

ЛЕХАИМ

ОКТЯБРЬ 1999

ХЕШВОН 5760

N10 (90)

НЕ ТОРОПИТЕСЬ СУДИТЬ...

Талмуд в трактате "Шабат" приводит историю, которая представляется весьма поучительной.

Некий еврей, работавший в чужих краях, заявил своему хозяину накануне великих праздников, что решил провести их дома, с семьей, и хотел бы получить заработанные им деньги. Хозяин выразил сожаление в связи с тем, что не может ему заплатить, так как в данный момент не располагает деньгами. Работник готов был принять в качестве платы за свой труд плоды нового урожая. Но у хозяина не оказалось и этого. Не оказалось у него ни скота, ни постельных принадлежностей, которые работник согласен был взять у хозяина в счет долга. Расстроенному работнику ничего не оставалось, как попрощаться и отправиться в путь. На следующий же после праздников день к его дому подошел караван: хозяин доставил своему несомненно благородному работнику не только деньги, которые не выплатил ему вовремя, но и подарок - трех ослов, нагруженных разнообразными яствами.

- Что ты подумал обо мне, когда на просьбу выдать причитающиеся тебе деньги получил отказ? - спросил хозяин у работника.

- Что ты вложил их в новое дело, - ответил тот.

- А какие мысли пришли тебе в голову, когда выяснилось, что у меня нет и домашнего скота, чтобы рассчитаться с тобой?

- Решил, что ты кому-то дал его взаймы.

- А когда я вынужден был признаться тебе в том, что у меня в доме вообще ничего нет?

- Я подумал, что тебе срочно понадобились деньги и ты все сдал в аренду. Так, кажется, поступают в аналогичных случаях.

- А мое сообщение об отсутствии у меня и плодов, что ты подумал? Ведь у меня богатый фруктовый сад, ты ведь сам в нем работал.

- Я заподозрил, что ты еще не отделил от них десятину.

- А о постельном белье, что ты подумал?

- Конечно, я подумал, что ты со всем своим имуществом пожертвовал его Храму.

- Клянусь, все так и было. Пусть же Б-г судит о тебе так же, как ты судил обо мне.

Из этой истории мы можем извлечь очень важный урок, который на самом деле лежит на поверхности. Никогда не следует делать преждевременных, опрометчивых выводов. Такими они, как правило, могут явиться, если судить о человеке на основании только того, что мы видим. Надо учитывать, что многое увидеть нам не дано. Именно

поэтому еврейский закон требует выслушать все стороны, изучить все обстоятельства дела, прежде чем вынести приговор. Иногда кажется, что все и так понятно, но стоит более глубоко вникнуть в существо вопроса, и выясняется: нет, все не совсем так, а то и совсем не так, как представлялось.

Давайте посмотрим, что происходит в праздничные дни в синагогах. Совершенно неожиданно там можно встретить людей, которых никак не ожидаешь увидеть. Они приходят молиться в Йом Кипур и танцевать в Симхас Тойру. Наша синагога весь год, в общем, вполне удовлетворяющая потребности общины, становится как бы меньше, чем обычно, и явно "тесной" в праздничные дни. И все это происходит с "русскими" евреями (так ведь нас теперь называют повсюду и повсюду считают оторванными от религии). Еще каких-нибудь 20 лет назад большинство еврейских умных голов, среди них и обладавшие почти всей полнотой информации, были уверены - эти "русские" евреи потеряны для еврейства. Один такой разумный пессимист, крупный израильский политик, на аудиенции у Ребе поведал ему, какое удручающее впечатление производят невероятно ассимилированные репатрианты из СССР. Ребе с некоторой обидой возразил своему обеспокоенному собеседнику: «Я сам - "русский" еврей и смею полагать, что этим евреям суждено сыграть огромную роль в развитии еврейства во всем мире».

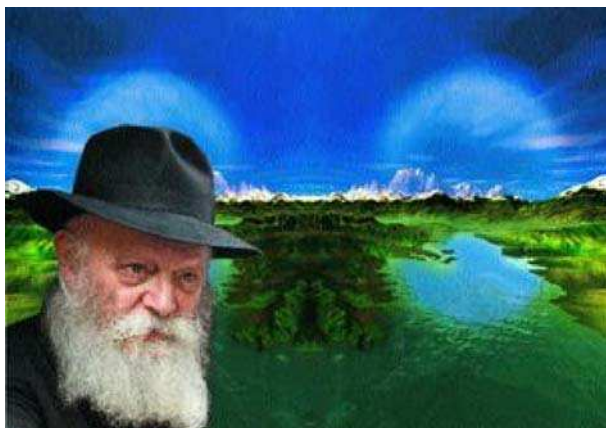
Что давало праведнику и мудрецу основание делать такие смелые прогнозы? Прежде всего, по-видимому, уверенность в том, что не надо спешить с выводами о том, что кто-то "плох" и потерян для святости.

Сегодня мы являемся свидетелями справедливости такого подхода, подхода Ребе: евреи бывшего Советского Союза создают общины, которые еще потрясут мир.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֶחָד

Обретение Неба на Земле

(365 размышлений Ребе)

От редакции

Мы начинаем публиковать впервые переведенную с английского на русский язык книгу “Bringing heaven down to earth. 365 Meditations”, пользующуюся большой популярностью в англоязычных странах (она переведена также на десятки других языков). Эту книгу составил Цви Фриман, человек интересной судьбы, о чем вы узнаете из его вступительного слова к книге. Мы благодарны г-ну Фриману за предоставленное нам право напечатать ее в нашем журнале. Редакция выражает благодарность и г-ну Сержу Гольдбергу за его участие в данном проекте.

От составителя

Никто не может поднять себя над землей за волосы, пленнику не освободиться из темницы без посторонней помощи, без того, кто уже свободен.

Я искал в юности, кто повел бы меня за собой, — учителя, наставника, гуру, неважно, как бы он назывался. Но кто поведет тебя искать твою собственную дорогу?

Моя дорога походила на путь оленя в лесу — я шел, перепрыгивая, проскальзывая, продираясь, держась в стороне от широкой тропы, по которой шли все.

В 15 лет я бросил школу, хотя за год до этого был включен в число претендентов на медаль и, по всем данным, мог быть назван лучшим учеником школы. Но меня больше не интересовал кем-то установленный порядок.

Родители заявили мне, что я должен по крайней мере получить среднее образование. Найдя колледж, разрешивший мне сдать экзамены экстерном весной, я выиграл два года. По этому поводу отец сказал, что я заработал право свободно общаться со всеми подонками.

В начале 70-х годов в Ванкувере, канадском Сан-Франциско, как его называют, я давал уроки гитары и организовал "Анархистскую Дискуссионную Группу Свободного Университета". Я изучал Тай Жи, йогу, стал убежденным вегетарианцем, посещал

бесчисленные "группы встреч". Объездил автостопом Канаду и США, Израиль, Европу. Повстречал блуждающие души, перемещающиеся по таким тропинкам, о которых раньше не имел ни малейшего представления.

Мой кругозор расширился, но душа оставалась пустой и по-прежнему чего-то жаждала. Все, что я видел, не привлекало меня. Когда ты ищешь, неважно где, ты найдешь себя в самом конце.

Я пришел к выводу, что необходимо научиться что-то делать, решил, что для меня этим "что-то" будет музыка, и обратился к известной в Ванкувере преподавательнице. После нескольких уроков она посоветовала мне отправиться в музыкальный колледж Университета Британской Колумбии. Мне не показалось, что это именно то, к чему я стремился, но ведь я должен был чему-то научиться. Одновременно я стал серьезно заниматься медитацией, изучать йогу. Значительное впечатление на меня произвел Лао Цзы.

Но душа моя по-прежнему была пустой. Я подумывал, не затвориться ли мне на несколько лет в монастыре Дзен. Конфликт духовного с чувственным, роста метафизического и материального разрывал меня на части. Я не находил никакого пути, лишь путаницу. Я молился всем сердцем — не ради ответа, не ради откровения, только для того, чтобы излить душу, поговорить с моим Б-гом, в столь сложном, перекрученном мире говорить с Ним искренне было очень трудно.

Если рыба попадает в океан, ей следует плыть, уходить в его глубины. Впервые услышав о хасидском мистицизме, я понял очень немного из него. Но это было не так важно. Для жителя страны, где несколько поколений не видели дождя, дождь — чудо, но почва хранила в себе память о нем. То, что было чуждо моему уму, казалось родным моему нутру.

Волны родных вод явились ко мне от приехавшего ученика Ребе. Он объяснил мне, что наша цель — увидеть Б-жественность в каждом Его создании. Я почувствовал, что за этими словами стоит гораздо больше, чем может показаться в первый момент, что за ними по меньшей мере тысячелетия мудрости и красоты, созданных многими поколениями.

Я поинтересовался, кто учит этому, кто может мне это объяснить. Так я узнал о живущем в Нью-Йорке Ребе, Любавичском Ребе. Я узнал, что под этим титулом всему еврейскому миру известен рабби Менахем-Мендл Шнеерсон. Еще в детстве наряду с Торой, Талмудом и хасидизмом будущий Ребе изучал науки и языки. Уже в юности, овладев английским, итальянским, французским, грузинским и латынью, он отправился углублять свои знания в университеты Берлина и Сорбонны. Покинув оккупированную Францию, он некоторое время был инженером в военно-морском флоте США и отмечен как "специалист". Когда в 1950 году скончался предыдущий Любавичский Ребе, хасиды обратились к его зятю. Рабби Менахем-Мендл Шнеерсон, хотя и одевался современнее большинства хасидов и избегал известности, зарекомендовал себя гениальным знатоком Торы и бесспорным лидером. Стать этим лидером официально он согласился при условии: "Я помогу вам, но каждый из вас должен принять на себя свою миссию. Не вздумайте цепляться за края моего молитвенного покрывала".

Первой моей реакцией на этого человека было воодушевление. Я хотел узнать о нем как можно больше. Друзья, родственники, знакомые пытались меня охладить,

говорили, что я создаю себе кумира, что я непременно потеряю независимость и силу мысли.

Мой разум не мог не согласиться с этим. Куда подевалась моя уверенность в том, что в философии должен царить анархизм? Ведь именно из-за этого анархизма я не мог сделать ни за одним гуру больше нескольких шагов, я искал собственный путь и вовсе не был готов быть поглощенным чьим-то, пусть даже большим, "эго".

Конфликт между моим воодушевлением и анархизмом длился довольно долго. Бывает, ты что-то чувствуешь нутром, но твое "я" и твой разум отказываются следовать за внутренним знанием.

Тем не менее я стал хасидом Ребе, сохранив при этом свое "я". Ребе нисколько не походил на деспотичных демагогов, так пугающих меня. Во-первых, никаких ловушек, расставленных для ищущих духовную пищу. Никаких торжественных развевающихся одежд, великолепных поместий, личного самолета и тому подобных вещей, сопутствующих "выдающейся" личности. Скромный дом, обставленный со вкусом, простой кабинет, никаких внешних отличий Ребе от его учеников. Он не стремится поражать, подчеркивать свое "я", он — мастер простоты. Ребе светился Б-жественностью своей души, не стараясь подчеркивать собственной значительности, и благодаря этому мог вести за собой других, не подавляя их.

Три раза в неделю Ребе проводил аудиенции. Помимо любавичских хасидов, к нему приходили самые разные люди — еврейские деятели, бизнесмены, ученые, политики, журналисты, многие ждали своей очереди, скажем, в два часа ночи. Ребе тепло встречал каждого, давал советы тем, кто в них нуждался, благословлял всех, без исключения.

Прием начинался в восемь часов вечера и, как правило, продолжался до рассвета. Однажды Ребе вынужден был прервать прием в половине одиннадцатого утра, чтобы совершить утреннюю молитву. На следующую ночь были назначены новые, плановые встречи. Секретарь предложил Ребе отложить аудиенции, чтобы отдохнуть. Ребе возразил, что не может отказать людям, которые так долго его ждали. Он работал весь день, как обычно, а вечерний прием продолжался до одиннадцати часов следующего утра.

Что касается моего мятежного духа, то неожиданно для себя я нашел бунтовщика и в Ребе. Можно сказать, что ты не подчиняешься Ребе, ты просто бунтуешь вместе с ним. В давней традиции Любавичских Ребе заложено то, что мир не так чудовищен, как это представляется, и следует доверять не тому, что видишь, а тому, что чувствует твоя душа.

Ребе был одновременно и мятежник, и ортодокс. В 60-х годах многие возмущались новым поколением, говорили: "Это потерянное поколение! Студенты бунтуют! Хиппи и вырожденки!" Ребе разглядел в происходящем нечто иное: "Наконец американский айсберг начал таять, наконец наша молодежь протестует против приспособленчества, разбивает божков своих отцов, важно только, чтобы они пришли к живой воде предков". Ребе предложил своим хасидам выйти к еврейской молодежи, привести ее к своим корням. Это было революционное начинание. В течение нескольких лет оно вызывало лишь смех у скептиков, но когда стратегия стала оправдываться, смеющиеся вскочили на уходящий поезд.

"К этому я привык, — говорил Ребе. — В юности там, в России, я был единственным членом семьи, который говорил по-русски, и поэтому именно меня чаще всего вызывали на допросы в соответствующие органы. Они смеялись и издевались надо мной, но я не считал нужным обращать на это внимание. И сейчас не стану".

Подход к руководству организацией у Ребе был необычным. В Любавичском Движении действия должны были исходить снизу. Редко, очень редко Ребе требовал что-то сделать. Обычно он лишь советовал. Он ждал, что хасиды возьмут на себя инициативу. Не раз ему приходилось отвергать планы создания строгой иерархии в организации: "Каждый должен найти себе наставника, и каждый наставник — своего!"

Ребе не хотел иметь слепых последователей, ему нужны были соратники, готовые стать руководителями, способными бунтовать вместе с ним.

Когда в 1977 году во время праздника Симхас Тойра у Ребе случился сердечный приступ, он месяц находился под наблюдением врачей. Доктора отметили, что для здоровья Ребе ему лучше заниматься его любимым делом — изучением Торы, чем знакомиться с корреспонденцией, письмами тысяч попавших в беду людей, просивших совета и благословения, поскольку его сердце крайне болезненно реагировало на горести людей. На попытки врачей оградить его от этого вида деятельности он протестовал: "Вы пытаетесь лишить меня источника моих жизненных сил!"

Все это я рассказываю, не рассчитывая на значительный успех. Пока вы будете чувствовать себя сторонними наблюдателями, я не смогу объяснить вам, что такое Ребе и что такое хасид, каковы их взаимоотношения. Это глубокая внутренняя связь, чувства, которые трудно выразить словами.

Перед вами моя книга. Да, Ребе уже пять лет физически не с нами, но его духовная связь с нашим поколением жива и крепче, чем когда-либо. Читая эту книгу, быть может, вы почувствуете это.

Знаменитый писатель, посетивший Ребе, выйдя из его кабинета, обратился к хасидам с обвинением: "Вы воры! Вы обокрали весь мир! Сделали Ребе только своим достоянием, словно он — Ребе только для любавичских хасидов, но ведь он — Ребе для всего мира!"

Давайте вернем его миру вместе!

Öäè Öðèì áí, Ááí èçááð, Èáí ááá

СЛИЯНИЕ

Ó:-áí èá Ðááá íá áíðü èèèü ðáðáí èá èðáíèáíü ì ùíèáè è ðááðíá, òáè æá èáè áá - íá í ðíðí ðíí ì á 365 áí æ.

Ýòí ó:-áí èá ðáááð ááèíðáí òíá, ÷òí áðáíááðíý áíèðááíáí íè æíááèüí íè èííðáíðèè: ðèýíèá ðáí ùð áíçáíðáí í ùð áðáíáí ùð áíðð ò ðíçáí í íè ðááèüí ðíðíð. Èèè, ðèíááí è Ðááá, "áíððáí ðíèçèè".

Èííðáíðèý íá òíèèèí ð áèáý, íí è ì ùíáý: ííá íçíá:ááð, ÷òí, ðíðáááýðíí ðáí èí ðáíè, íðáíááý "áíèçá íá çáí èá", ì ù òáí íá í áíáá ì íæáí áíííèíýðü

*òdàí n̄bàí ááí ò àèùú òp çàáà:á Yòí çíà:èò, ÷òí íàí íà n̄bàáò ÷áá-òí èçááíòú
áíèáí òíá, íà n̄òí èò ààæá áíí òíèàòúí ùíèè, ÷òí í ù áíèæí ù ÷áá-òí èçááíòú*

*Ì ù íà n̄òdàí èí n̄y ííèèíòòú yòíò ì èð, ÷òíáú í òè n̄áèèí èòú n̄y è áííòáí á
Áí áíòí yòíá í ù íúòááí n̄y n̄èòú èò. Íàòá ááèí - íà "íííáíòú íà íááí", à áííàèòú n̄y
n̄èyí èy íááà n̄çàí èáé.*

1

В начале всего Небо было здесь, на Земле.

Именно физическая плоскость более, чем любой из высших духовных миров, была вместительным Б-жественного Присутствия.

Но шаг за шагом Человек грехом Древа Познания, грехом братоубийства, всем тем, что, в общем-то, присуще людям, изгнал Б-жественное Присутствие из Его дома.

Поскольку Человек изгнал Его, только Человеку дано Его вернуть. И это начал Авраам, провозгласив Единство и Единственность для всех миров.

Мы закончим это. Наше поколение вернет Небо на Землю.

2

У каждого поколения своя роль в истории. Предшествующие поколения оставили нам в наследство богатство мыслей: грезы о философии, истине, мудрости и предназначении. Мы — карлики, стоящие на плечах идей наших предков и их благородных дел. Судьба и обязанность нашего поколения — материализовать мечту.

3

Тот, кто изучал каббалу, знает: помимо нашего мира и миров ангелов, существует бесчисленное множество других, полных Б-жественного света, красоты и единства миров.

Но другое знание не менее важно — все это создано с единственной целью: Г-сподь хочет обрести пристанище в нашем, земном мире.

4

Животные не смотрят на звезды, ангелы прикованы к царству духов, Человек же — мост Г-спода между землей и небом. Наши тела сделаны из праха, наши души — из сущности Б-га. Только мы можем смотреть на материальный мир и видеть духовную жизнь, красоту. Мы, находящиеся и вне неба, и вне земли, вне формы и материи, вне тела и духа, — только мы можем их соединить.

5

Дерево говорит Человеку: "Я нечто, я здесь, и я всегда было здесь. Я лишь то, что здесь".

Человек, подумав, отвечает: «Нет, ты — "дерево", я даю тебе имя, ты обладаешь красотой, и ты обладаешь душой. Ты показываешь наверх и говоришь: "Там, наверху, нечто высшее, там Единый, который дал мне жизнь и который поддерживает ее"».

Человек продолжал так, пока все создания не преклонились перед ним.

Только Человек может сделать то, чего ангелам не дано. Только он может открыть духовное в материальном.

6

Они изгнали Б-га.

Они объявили Его слишком священным, слишком совершенным для нашего мира. Они пришли к выводу, что Он не принадлежит обыкновенному, повседневному ходу событий.

Таким образом они выдворили Его из Его сада в царство молитв, медитации, в святилище и уединенные кельи отшельников.

Отправив Б-га в изгнание, они оставили Его создания в холодной темнице.

И Он просит: "Верните Меня в Мой сад, туда, где Я пребывал в начале всего".

7

Есть люди, которые творят много добра, но делают это с тоской, потому что воспринимают мир как изначально нехорошее место.

Они делают добро, но без света и жизненной силы — без энтузиазма. Кто знает, сколько оно продержится?

Нам следует понять, что мир, окружающий нас, — не темный лес, а сад и не просто сад, а сад, доставляющий радость Самому Б-гу, полный красоты, чудесных плодов и ароматов, место, где Б-г желает быть всем Своим существом. Мы лишь должны пробиться сквозь шипы, скорлупу и шелуху, чтобы открыть плод.

8

Чем нечто пребывает выше, тем ниже оно может упасть. Это относится и к высочайшим откровениям, которые вынуждены пребывать в самых низменных местах.

Поэтому, оказавшись в месте, на первый взгляд совершенно лишенном духовности, не отчаивайтесь: в самой низшей точке можно достичь высоты.

9

Конечная цель создания всех миров — в низшей, наиболее "земной", материальной области. Стремясь не подняться сверху, следует действовать снизу.

10

Б-г — не просто велик, Он бесконечен. Будь Он только велик, мелкое было бы от Него дальше, а крупное ближе. Но для бесконечности нет "большого" и "малого". Он — везде, и Его можно найти там, где Он желает быть найденным.

11

Впервые попав в ешиву, я с головой погрузился в новый для меня мир и вскоре понял, что теряю равновесие. Именно тогда я услышал слова Ребе, которые послужили мне проводником.

Талмуд рассказывает, что "...четверо вошли в сад (мистические тайны). Один умер, другой помешался, третий стал еретиком. Рабби Акива вошел с миром и вышел с миром".

Почему рабби Акива смог уйти с миром? Потому, что он вошел с миром — примирил духовное с материальным, душу с телом, увидев цель и того и другого. Входя в духовное, он знал, что вернется в материальное, а вернувшись в материальное, принес с собой духовный мир.

12

Каждый человек — это микрокосм, модель всего творения. Устанавливая гармонию между своей Б-жественной душой и своей материальной жизнью, он привносит гармонию между небом и землей.

13

Рабби Шнеур-Залман из Ляд, основатель школы Хабад, любавичского хасидизма, вел службу в Йом Кипур, самый священный день года. Завернувшись в молитвенное покрывало, он был глубоко погружен в очищение души. Каждое слово его молитвы было подобно огню, мелодия произносимых им слов и пыл, с которым они произносились, повергали всех присутствующих в высочайшие и глубочайшие полеты духа.

Вдруг он замолчал, повернулся, сбросил покрывало и вышел из синагоги. Он быстро дошел до окраины городка, где из темной лачуги раздавался крик новорожденного. Ребе вошел туда, наколот дров и растопил печь, сварил суп для матери и ребенка, беспомощно лежавших в кровати. Затем он вернулся в синагогу и продолжал свои полные экстаза молитвы.

...(Обратите внимание, Ребе сбросил покрывало. Помогая кому-нибудь, оставьте свой мир молитв, размышлений и войдите в мир ближнего. Нельзя помочь, находясь наверху, это возможно только изнутри.)

14

В древней Книге Создания сказано: "Если твое сердце рвется вперед, вернись к Единому".

Бывает, что вы охвачены вдохновением, поднимаясь над обыденностью повседневной жизни. В такие минуты следует "вернуться к Единому" — к единству неба и земли. Необходимо воспользоваться этим возвышенным состоянием и позаботиться о том, чтобы оно отразилось на земной жизни.

15

Сначала был Один. Покоя, мира не было, ибо не с кем было мириться, был только Он.

Затем появился еще кто-то, появилось множество. С тех пор, протянувшись во всех направлениях, существует бесконечная какофония.

На третий день Б-г создал покой, мир. Мир — не однообразие, пребывать в мире вовсе не означает мыслить одинаково. Мир — это когда множество находит высшее Единство.

16

Известны три способа объединить противников.

По первому из них применяют силу, превосходящую силы противоборствующих сторон, заставляя их подчиниться. Когда они окажутся под влиянием силы извне, между ними воцарится мир. Но сущность вовсе не в мире, эта сущность просто игнорируется.

Второй способ сводится к тому, чтобы найти компромисс, среднюю точку, общую для обеих сторон. В результате они будут жить мирно в тех областях, где их интересы совпадут, но в остальной части их существования, вне этой средней точки, они будут так же разъединены и далеки друг от друга, как и ранее.

Третий способ — это путь Торы. Необходимо обнажить тот факт, что сущность всех созданий, в том числе и данных противоборствующих сторон, одна и та же. Тора примиряет духовное с материальным, подчеркивая, что истинной сущностью всех творений является Единство Творца.

17

В начале своего пребывания в среде любавичских хасидов я встретил музыканта, с которым мы стали вместе играть и вскоре создали первую в истории хасидскую группу тяжелого рока, назвав ее "Группой Баал-Шем-Това". Значительно переработав традиционные хасидские мелодии, мы играли в ритме и стиле рока. В весьма популярном американском издании "Village Voice" о нас было написано, что мы "наэлектризованы". К нам присоединился и марокканский еврей, ударник и вокалист из одной известной французской группы, который поведал нам, как он впервые явился на аудиенцию к Ребе. Явился он, украшенный бусами и монетами, с волосами до пят, сказал, что решил бросить музыку и вернуться к религиозной жизни своего детства.

Ребе неожиданно заявил ему:

- Нет ничего случайного, все имеет свою цель. Все, что встречалось на вашем пути, если только это не окончательное зло, содержит Б-жественность. Вы, конечно, можете использовать музыку, вашу "рок-музыку", для доброго дела, возвысив таким образом мир рока.

ЦЕЛЬ. СВЕТ

Красной нитью через все истории о Ребе проходят рассказы о людях, очутившихся в нужное время в нужном месте. Кто-то отправляется в дальнее место, и Ребе просит его что-нибудь сделать там, кого-то встретить, иногда просто посетить определенное место, не объясняя, что нужно там сделать. Потом выясняется, что именно в то время нужный человек оказался в нужном месте.

Для каждой души подготовлены разбросанные по всему миру искорки света. Ребе видит душу и, как счетчик Гейгера, определяет ожидающие ее искорки. Остается только свести обе стороны, а остальное совершится само собой.

Такого рода истории рассматриваются как учение. Ребе открывает нам чудо наших собственных жизней — где бы ты ни был, что бы ни делал и когда, в этом заложен сокровенный замысел.

18

Предписание всему созданному было сообщено почти сразу: «И Б-г сказал: "Да будет Свет"».

Цель Творения в том, чтобы весь мир, даже тьма, превратился в свет.

19

Вначале бесконечный свет наполнил все, и для мира не осталось места. Тогда свет был сдержан, чтобы в остающейся пустоте можно было сотворить мир.

И мир был создан, и замыслом его стало вернуться к первоначальному свету, при этом оставшись миром.

20

Все проблемы мира коренятся в сдерживании света, и наша задача исправить это положение. Где бы мы ни нашли свет, следует освободить его из клетки, показать его всем, дать ему сиять в темнейших уголках земли.

Особенно это касается света в нас самих.

21

Свет дан нам Б-гом не для того, чтобы использовать его среди дня. Он дан, чтобы совершить что-нибудь, сделать что-то трудное, непознанное. Возьмите свой свет и преобразите тьму, чтобы и она светила!

22

Иногда приходишь куда-то, где кажется, что это место вне царства Б-жьего, что оно слишком грубо для света, и хочется бежать оттуда прочь...

Следует знать, что не существует места вне Б-га, и радоваться своему предназначению обнаружить Его здесь.

23

Борьба со злом, когда это необходимо, благородное дело. Но не в этом цель нашей жизни. Наша задача — принести больше света.

24

Раньше были цадиким, праведники, которым достаточно было заглянуть в душу ученика, чтобы увидеть то место в этом мире, где Б-жественные искры ждут эту душу. Тогда они велели ученику отправиться туда и освободить эти искры.

Не много изменилось с тех пор — только восприятие учеников. Если мудрец, праведник, Ребе благословил тебя на то, чтобы находиться в определенном месте, тебе следует знать, что ты принадлежишь этому месту и оказался там с важной целью.

25

Баал-Шем-Тов учит: "Листок падает с дерева, травинка колыхнется на ветру, каждая деталь мира не только получила жизнь и цель в этой жизни, каждое мгновение ее существования поддерживается Свыше, но и является существенным компонентом Б-жьего плана, в котором отмечены все мельчайшие детали жизни".

Вдумаемся в это. И в то, как много мелочей в нашей ежедневной жизни.

26

Сотни лет — быть может, с самого начала Творения — часть этого мира ждет, чтобы ваша душа очистила и исправила ее.

И ваша душа с момента своего зарождения ждала возможности из мира душ спуститься в наш мир и выполнить эту задачу.

И ваши шаги были направлены сюда.

И вы теперь здесь.

27

Баал-Шем-Тов учит, что жизнь каждого состоит из 42 странствий, соответствующих 42 странствиям сынов Израиля в пустыне. Иногда эти странствия кажутся более приятными, иногда менее. Надо копать глубже и глубже, чтобы отыскать в них предназначение и добро.

28

Во всех странствиях в жизни следует быть там, где вы есть. Мы можем миновать что-то на пути, нечто кажущееся более важным, — но сейчас, именно в этом месте есть цель.

29

Очищайте время. Каждый день совершайте что-нибудь доброе и прекрасное, имеющее отношение именно и только к этому дню.

30

У каждого мгновения два лица.

Мгновение, определенное прошлым, из которого оно вышло, и мгновение, определенное будущим, к которому оно ведет.

Но и само мгновение обладает собственным значением, целью и жизнью.

Не убивай же мгновение.

31

Иногда хочется бежать оттуда, где сейчас находишься, в поисках своего Иерусалима. Где бы вы ни были, что бы ни делали, сделайте это Иерусалимом.

НОВОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН СНГ

Один день на семинаре “Восхождение-99”

В мае этого года в Волгограде под руководством раввина Залмана Иоффе организовалась еврейская религиозная община. Целью создания общины являлось возрождение духовной и религиозной жизни евреев города. Прошло совсем немного времени, но евреи разных возрастов уже почувствовали ее работу и влияние. Соприкосновение с еврейской культурой, историей, традициями для многих явилось откровением. Особенно энергично потянулось к общине молодое поколение.

...Последние теплые дни уходящего лета приносили отдых от знойной духоты. Оставалась последняя неделя до начала учебных занятий в школах и университетах. Мне бы хотелось поведать о шести девушках, которые решили посвятить эту неделю семинару "Восхождение-99".

Даже подробным описанием многочисленных образовательных и культурных мероприятий трудно передать все впечатления от той недели. Это интереснейшие лекции, различные практические занятия, знакомство с традиционными еврейскими праздниками, совместные встречи и проведения Субботы, разучивание еврейских песен и танцев, общение с посланниками Любавичского Ребе и девушками из Израиля — носителями языка и культуры. Мы повторяли слова молитвы и заповедей Торы, пели еврейские песни, танцевали, и казалось, что все это очень знакомо нам, откуда-то уже известны эти мелодии. Можно много перечислять, но я хочу рассказать об одном дне из той недели.

Первую половину дня мы, как обычно, посвятили тематическим занятиям, изучению основ еврейской жизни и традиции. У девушек возникало множество вопросов, на которые они получали исчерпывающие ответы, подвергались обсуждению наиболее актуальные темы.

После обеда была запланирована прогулка на лодках. На лодочную станцию нас привез автобус. Из него до проходящих мимо людей доносился дружный женский хор сильных еврейских голосов. На берегу все разместились в пяти лодках и вышли в далекое плавание. По гладкой и нежной воде плыть было легко и приятно. Получилось так, что поначалу никто и не заметил лежащего на нашем пути небольшого таинственного и нетронутого острова, он остался позади нас. Мы плыли туда, куда несло нас ветром и течением. Мысль о возвращении никому в голову не приходила. Дон, живописные пейзажи, все выглядело романтически, даже трогательно,

полная идиллия и вдруг... Кто-то вспомнил о таинственном островке и предложил вернуться, чтобы посетить его. Но плыть в противоположном направлении оказалось далеко не легко. Сильнейшее течение и ветер уносили лодки все дальше и дальше от берега, несмотря на наши усилия плыть назад. Приходилось меняться местами прямо посреди реки, была опасность, что лодки может просто перевернуть. Мы гребли изо всех сил и тем не менее справиться с ситуацией не могли.

С нами был раввин Довид Карпов, выступавший на нашем семинаре с серией лекций. Он не преминул провести интересную и поучительную параллель с тем, что происходило. Когда плывешь по течению, позволяешь ему управлять собой, не затрачивая своих сил, все кажется простым и легким. Это наши соблазны: не надо соблюдать заповедей, можно не утруждать себя особой интеллектуальной деятельностью, нет необходимости стремиться к высокому, духовному. Но если ты хочешь вырасти, подняться духовно, познать что-либо новое, неизведанное, необходимо тратить время, силы, всего себя, и ты получишь это, достигнешь своего "Эвереста". Как и в нашей истории с "таинственным островом".

Мы очень старались победить ветер и течение, продолжали грести, не жалея сил. Через какое-то время с Б-жьей помощью все пять лодок вернулись на пристань. Нам тогда так и не удалось попасть на остров, но мы решили обязательно посетить его в другой раз, приложить все усилия, чтобы достичь таинственного и желанного "Эвереста". Выполнив изречение мудрецов "Старался и добился", мы будем по-настоящему счастливы. Вернулись мы уставшие, промокшие до нитки и, как ни странно, очень довольные.

После горячего обсуждения происшедшего и мы извлекли из пережитого жизненные уроки, у нас начались занятия по кашрусу.

Наиболее сильное впечатление на меня произвела шхита. Я присутствовала на ней первый раз в жизни, видела все своими глазами. Шойхетом был раввин Залман Иоффе, а раввин Довид Карпов предоставил нам уникальную возможность кошеровать кур. В заключение мы на костре кошеровали куриные печенки.

Затем мы отправились в близлежащую деревню за кошерным молоком. Здесь наши девушки впервые увидели живых коров, коз с козлятами, некоторые попытались самостоятельно их подоить. Все происходило в соответствии с требованиями кашруса.

Так насыщенно эмоционально и духовно прошел этот день.

Хочется подчеркнуть важный смысл, который мы извлекли из участия в семинаре.

"Вернись, Израиль, к Г-споду, Б-гу твоему!" — звучал призыв древних пророков всякий раз, когда наш народ сбивался с пути Торы. В центре еврейской веры — уверенность в том, что вернуться к Всевышнему никогда не поздно. Будь человеку шестнадцать лет или шестьдесят, он должен и может очистить сердце свое и помыслы свои, отдать себя в руки Г-спода.

Мы поняли, что встали на путь тшувы.

Èdèf à I àdààèèf

Чудесный лагерь для детей

В июле—августе 1999 (Ав 5759) года в живописной местности, среди соснового бора на берегу большого водоема в пригороде Екатеринбурга был организован большой оздоровительный лагерь для еврейских детей "Ган Исроэл". Инициатором этого важного мероприятия явилась екатеринбургская синагога, существующая два года. Все это время ею руководит главный раввин Екатеринбурга и Свердловской области Зелиг Ашкенази.

Около 130 детей жили в благоустроенном корпусе, в котором круглосуточно дежурила охрана, постоянно находился детский врач.

Дети получали кошерное питание, ежедневно тщательно составленное меню включало фрукты, овощи, молочные продукты, яйца, рыбные блюда, выпечку. Дети научились произносить благословение — броху на каждое кушанье.

Программу отдыха разрабатывали вожатые — педагоги, местные и приглашенные из Израиля.

В день приезда ребята получили в качестве подарка белые футболки и голубые блейзеры. В этой нарядной форме они запечатлены на групповой фотографии с раввином Зелигом Ашкенази, ребецн Ханой и директором лагеря Л. Гительман.

Хорошая солнечная погода позволяла проводить утреннюю зарядку на свежем воздухе, купания в пруду под руководством и наблюдением врача.

Увлекательно и разнообразно проходил отдых в лагере. Каждый день менялась тема игр, в процессе которых познавались традиции еврейского народа. Ребята с интересом читали подаренную каждому из них красочно оформленную "Настольную книгу для еврейских детей".

Внимательно слушали дети библейские истории, рассказы о святой Торе, о еврейских праздниках, которые тут же "проигрывались". Их интересовала жизнь евреев в странах рассеяния, особенности их быта. Каждый из отдыхающих имел возможность узнать дату своего рождения по еврейскому календарю. Отряды, по которым были распределены ребята, имели свои названия: Тора, Шабат, Кашрут, Аават Исраэл, Цдака и свою, соответствующую названию песню. С детьми разучивали еврейские песни и танцы, проводили конкурсы на лучшее их исполнение.

Дети торжественно встречали Субботу с зажиганием свечей, научились выпекать халы к субботнему столу. Проводив Субботу, поздним вечером зажигали костер, пели еврейские песни.

В последний вечер перед отъездом была разыграна театрализованная "Еврейская свадьба" с обрядом хупы, за которой следовали праздничная трапеза, концерт самодеятельности и танцы.

Домой дети повезли свои поделки: менору, копилку для цдоки, мезузу, подсвечники, лучшие из них были отмечены призами.

Приветственные речи на праздничной линейке звучали по-семейному тепло и дружелюбно. Директор школы учитель I категории Виктор Александрович Матьяшек поздравил всех, детей и взрослых, с началом учебного года, заверил родителей, что детям здесь будет хорошо, и от имени всех выразил большую благодарность человеку, делами и стараниями которого существует эта школа, — главному раввину города Николаева и Николаевской области Шолому Готлибу. В своем выступлении раввин подчеркнул, какое важное значение для будущей взрослой жизни детей имеет хорошее образование. А то, что в этой школе первоклассные специалисты дают учащимся действительно богатые знания, ни у кого сомнений не вызвало — проверено опытом. Заместитель директора школы, пользующаяся любовью всей детворы, ребец Дина подарила каждому первокласснику оригинальное напутственное послание. Они, вчерашние "дошколята", были главными действующими лицами и исполнителями праздника знаний. В детском саду при школе "Ор Менахем" они получили достаточную подготовку. Чтобы завоевать право огласить стены школы первым, памятным звонком, им пришлось немало потрудиться, разгадать множество загадок, ответить на ряд непростых вопросов, прочитать стихи на русском языке, представить себя на иврите. Особо отличился сын раввина Исроэл Готлиб, продемонстрировавший не только великолепное знание родного иврита, но и очень нелегкого русского.

Наконец прозвенел завоеванный малышами долгожданный первый звонок, и все школьники отправились в классы — прокладывать себе путь в мир знаний.

Аעעוידע׳ס וועלט

Визит министра Израиля в Николаев

В начале сентября, накануне еврейского нового года, николаевских евреев посетил министр Израиля по делам религии Ицхак Коэн.

На ул. К. Либкнехта, где находится синагога, для встречи высокого гостя выстроился коридор ребяташек из еврейской школы "Ор Менахем". Как только министр ступил на территорию синагоги, ребята дружно запели на иврите "Шолом-Алейхем". Среди сопровождавших гостя в Николаеве были председатель Израильского культурного центра в Киеве Шмуэл Ливне и раввин города Херсона Иосиф Вольф.

В синагоге Ицхак Коэн встретился с членами религиозной общины Николаева и приветствовал главного раввина г. Николаева и Николаевской области Шолома Готлиба: «Я много слышал о жизни еврейской общины в Николаеве, о школе "Ор Менахем", о той большой работе, которая здесь проводится. За все это я выражаю большую благодарность николаевскому раввину».

Стараниями Шолома Готлиба, под его руководством в Николаеве открыта школа "Ор Менахем" с бесплатным обучением и содержанием детей, с помощью "Джойнта" для малообеспеченных, одиноких и больных людей налажена система бесплатного питания и ухода за ними, проката реабилитационного оборудования и многое другое.

"Министр Израиля Ицхак Коэн хотел увидеть, как мы живем, — обратился раввин к присутствующим. — У вас есть возможность с ним пообщаться". Желающих послушать израильского министра, выразить ему свою признательность и радость встрече оказалось достаточно много. "Не так часто приезжают к нам министры", — заметил, приветствуя гостя, заместитель председателя еврейской общины Григорий Амбиндер.

Слева направо: министр Ицхак Коэн, г-н Шмуэл Ливне и раввин Шолом Готлиб.

Поздравляя с наступающим 5760 годом, министр по традиции преподнес раввину мед и пожелал всем сладкой жизни в новом году. От имени израильского министерства Ицхак Коэн вручил Шолому Готлибу шофар.

Учащиеся школы "Ор Менахем" подготовили для встречи гостей несколько концертных номеров, гости с удовольствием им подпевали.

Раввин Шолом Готлиб подарил министру книгу своего отца раввина Нафтоли Готлиба "Биография Леви Ицхака", рассказывающую о жившем и работавшем 10 лет в Николаеве отце Любавичского Ребе.

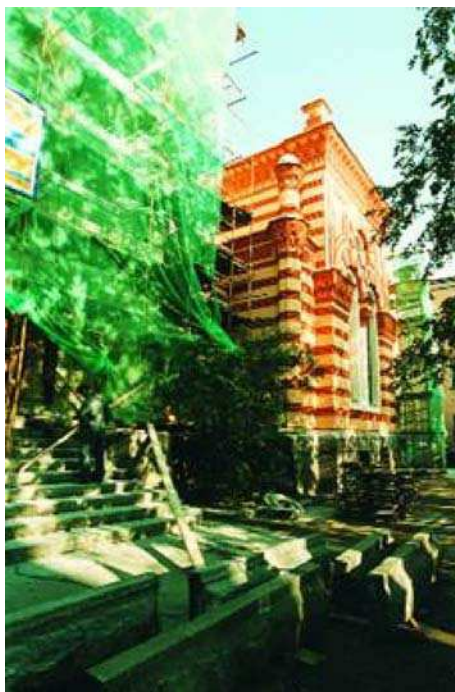
На другой встрече гостям был представлен начальник управления по делам религии Николаевской облгосадминистрации Александр Косташенко. Ему, принимающему немалое участие в решении вопросов, возникающих у еврейской общины, министр Израиля вручил почетный памятный знак — золотую медаль Иерусалима.

Министр и николаевские евреи остались весьма довольны состоявшимися встречами.

Àèèòíðèÿ Øèèííà

Встреча накануне Рош а-Шона

В преддверии Рош а-Шона, 6 сентября, Большую хоральную синагогу Петербурга посетил губернатор города В.А. Яковлев. Целью визита губернатора было поздравить прихожан с наступающим еврейским новым, 5760 годом и ознакомиться с жизнью еврейской общины города.

На губернатора произвела сильное впечатление архитектура здания синагоги, в котором полтора года ведутся работы по его реставрации и приспособлению к нуждам еврейского религиозного и общинного центра. В.А. Яковлев высоко оценил проект и качество выполненных работ, отметил профессионализм реставраторов.

На торжественном собрании в честь Рош а-Шона и визита губернатора присутствовали руководители еврейской общины и еврейских организаций, прихожане, учащиеся еврейских школ, представители деловых кругов Петербурга, в том числе председатель правления Промышленно-строительного банка А.В. Эмдин, меценаты М.Г. Мирилашвили и К.М. Мирилашвили, депутат Законодательного собрания Петербурга М.Н. Бродский.

Заседание началось с молитвы за процветание города и его граждан. С приветственной речью к губернатору и всем собравшимся обратился председатель петербургской еврейской религиозной общины М.Д. Грубарг. Главный раввин Петербурга М.-М. Певзнер призвал всех активно участвовать в жизни и благоустройстве синагоги. Заместитель председателя еврейской религиозной общины Т.А. Сепиашвили рассказал об организации и ходе работ по реконструкции и реставрации здания синагоги.

О прошлом и настоящем еврейской общины города гости узнали много интересного из демонстрировавшегося видеофильма.

Губернатора приветствовали учащиеся еврейских школ № 224 и "Бейт Сефер Менахем". Под сводами большого молельного зала синагоги звучали прекрасные еврейские песни в исполнении детского хора школы "Бейт Сефер Менахем". Дети подарили губернатору бархатную кипу, которой он не замедлил воспользоваться.

Главный кантор Борух Финкельштейн исполнил поминальную молитву в память трагически погибших сына и внука Лили Сафра. А господин Альберт Коэн, представитель семьи Сафра, которая является главным спонсором реставрации синагоги, зажег поминальные свечи.

В своем выступлении губернатор В.А. Яковлев назвал Большую хоральную синагогу "одной из лучших в Европе". Он сообщил, что постоянно интересуется жизнью еврейской общины города. Состоявшаяся встреча позволила губернатору глубже познакомиться с историей и настоящим общины, с ее успехами и проблемами; гость обещал организовать помощь города в работе по реставрации синагоги.

Завершая свое выступление, губернатор сказал присутствующим: "Мне очень понравилось ваше пожелание к новому году — Сладкого года! Лучше не скажешь".

В заключение собрания выступил мужской хор синагоги и главный кантор.

Встреча с губернатором города накануне большого еврейского праздника явилась важным событием для еврейской общественности Петербурга.

Губернатор В.А. Яковлев и председатель петербургской еврейской общины М.Д. Грубарг с детьми школьного хора.

Губернатор В.А. Яковлев с представителями петербургской еврейской общины. На переднем плане слева от губернатора председатель общины М.Д.Грубарг, справа — заместитель председателя Т.А. Сепиашвили.

В президиуме торжественного собрания (слева направо): М.Н. Бродский, Б.Е. Пукшанский, И.В. Вайсман, М.Д. Грубарг, В.А. Яковлев, раввин М.-М. Певзнер, А. Коэн, М.Г. Мирилашвили, Т.А. Сепиашвили.

ПО МАТЕРИАЛАМ ЕТА

Как сообщило Центральное бюро статистики, накануне Рош а-Шона численность населения Израиля достигло 6145000 человек, из них 4847000 составляют евреи (79%), 922000 (15%) мусульмане, а еще 376000 друзья, христиане и люди без религиозной ориентации (6%). За последний год население страны выросло на 147000 человек. Как и в прошлом году, отмечен прирост на 2,4%, из которого 35% обеспечила иммиграция. В прошлом году иммигранты составили 34% прибавления израильского общества.

За неполных 8 месяцев текущего года в Израиль из стран бывшего Советского Союза прибыло более 35 тысяч человек, почти на 10 тысяч больше, чем за такой же период прошлого года. Эмигранты из России составляют около половины всех переехавших в этом году в Израиль с территории бывшего СССР, в предыдущие годы российская составляющая не превышала 30%. Эксперты Еврейского агентства для Израиля связывают рост алии из России с экономическим кризисом и страхом перед растущим антисемитизмом.

Выступая на внеочередном заседании кнессета, глава парламентской фракции "Израэль ба-Алия" Юлий Эдельштейн потребовал постоянной привязки к доллару помощи, получаемой репатриантами на съем жилья. "Абсорбция алии — это не распевание песен вместе с ветеранами, а ежедневная забота о нуждах сотен тысяч репатриантов, — заявил Эдельштейн. — За последний год доллар поднялся на 17%, тогда как размер помощи на съем жилья увеличился всего на 7%". Эдельштейн подчеркнул, что следует прекратить практику выплаты одноразовых компенсаций, за которые каждый раз приходится бороться, преодолевая всевозможные препоны, и предложил, чтобы при каждом повышении курса доллара размер помощи, получаемой репатриантами на съем жилья, приводился бы в соответствие автоматически, без вмешательства политических сил.

Премьер-министр Эхуд Барак посетил самое большое еврейское поселение на Западном берегу и заявил, что оно навсегда останется частью еврейского государства. "Каждый дом, который вы построили здесь, есть часть нашего государства. И так будет всегда", — сказал Эхуд Барак во время своего первого с момента вступления на пост премьер-министра посещения еврейских территорий. Это заявление он сделал на следующий день после встречи с палестинцами, на которой обсуждался будущий статус поселений.

Национальное географическое общество сообщило, что морским геологом на дне моря у берегов сектора Газа обнаружено богатое месторождение природного газа.

Десять израильских туристов, отдохавших в Турции, стали жертвами землетрясения. Еще до того, как эта весть достигла Израиля, вооруженные силы страны отправили 200 спасателей в помощь пострадавшим в катастрофе. Никто из 23 тысяч турецких евреев не погиб и не был ранен. Ни одно из зданий еврейских организаций не разрушено. Однако многие евреи все-таки не хотят возвращаться в свои дома, опасаясь дальнейших разрушений.

Израильским спасателям удалось извлечь из-под завала 9-летнюю девочку Ширан Франко только через 4 дня после трагедии. Ее мама Ирис, спасенная ранее, сказала, что девочка сразу же попросила пить и спросила, почему ей пришлось так долго ждать под завалом.

Майор Эран Маген, обнаруживший девочку, рассказал, что решил просверлить отверстие там, где, как ему казалось, должна была быть детская спальня. "Мне показалось, что мелькнула рука, я крикнул и как будто услышал ответ. Тут-то я и созвал команду, и дальше все произошло очень быстро."

Девочку переправили в Израиль и поместили в больницу Тель-Ашмер. На первый взгляд, у Ширан нет каких-либо повреждений и нарушений, за исключением обезвоживания.

Спасатели извлекли из-под завала тела остальных членов семьи Франко — брата — близнеца девочки, их отца, дедушки и бабушки. Были обнаружены еще тела одной израильской пары, отдохавшей в Турции.

Американская еврейская община провела кампанию по сбору средств в помощь пострадавшим в Турции.

Посольство Израиля в Анкаре и консульство в Стамбуле получили огромное количество благодарственных писем от турецких граждан со всех концов страны. Люди благодарят спасателей за помощь и поддержку, оказанные им израильянами в столь трудные и трагические для Турции дни.

Страшное бедствие, постигшее Турцию, заставило правительство Израиля предпринять все возможное для минимизации разрушений, если в Израиле, расположенном в сейсмоактивной зоне, также произойдет сильное землетрясение. Премьер-министр Израиля Эхуд Барак призвал свой кабинет учесть уроки турецкой катастрофы и обеспечить в стране строительство по наивысшему стандарту.

Министр промышленности и торговли Ран Коэн назначил комиссию по проверке того, в какой степени индустрия и торговля способны функционировать в случае землетрясения. Специальное объединенное заседание парламентского Комитета государственных контролеров и Комитета по делам науки кнессета было посвящено подготовке страны к возможному землетрясению.

— Это не должно ускользнуть от всеобщего внимания, — сказал на заседании государственный контролер Элизер Голдберг. Глава сейсмологического отделения Геофизического института Израиля Ави Шапира, который занимается мониторингом

сейсмоактивности в регионе, сообщил кабинету, что существует даже некоторая, хотя и небольшая вероятность землетрясения, которое одновременно произойдет в Иерусалиме, Тель-Авиве и Хайфе. Хотя частота землетрясений в Израиле меньше, чем, скажем, в Калифорнии, Японии и Турции, в Израиле, похоже, произойдет сильное землетрясение — выше 6 баллов по шкале Рихтера — в ближайшие 50 лет.

— Наша страна находится в сейсмоопасной зоне. Здесь и раньше случались землетрясения, причем некоторые из них были очень разрушительными, — сказал он, выделив особо землетрясение 1927 года, которое принесло немало жертв и разрушений в Иерусалим, Яфо, Иерихон, Наблус, и землетрясение 1837 года в северной Палестине, разрушившее город Цфат и унесшее тысячи жизней.

— Турецкие события явились для Израиля призывом к действию, — сказал Шапира. — Все, не отходя от телевизоров, следили за происходящим в Турции, и каждый задавался вопросом, хорошо ли мы готовы к подобному?

Ведь и у нас может быть землетрясение такой мощности — выше 7 баллов по шкале Рихтера.

Шапира объяснил, что разрушительная сила зависит от того, как далеко эпицентр землетрясения будет находиться от населенных районов. Последнее ощутимое землетрясение (силой 7,1 балла), расположенном на разломе Мертвого моря, произошло 22 ноября 1995 года. Тогда эпицентр находился в 60 км от Эйлата — в заливе Акаба. Поскольку это было относительно далеко от берегов южного израильского курорта, никто не погиб, хотя некоторые здания были разрушены.

Глава Института стандартов Израиля Зива Патир, выступая по израильскому телевидению, заверила, что стандарты израильского строительства высоки и должны устоять перед землетрясением. Вопрос только в том, насколько муниципальные власти следуют этим стандартам.

Члены комитетов, участвовавшие в обсуждении, высказали озабоченность тем, что пока нет ясности, кто конкретно должен организовать подготовку к возможному широкомасштабному бедствию.

В начале сентября в Мемориальной синагоге на Поклонной горе в Москве состоялась церемония вручения почетных грамот и медалей 31 Праведнику мира — людям, которые, рискуя своей жизнью, спасали евреев во время второй мировой войны. За тех, кто не дожил до этого дня, памятные награды получали их дети, внуки, а если никого из родственников не удалось отыскать, сами спасенные.

Награды вручал временный поверенный по делам Израиля в России Авраам Биньямин, который и объяснил, что понятие "праведник мира" было введено Талмудом. Талмудическая история рассказывает о 36 праведниках, которые несут на себе божественную печать и своим присутствием в этом мире спасают его от разрушения. Они живут, не зная друг друга и не ведая о своем предназначении, а выполнив свой долг, уходят в неизвестность.

...Татьяна Третьякова встретила на улице оккупированного Смоленска свою одноклассницу Евгению Песоцкую, покинувшую ненадолго границы гетто и бродившую

по городу в поисках еды. Татьяна забрала Евгению к себе домой, вскоре все обитатели гетто были уничтожены.

...Анастасия Шульцингер преподавала математику в деревне Пахомовка Краснодарского края. От немцев Анастасию и маленького сына Илью прятала верующая христианка Прасковья Бондаренок, которую об этом попросила ее дочь, школьница.

...Живущих до войны в Одессе сестер Марию и Батию, немцы после начала оккупации с другими членами их семьи погнали в деревню Доманевка. По дороге мать и ее сестра с двумя детьми были расстреляны. Мария и Батия сумели бежать. Их спасли Максим и Евдокия Пшенные, прятавшие сестер в своем сарае...

Около 16500 подобных историй, происходивших в разных странах Европы, хранится в иерусалимском музее "Яд Вашем". В память о каждом спасителе на Аллее праведников высаживаются деревья. Действует американский Еврейский фонд христиан-спасателей, оказывающий материальную помощь живущим праведникам.

С февраля 1996 года Росский еврейский конгресс, созданный за месяц до этого, принял решение выплачивать спасителям евреев по 100 долларов в месяц. Теперь, когда число российских праведников пополнился, увеличатся и расходы Конгресса.

Российские власти поддержали намерение президента Российского еврейского конгресса Владимира Гусинского посетить Иран до начала суда над 13 иранскими евреями, обвиняемыми в шпионаже в пользу Израиля и Соединенных Штатов. Российские официальные лица встретились с послом Ирана в Москве Мехди Сафари в рамках подготовки этого визита. Однако иранский посол отказал Гусинскому во въездной визе. Этот отказ воспринят российским МИДом как оскорбление.

Борьба за освобождение иранских евреев ведется уже несколько месяцев, в ней принимают участие лидеры большинства западных стран и видные общественные деятели.

Разрешения на въезд в Иран, чтобы "настоять на освобождении арестованных и сохранении им жизни", пытается получить и священник Джесси Джексон, весной добившийся освобождения американских военнопленных в Югославии.

Ни у Соединенных Штатов, ни у Израиля нет с Ираном дипломатических отношений, поэтому так важно, чтобы давление на Иран оказывали его партнеры по торговле.

Первые пять евреев были арестованы в январе, остальные восемь — в марте. И только в конце мая им было предъявлено обвинение в шпионаже, что "при определенных обстоятельствах карается высшей мерой наказания", сообщило тогда Исламское республиканское агентство новостей. С 1979 года в Иране по аналогичным обвинениям казнено по меньшей мере 17 евреев, среди которых были лидеры еврейской общины.

По мнению генерального секретаря Иранской американской еврейской федерации в Лос-Анджелесе Сэма Керманиана, обвинения в шпионаже совершенно нелепы. "Никто не будет вербовать шпионов в той группе, которая всегда на виду и находится под пристальным наблюдением властей", — сказал он. — Любое государство,

недружественное коррумпированному Ирану, может нанять себе шпионов по дешевке, не дороже чем за 1000 долларов в месяц. 13 задержанных, включая 16-летнего школьника, в основном религиозные евреи. "Преступления", совершенные ими, ограничивались преподаванием иврита, организацией религиозных классов и подачей прошений о разрешении закрывать свои предприятия по субботам.

Как сообщила в конце августа государственная иранская газета "Teheran Times", дело 13 иранских евреев передано в суд. Там же отмечалось, что арестованные — лишь исполнители, а до настоящих шпионов дело еще не дошло.

Президент России Борис Ельцин резко осудил антисемитизм в своем обращении, направленном еврейской общине страны по случаю Рош а-Шона. "На нашей земле не должно быть места фашизму и антисемитизму", — заявил он в своем обращении, в котором говорилось и о тех, кто был убит и замучен до смерти в гетто и концентрационных лагерях. Свое поздравление еврейской общине прислал Геннадий Зюганов. По мнению некоторых членов еврейской общины, лидер КПРФ пытается таким образом изменить свой имидж в преддверии президентских выборов.

Как заявил премьер-министр Владимир Путин, в стране установлен специальный контроль за деятельностью организаций антисемитского толка. Правительство твердо намерено предотвратить антисемитские акты насилия.

Представитель Ватикана во время его визита в Хайфу сообщил, что папа Иоанн Павел II посетит Израиль и палестинскую автономию в марте будущего года.

Всемирный еврейский конгресс глубоко обеспокоен планами папы Иоанна Павла II встретиться с Саддамом Хусейном во время своего трехдневного визита в Ирак, который должен начаться 2 декабря. Во время визита папа намерен на вертолете долететь до города Ура — места рождения праотца Авраама. Глава католической церкви подчеркивает, что Ирак является одним из мест паломничества к библейским местам, приуроченного к началу следующего тысячелетия, и его визит в эту страну не имеет никакой политической подоплеки, а является лишь призывом к миру.

Как утверждает историк Джон Корнвелл, автор новой биографии папы Пия XII, книги: "Папа Гитлера: Секретная история Пия XII", папа был убежденным антисемитом, что и стало причиной его отказа открыто осудить Холокост. Историк основывается на секретных документах Ватикана и личных записях папы.

Две центральные австралийские газеты "The Melbourne Age" и "The Sydney Morning Herald" опубликовали рассекреченные правительственные документы,

содержащие сведения о послевоенной политике Австралии в отношении нацистских преступников.

С ведома правительства осуществлен ряд исследовательских проектов, к выполнению которых были привлечены 127 ученых из нацистской Германии. Среди ученых, въехавших в Австралию с 1946 по 1951 год, 31 являлись известными членами нацистской партии, 10 из них работали на компанию, разработавшую Циклон-Б — ядовитый газ, широко применявшийся в лагерях смерти.

В Австралии эти люди работали на секретных оборонных производствах, включая производство оружия, занимались ракетными исследованиями. Западные державы опасались, как бы Сталин не воспользовался услугами этих же ученых для разработки программы перевооружения Советского Союза. Великобритания в секретной телеграмме, посланной в сентябре 1945 года, предлагала Австралии "поторговаться" за ученых. Действовала она в этом вопросе при поддержке Соединенных Штатов.

Сразу же после появления этих публикаций Великобритания объявила о начале расследования по предъявленным обвинениям. Австралия же сослалась на то, что 13 лет назад правительство, проведя необходимое расследование, пришло к заключению, что просто не могло существовать никакого специального плана по найму германских ученых, "раз они считались неприемлемыми из-за их связи с нацистской партией".

— Специальный отдел провел тщательное расследование в связи в обвинениями отдельных личностей в военных преступлениях, — сказала министр юстиции Австралии Аманда Ванстоун.

Этот отдел был закрыт в 1993 году, так как не смог доказать виновности трех бывших нацистских преступников. Австралийские евреи призвали правительство страны официально прокомментировать сообщения, опубликованные в прессе, и потребовали возобновить работу подразделения, расследующего прошлое нацистских военных преступников, живущих в Австралии.

Нина Бассат, президент Исполнительного совета австралийского еврейства, сказала, что "въезд нацистских ученых в Австралию нельзя квалифицировать как случайный".

— В некоторых случаях получить разрешение на въезд в Австралию было легче нацисту, чем пострадавшему от Холокоста, — сказала Бассат, сама прошедшая через Холокост.

Бассат отметила также, что последние разоблачения вместе с недавними сообщениями о том, что разыскиваемые другими странами нацистские преступники нашли прибежище в Австралии, — достаточно веский аргумент в пользу возобновления работы специального подразделения по расследованию военных преступлений.

Австралия отвергла обвинения израильского подразделения Центра Симона Визенталя в том, что она стала раем для организаторов и исполнителей Холокоста.

31 августа в Берлине была сожжена выставка, посвященная жизни евреев в период третьего рейха. Экспозиция под названием "Евреям запрещается..." располагалась

в старом железнодорожном вагоне в берлинском районе Крайзберг. На выставке были представлены старые плакаты, объявления, распоряжения властей, касающиеся евреев, предметы быта той поры. Вагон сгорел полностью. Лидеры еврейской общины Берлина назвали эту акцию "омерзительной и варварской". Полиция начала следствие по факту поджога.

В Рош а-Шана осквернено единственное оставшееся в Варшаве еврейское кладбище. Разрушены надгробные памятники, на них нанесены сатанинские надписи, перевернуты урны, повсюду разбросаны пивные банки и другой мусор. Исполнительный директор Совета польских еврейских общин Анжей Зозула сообщил, что варшавская полиция расследует инцидент. Поскольку кладбище осквернили последователи сатанинского культа, неясно, является ли антисемитизм их главной мотивацией. "Такие же вещи происходили на христианских кладбищах", — сказал Анжей Зозула.

Еврейский старшеклассник Раян Грин и его родители намерены подать в суд на руководство школы Harrison Central High School в Миссиссиппи, запретившее подростку носить на шее маген-Давид. Школьная администрация мотивировала свой запрет тем, что маген-Давид якобы является гангстерским символом, хотя, по их мнению, носить можно все, что угодно, но так, чтобы это не видно было окружающим. Супруги Грин объяснили педагогам, что маген-Давид является религиозным символом, но совет школы проголосовал в пользу запрета.

"Мне не нравится, когда Звезду Давида называют гангстерским символом", — заявил Том Грин, отец школьника.

На стороне семьи Грин в федеральном суде решил выступить Союз американских гражданских свобод.

Франция объявила о создании правительственной комиссии, которая должна будет назначить компенсации пострадавшим от антисемитизма военного режима Виши. Лидеры французской еврейской общины приветствовали это решение. "Это первая после Германии страна, которая признала принцип персональных репараций, — отметил Хенри Хайденберг, президент объединения еврейских организаций Франции. — Мы ждали этого долгие годы".

Германский банк отрицает, что он скрывает документы, относящиеся к времени Холокоста. Банк сделал это заявление после того, как Эд Фейган, адвокат, представляющий интересы пострадавших от Холокоста, сообщил о всплывших недавно новых документах, свидетельствующих о том, что несколько германских банков получали доходы с похищенного нацистами золота и рабского труда. По мнению адвоката, при благоприятном исходе может случиться, что полученные от швейцарских банков 1,2 миллиарда долларов будут "выглядеть сущей мелочью".

Джонатан Поллард, бывший сотрудник американской секретной службы, который отбывает пожизненное заключение за шпионаж в пользу Израиля, подал петицию в Верховный суд Израиля с требованием, чтобы премьер-министр Эхуд Барак предпринял шаги для его освобождения.

По данным израильской газеты "Вести", израильская полиция собрала большое количество материалов о лидерах преступных группировок из СНГ, прибывших в Израиль по фальшивым документам. Правоохранительные органы подозревают, что они стремятся взять под контроль "ключевые позиции" в еврейском государстве, скупая через подставных лиц недвижимость и "отмывая" деньги, добытые преступным путем в СНГ и других странах.

Возглавляемый Стивеном Спилбергом фонд выделил 500 000 долларов на создание Web site, посвященного истории Нью-йоркского еврейского (на идише) театра, который в начале века находился на Второй авеню. Будут собраны устные рассказы о театре, рукописи и ноты, планируется организация интерактивной выставки.

Актер Кирк Дуглас планирует отпраздновать свою вторую бар-мицву в декабре, когда ему исполнится 83 года. Согласно традиции, человеку предназначена жизнь продолжительностью в 70 лет. Актер считает, что прожил 13 лет "второй жизни" и пришло время отмечать бар-мицву. Церемония состоится в Лос-Анджелесе.

Израильская полиция пригласила бывшего премьер-министра Израиля для дачи показаний в связи с претензиями иерусалимского подрядчика Авнера Адеми, который утверждает, что бесплатно производил ремонтные работы в доме Нетаниягу, когда тот был главой кабинета. После поражения Нетаниягу на выборах подрядчик предъявил в канцелярию премьер-министра счет на сумму свыше 100 тысяч долларов. Нетаниягу отвергает обвинения во взяточничестве, однако полиция вынуждена проверить все обстоятельства дела.

Израильский программист-любитель заявил, что нашел "противоядие" от "компьютерной ошибки-2000". Сотрудник Еврейского университета в Иерусалиме Бенцион Ярон сообщил, что суть открытия заключается в том, что четыре цифры, обозначающие годы XXI века, будут сжаты в два символа и это позволит избежать путаницы с аналогичными годами XX века.

Полученная программа, названная "Сапир-2000", применима ко всем базам данных и компьютерам, выпущенным в 70-х и 80-х годах. В ближайшее время она будет запатентована в США. Еврейский университет уже заключил контракт на дальнейшую разработку программы, ее маркетинг и продажу с израильским филиалом международной компании "Мэджик софтуэр энтерпрайзиз". Предполагается, что программа будет продаваться сначала в Израиле, а затем и во всем мире, в первую очередь через Интернет.

Как сообщает газета "Джерузалем пост", Ярон изучал программирование на шестимесячных курсах еще 27 лет назад и продолжил компьютерное обучение на сборах резервистов в израильской армии. Сейчас Ярон занимает пост начальника отдела кадров и заработной платы в департаменте информационных систем университета.

Бывший министр иностранных дел Израиля Ариэль Шарон утвержден на посту лидера партии Ликуд. 71-летний Шарон получил поддержку 52% голосов и без труда одержал верх над своими соперниками — мэром Иерусалима Эхудом Ольмертом и бывшим министром финансов Меиром Шитритом.

ГЕРОИНЯ В АДУ

עֵדוּת וְיָעָעֵיט

Лагеря смерти отняли у нее мужа и сына, но не стремление спасти чужих детей.

Это происходило в самом начале 1945 года. Несколько десятков еврейских детей, оборванных, дрожащих на ветру, стояли на плацу концентрационного лагеря Берген-Бельзен. Их привезли из Голландии. Чудом выжившие за четыре с половиной года войны, они теперь остались одни, лишённые всякой надежды.

Дети видели, как эсэсовцы на грузовиках увезли их отцов и старших братьев. Куда увезли — не говорили, но кто-то слышал шепотом названные лагеря: Освенцим, Трешлинка, Хелмно.

Затем грузовики вернулись за матерями и старшими сестрами. Оставшихся детей подвезли к женскому отделению, где им приказали выйти из грузовиков. Когда машины отъехали, 11-летний Жерар Лакмейстер обнаружил, что его скудные пожитки, завернутые в желтое одеяло, пропали.

Теперь, сгрудившись вместе в черной пустоте, старшие ребята пытались успокоить плачущих малышей.

В темноте ближайшего барака женщина, ее звали Люба Герцак, растолкала спящую соседку:

- Ты слышишь? Плачет ребенок!

- Ничего не слышу, — отвечала та. - У тебя опять кошмары.

Люба крепко зажмурилась, пытаясь отогнать нахлынувшие воспоминания.

Она выросла в Польше, в еврейской семье. Совсем юной вышла замуж за краснодеревщика Гирша Герцака. Небо благословило их сыном Ицхаком. Они предвкушали спокойную жизнь и еще много детей. Но разразилась война, которая втянула их в смертельный водоворот. Нацисты посадили на телеги евреев, казалось, со всего света их собрали, и повезли в Освенцим—Биркенау, самые страшные лагеря в фашистской системе.

Входя в ворота лагеря, Люба крепко держала на руках трехлетнего Ицхака. Но тут же эсэсовец вырвал у нее сына. Мальчик кричал "Мама! Мама!" — эсэсовцы бросили его в грузовик с другими слишком юными, чтобы их можно было использовать для работы, узниками. Вскоре этот и другие грузовики покатали к газовой камере.

Дни проходили, как в черном тумане. Наступил момент, когда Люба увидела в грузовой машине безжизненное тело своего мужа. Она почувствовала, что не хочет больше жить.

Но сила духа не позволила молодой женщине сдаться. Возможно, у Б-га были Свои планы насчет нее. Голову ее побрили, на руке вытатуировали номер 32967, она сама попросилась на работу в освенцимскую "больницу" (барак, где больному предоставлялась возможность умереть).

Проходили бесконечные дни и наполненные призраками ночи. Люба учила немецкий и держала ухо востро. Однажды она услышала, что в один из лагерей Германии должны послать санитарок, и вызвалась поехать туда. В декабре 1944 года она оказалась в Берген-Бельзене. Газовых камер там не было, но недоедание, болезни и казни сделали лагерь эффективным центром уничтожения.

Когда войска союзников приблизились и "порядок" стал рассыпаться, без того ужасные условия стали еще хуже. Бесчисленные транспорты привозили все больше измученных голодом и холодом людей, набивая ими построенные наспех бараки, кишашие насекомыми.

Ворочаясь ночью без сна, Люба вновь услышала детский плач. На этот раз она бросилась к двери — и остановилась, пораженная зрелищем испуганных, дрожащих от холода и страха детей. Люба поманила их пальцем, и несколько ребят очень осторожно приблизились к ней.

- Что случилось? - спросила она шепотом. - Как вы здесь очутились?

Мальчик постарше, Жак Родри, объяснил на ломаном немецком, что эсэсовцы привезли их сюда и ничего не сказали. Гетти Веркендам, которой было 14 лет, держала за руку Стеллу Деген, девочку двух с половиной лет. Были дети и еще меньше. Люба взяла за руку Жака и жестом предложила остальным следовать за ними.

Некоторые женщины советовали не брать детей в барак. Любая мелочь могла спровоцировать эсэсовцев на что угодно, и на пулю в затылок.

Но Люба настаивала, она была уверена, что поступает правильно, и пристыдила женщин:

- А если б это были ваши дети? Вы велели бы мне не пускать их? Послушайте - это же ЧЬИ-ТО дети!

И она ввела оборванных несчастных детишек внутрь.

Утром Жак рассказал Любе их историю. Вначале зверства нацистов почти не распространялись на этих детей, так как их отцы были мастерами ювелирного дела в Амстердаме и немцы в них нуждались. Но со временем фанатики-расисты из немецкой олигархии взяли верх. Ювелиров вместе с их семьями отправили в Беген-Бельзен. Там в конце концов детей отняли у родителей, и они оказались заброшенными.

Сердце Любы преисполнилось благодарностью к Б-гу за то, что Он привел к ней этих детей. Они придали смысл ее жизни. Ее собственного сына убили, и она намерена была спасти чужих детей.

Зная, что спрятать такое количество детей ей не удастся, Люба сообщила офицеру СС о случившемся.

- Позвольте мне заботиться о них, - попросила она, касаясь рукой его плеча. - Они не создадут хлопот, я обещаю.

- Ты санитарка. Зачем тебе этот еврейский сброд? — спросил он.

- Потому что я мать, — сказала она. - Потому что своего сына я потеряла в Освенциме.

Осмысливая сказанное, немец вдруг осознал, что ее рука все еще касается его плеча. Как она посмела?! Он изо всех сил ударил ее кулаком в лицо, сбив с ног.

Люба встала, рот ее был в крови, но она не отступила.

- Вы по возрасту могли бы уже быть дедушкой, — продолжала она. — Зачем вам губить невинных детей? Они умрут, если о них никто не будет заботиться.

Может быть, он был тронут. Может быть, просто не хотел решать, что делать с этими детьми.

- Бери их, - пробормотал он, - черт с ними.

Но Люба еще не закончила:

- Им нужна какая-то еда. Дайте мне немного хлеба для них.

Он дал ей записку в кладовую на две буханки хлеба. Трое детей сопровождали Любу в кладовую, и, пока она улыбалась кладовщику, отвлекая его, ребята ухитрились вынести еще несколько буханок.

Ежедневной актуальной, вызывающей тревогу оставалась проблема, как накормить детей. Установленный рацион, ломоть черного хлеба и полмиски жидкого супа, едва мог спасти их от голодной смерти. И каждое утро Люба обходила кладовую, кухню, пекарню, вымаливала и, если удавалось, выкрадывала какую-то еду. Дети теснились у дверей, ожидая ее, и, завидев издали, кричали:

- Люба идет! У нее еда для нас!

Дети называли ее сестрой Любой, ласкались к ней, словно к своим утраченным матерям. Это она выхаживала их, когда они заболели, пела им мрачными ночами колыбельные, убирала за ними. Ребятишки говорили по-голландски и не понимали ее слов, но знали, что она их любит. Находясь в адской пасти, среди всех ужасов, изобретенных нацистами, Люба спасала "своих детей".

Проходили недели и месяцы. Заключенным Берген-Бельзена было известно, что союзники приближаются. По мере того как страшная зима 1945 года подползала к весне, немцы старались освободиться от трупов, которых было множество в лагере. Распространялась дизентерия, оставлявшая узников обезвоженными, слабыми, истощенными и беззащитными перед свирепствовавшим тифом.

В соседнем бараке скончалась девочка из Амстердама — Анна Франк. Заболели многие из "детей Любы". Она ходила от ребенка к ребенку, кормила тех, кто мог есть, касалась губами лба, проверяя их температуру, делила драгоценный аспирин между ними, молила Б-га о чуде, которое спасет ее детей.

В воскресенье 15 апреля 1945 года в Берген-Бельзен вступила британская танковая колонна. Из громкоговорителей на полудюжине языков возвещалось:

- Вы свободны! Вы свободны!

Союзники привезли врачей и лекарства. Но для многих это было уже поздно. В лагере лежали тысячи непогребенных трупов, а из оставшихся в живых 60 тысяч узников почти четверть умерла после освобождения.

Умерли двое детей и у Любы, остальных, как только они достаточно окрепли для путешествия, английский военный самолет доставил на родину. Их "сестра Люба" была с ними на борту, заботилась о них в дороге. Позднее голландский чиновник писал: "Дети выжили только благодаря этой женщине. Мы, голландцы, очень ей обязаны". Для детей нашли временное пристанище, куда должны были прибыть их матери — почти все они уцелели.

По просьбе Международного Красного Креста Люба затем сопровождала 40 детей-сирот из различных лагерей в Швецию, где они должны были начать новую жизнь. И Люба начала в Швеции новую жизнь, встретив Сола Фредерика, как и она, пережившего Холокост. Они поженились и переехали в США. У них родилось двое детей. Но Люба никогда не забывала и спасенных ею в лагере смерти.

У "детей Любы" жизнь сложилась хорошо. Жак Родри преуспел в бизнесе, обосновавшись в Америке, в Лос-Анджелесе. Гетти Веркендам поселилась в Австралии и была провозглашена там по результатам голосования наиболее удачливым иммигрантом.

Стелла Деген-Фертиг ничего не помнила о лагере. Когда она подросла, мать рассказала ей о женщине по имени Люба. Стелла и остальные "дети Любы" мечтали найти свою спасительницу. Инициативу взял на себя Жак Родри. Через пять с лишним лет после освобождения ему удалось по телевидению рассказать историю Любы.

- Если кто-нибудь знает, где она находится, - умолял Жак, - позвоните, пожалуйста, на эту станцию.

Позвонили из Вашингтона и сообщили:

- Она живет в нашем городе.

Жак тотчас же связался с Любой, а через неделю держал ее в объятиях у нее дома. Оба не стеснялись своих слез.

Некоторое время спустя Жерар Лакмейкер, как и Жак Родри, процветающий предприниматель, живший в Лондоне, принялся хлопотать о том, чтобы воздать Любе должное. Горсточка спасенных, которые уже знали, что Люба нашлась, стала настойчиво искать остальных.

Солнечным апрельским днем 1995 года, в 50-ю годовщину их освобождения, 30 мужчин и женщин (почти все они виделись друг с другом только в детстве) собрались в ратуше Амстердама чествовать Любу. Заместитель бургомистра от имени королевы Беатрисы вручил Любе нидерландскую серебряную медаль Чести за Гуманную Деятельность. Голос его прерывался от волнения. Люба была потрясена, она не ожидала, что на встрече будет столько народу, столько журналистов из газет, с радио и телевидения, не знала, что в ее честь будет произнесена речь заместителем бургомистра...

После церемонии Стелла Деген-Фертиг сказала ей, стараясь владеть голосом:

- Я думала о вас все эти долгие годы. Моя мама всегда говорила, что она родила меня, но жизнью я обязана женщине по имени Люба.

Не сдержав наконец слез, Стелла обняла Любу и с трудом произнесла:

- Я не забуду вас никогда.

Люба обняла Стеллу и оглядела всех остальных затуманенным взором. Это была ее награда — быть со "своими детьми", снова ощутить любовь, которая спасла их — и ее — от мрака лагерей смерти.

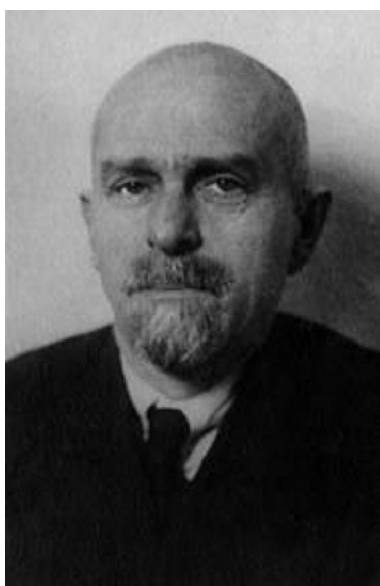

Люба и "ее дети" 50 лет спустя.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ ГИММЕЛЬФАРБ

יָעוֹבֵי אִמִּיעַר

После окончания гражданской войны в нашей стране в условиях невероятной разрухи началась активная борьба с одним из наиболее тяжелых заболеваний человека — туберкулезом. Организаторами противотуберкулезной службы были А.И. Струков (с 1966 года академик Академии медицинских наук) и врач Я.М. Гиммельфарб.

Родился Яков Гиммельфарб в 1885 году на Украине, в городе Лисичанске бывшей Екатеринославской губернии. Отец его имел там небольшую торговлю. Несколько раз мальчик держал экзамены для поступления в харьковскую гимназию, но не мог преодолеть процентную норму, установленную для евреев. И только в 1903 году юноша поступил сразу в 7-й класс гимназии, окончил ее в 1905 году с золотой медалью и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Он избирался на курсе в старостат, в совет студенческих депутатов, участвовал в марксистских кружках, состоял в дружине по защите баррикад в 1905 году. За участие в нелегальной студенческой сходке его арестовали и сослали в Вологодскую губернию. Там он женился на отбывавшей, как и он, ссылку курсистке Петербургских Высших женских курсов Марии Неудачиной. Вернувшись из ссылки в Харьков, Яков Гиммельфарб в 1913 году экстерном закончил университет и получил диплом врача. До начала первой мировой войны он работал на эпидемии брюшного тифа в Бахмутском уезде, потом был призван в армию и служил в госпиталях до осени 1916 года, когда его демобилизовали по болезни.

Поселившись в Москве, он работал в учреждениях Союза городов, заведовал организованным им же подмосковным санаторием для освобожденных после февральской революции 1917 года политзаключенных.

Но уже в мае 1917 года Гиммельфарб покидает Москву и переезжает в Крым, в город Балаклаву (теперь это один из районов Севастополя). Причиной переезда явился обнаруженный у сына костный туберкулез, требовавший лечения в Крыму. Гиммельфарб

заведовал там туберкулезным санаторием, земской больницей и небольшой инфекционной больницей, называемой заразным баракком. Он был членом ревизионной комиссии балаклавского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, избирался председателем Городской думы Балаклавы. (Его врачебная и общественная деятельность представлена в экспозиции Балаклавского музея истории.)

Яков Михайлович был членом балаклавского Клуба объединенных социалистов, куда входили люди разных убеждений, но все приветствовавшие свержение самодержавия.

После октябрьской революции власть в Крыму менялась несколько раз. Сначала он был занят Деникиным, после победы над которым снова установилась советская власть, затем в Крым вошла армия Врангеля. В промежутке между поражением Деникина и появлением Врангеля комиссаром здравоохранения в Ялте был Имханецкий, бывший политкаторжанин, пользовавшийся большим уважением как у населения, так и у врачей. При Врангеле ялтинские врачи, опасаясь расправы над Имханецким, решили привезти его в Балаклаву. Некоторое время он оставался в больнице у Гиммельфарба под видом хронического туберкулезного больного, потом его перевели на квартиру Михаила Александровича Врангеля, известного своим благородством и либеральными взглядами. Его отец в 1905 году прятал у себя матросов, спасшихся с восставшего крейсера "Очакова". Надо сказать, что эти Врангели состояли в родственных отношениях с тем самым белым генералом Врангелем.

Участие Якова Михайловича в судьбе Имханецкого после его благополучного пребывания у М.А. Врангеля описано в воспоминаниях моего отца Е.М. Аспиза:

«Через некоторое время Имханецкий устроился в Севастополе, был вожакom или одним из вожакom подпольной группы большевиков. Незадолго до прихода советской власти он был арестован. Не знаю как, но было установлено, что он одно время лежал в балаклавской больнице у Гиммельфарба. Ночью на квартиру Гиммельфарба явилась группа офицеров, произвела обыск, допрос. Потом приказали ему утром явиться в Севастополь к полковнику. Перед уходом сказали, что сейчас в Балаклаве на пристани не было рыбы, она бывает только утром после ночного лова, поэтому он должен утром, когда поедет в Севастополь, захватить с собой для них несколько фунтов рыбы, намекая, что от этого будет зависеть его судьба.

Яков Михайлович поехал в Севастополь, конечно, и не думая об исполнении их просьбы. Полковник оказался корректным человеком, допрашивал его спокойно, как будто понимая объяснения Гиммельфарба, что как больного он не мог не положить Имханецкого в больницу. И когда Яков Михайлович рассказал полковнику, как офицеры требовали от него привезти им рыбы, полковник встал, схватил себя за голову и вскрикнул: "Ужасно, нет у нас людей, все шваль, разложившиеся пьяницы, воры, упадочники. Пропали мы." Яков Михайлович сказал, что он понял — этим своим рассказом о поведении офицеров для него благополучно кончилось дело».

В конце 1920 года Гиммельфарба с семьей перебирается в Севастополь. Здесь он работает в отделе здравоохранения, пока его в 1921 году не переводят в Москву, в лечебный отдел Наркомата здравоохранения, где он трудится более двух лет.

С 1924 года и до конца его жизни деятельность Я.М. Гиммельфарба связана с московским туберкулезным диспансером №8. В течение 40 лет он был главным врачом этого лечебного заведения. Усилиями Якова Михайловича при диспансере были созданы детский санаторий, солярий, стационар для бациллярных больных. По его инициативе на предприятиях района организуются пункты профилактики туберкулеза. С 1928 года он более 10 лет по совместительству был директором клинического туберкулезного санатория, расположенного в лесном парке "Сокольники", постоянно читал популярные лекции по туберкулезу. В 1934 году на конкурсе туберкулезных учреждений Москвы диспансер №8 занял первое место, ему вручили Красное знамя, а санаторию — вторую всесоюзную премию.

Во время Великой Отечественной войны при диспансере работала бесплатная столовая для студентов. В 1946 году Я.М. Гиммельфарб был награжден орденом Ленина и удостоился звания заслуженного врача РСФСР. Он являлся постоянным членом правления общества фтизиатров. Освободившись от должности главного врача диспансера, он продолжал трудиться в нем в качестве консультанта и оставался в курсе всего происходящего в коллективе. На праздновании 80-летия своего руководителя сотрудники говорили: "Мы Якова Михайловича очень боимся и одновременно очень любим. Боимся, потому что малейшую нашу оплошность в работе он заметит и так нас разнесет, что хоть провались. А вместе с тем, стоит случиться беде у кого-нибудь из нас, он первый придет на помощь; если потребуется, будет хлопотать за каждого, кто

нуждается в поддержке. Все мы знаем, что он внимательно следит за нашим ростом и профессиональным совершенствованием, за состоянием нашего быта, здоровья сотрудников и членов их семей. Он всегда заботится о том, чтобы нам жилось лучше и интересней".

Якова Михайлович всегда был готов оказать помощь не только своим близким, друзьям и сотрудникам, но и незнакомым людям. Так, на отдыхе в Сухуми он узнал от женщины, продававшей на пляже рыбу, что ее муж тяжело болен туберкулезом. Через какое-то время этот больной, благодаря стараниям Якова Михайловича, лечился уже в Москве. Отдыхая летом с семьей в Мценске, он случайно разговорился с местной жительницей и ему стало известно, что ее дочь мечтает поступить в Московский медицинский институт, но ей негде остановиться в чужом городе. Эта девушка, и не только она, но и ее подруга, также желавшая стать врачом, тут же были приглашены в Москву. Некоторое время они жили в семье Якова Михайловича. Подобных эпизодов в жизни Гиммельфарба было достаточно много.

Жизнь Я.М. Гиммельфарба трагически оборвалась в 1968 году, его сбила машина, когда он спешил к умершему близкому другу.

ВАЛЬТЕР РАТЕНАУ

וואַלְטֶר ראָטֶנאַוּ

Вальтер Ратенау (1867—1922) — германский промышленник и финансист, политический деятель, писатель. С 1915 года — председатель правления Всеобщей компании электричества. В 1922 году — министр иностранных дел Германии; в месте с рейхсканцлером Карлом Виртом подписал Рапалльский договор с советской Россией.

Убит членами террористической организации "Консул" Е. Керном и Г. Фишером.

Сын Эмиля Ратенау.

Статья Стефана Цвейга написана непосредственно после убийства Ратенау. На русском языке не публиковалась.

В наши раздраженные дни воды Времени текут слишком стремительно, чтобы сохранить пластичность отражениям людей. Сегодняшний мир уже ничего не знает о мире вчерашнем, и люди, призванные мимолетной волей Времени к мимолетной власти, скользят, словно тени, мимо. Кому известен нынче немецкий канцлер прошлого десятилетия, кто назовет имя военного министра, кто вспомнит их духовный облик или хотя бы, как они выглядели? А ведь они — как это подозрительно похоже на Эмиля Оливье^{1[1]}, злосчастного министра 1870 года, — деловито хлопотали, писали книгу за книгой свои мемуары, воспоминаниями соревнуясь друг с другом. Но нет ничего в этих воспоминаниях, кроме эфемерной расплывчатости, нет красочности, нет жизни, ничего, кроме протокольных "был — существовал". Никто из всех профессиональных дипломатов Германии, даже трагически слабавольный Бетман-Гольвег^{2[2]}, не оставил миру духовного портрета своей личности. И только один, пришедший в мир дипломатов извне и действовавший в нем всего несколько недель, так заполнил силой своей сущности напряженное пространство, что теперь он как личность, как явление все более и более зримо возвышается над горизонтом мировой истории.

^{1[1]} Эмиль Оливье (1825—1913) — французский политический деятель, умеренный республиканец, в конце 60-х годов примкнувший к бонапартистам. В январе-августе 1870 года возглавлял правительство. После заключения перемирия вышел в отставку и бежал в Италию, вернулся в 1873 году, от политической деятельности отошел. Автор 18-томной работы "Либеральная империя" (1894—1915). Об этой работе (до т.12) академик Е.В. Тарле писал: "Одной из самых любопытных фигур нынешних аристократических и клерикальных салонов Франции является живой, вечно беспокойный, вечно ораторствующий об упадке отечества старик, для которого давно уже главной заботой жизни стало постоянное устное и литературное самовосхваление и оправдание своего прошлого" ("Неудавшийся компромисс. Эмиль Оливье о себе самом", 1908). В статье приводится характеристика работы Оливье, данная одним критиком: "Эмиль Оливье лжет, будто он еще и теперь первый министр".

^{2[2]} Теобальд Фридрих Альфред Бетман-Гольвег (1856—1921) — германский государственный деятель, в 1905—1917 годах — министр внутренних дел Пруссии, в 1907—1909 — имперский статс-секретарь по внутренним делам и заместитель рейхсканцлера, в 1909—1917 — рейхсканцлер Германии и министр-президент Пруссии. Во время войны выступал с противоречивыми заявлениями, то солидаризуясь с крайними реакционерами, то принимая участие в мирных маневрах германских правящих кругов.

Из, казалось бы, приватной жизни на ответственную должность он был выдвинут внезапно, но в Германии давно чувствовалась его деятельность, давно известен был этот удивительный, замечательный ум. Правда, деятельность его никогда не была связана с какой-то одной, конкретной областью, интересы его были разносторонни. В Берлине долго, пожалуй, даже непозволительно долго его считали лишь сыном, наследником своего отца, Эмиля Ратенау^{3[3]}, магната электротехнической промышленности. Промышленники давно знали Вальтера Ратенау как члена наблюдательных советов едва ли не сотни предприятий, банкиры — как директора торговой фирмы, социологи — как автора смелых и оригинальных книг, придворные — как доверенное лицо кайзера, колонии — как эксперта, сопровождавшего Дербурга^{4[4]}, военные — как руководителя Управления по снабжению сырьем, патентное бюро — как автора нескольких заявок из области химической промышленности, писатели — как собрата по перу; директор театра после смерти Ратенау нашел его драму, лежавшую запыленной в шкафу своего кабинета.

Ратенау был высок и строен, появлялся он всегда там, где возникало движение духовных сил, — на премьерах Рейнхардта^{5[5]}, которому он помог основать театр, в кружке Герхардта Гауптмана^{6[6]}, его можно было видеть в мире финансистов. С заседания какого-нибудь наблюдательного совета он ехал на открытие Сецессиона^{7[7]}, с концерта, где исполнялись "Страсти по Матфею", — на политическую дискуссию, не находя в этих мероприятиях ничего антагонистического. В его энциклопедической натуре все области деятельности были связаны воедино, все они были единой действенной сплоченностью.

Если смотреть со стороны, в такой разносторонности можно, пожалуй, легко заподозрить универсальный дилетантизм. Однако природе Ратенау, его знаниям поверхностность была абсолютно чужда. Я никогда не встречал человека, образованного более основательно, чем Вальтер Ратенау: он говорил на трех европейских языках, французском, английском, итальянском, так же легко и свободно, как на немецком; мог без какой-либо подготовки в считанные секунды с большой точностью перечислить национальные богатства, например, Испании; распознать мелодию из музыки Бетховена. Он все прочитал, всюду побывал, и эту неслыханную полноту знаний, это поразительное многообразие сфер деятельности можно лишь объяснить, если принять во внимание необычайную, уникальную емкость его мозга. Дух Вальтера Ратенау был единым ступком бодрствования и собранности: для этого удивительно точно работающего мозга не было ничего неопределенного, ничего расплывчатого, его деятельный дух никогда не знал сумеречных состояний, вызванных мечтаниями или усталостью. Всегда он был заряжен, всегда — в напряжении, острым лучом молниеносно обшаривал горизонт проблемы, и там, где кому-нибудь другому требовалось бы пройти множество

^{3[3]} Эмиль Ратенау (1838—1915) — германский крупный промышленник и финансист. В 1881 году приобрел патенты Т.Эдисона и для их реализации учредил Всеобщую компанию электричества. В 1903 году совместно с Симменсом создал радиотелеграфную компанию "Телефункен".

^{4[4]} Бернхардт Дербург (1865—1937) — германский политический деятель, в 1907—1910 годах — статс-секретарь по делам колоний.

^{5[5]} Макс Рейнхардт (1873—1943) — немецкий режиссер, актер, театральный деятель, в 1905—1933 годах (с перерывами) руководил Берлинским театром.

^{6[6]} Герхардт Гауптман (1862—1946) — немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1912 год.

^{7[7]} Сецессион — вероятно, Ратенау либо посетил выставку, либо присутствовал на учреждении какого-нибудь объединения немецких художников, последователей стиля модерн, близкого ему.

промежуточных ступенек мышления, прежде чем достичь конечного результата, он получал решение мгновенно.

Функционально мышление его было настолько совершенно, что ему, собственно, не требовались ни предварительные обдумывания, ни обдумывания последующие, для докладов, для писем он не знал никаких тезисов, планов, черновых набросков. Вероятно, Ратенау был одним из четырех или пяти немцев (не думаю, чтобы их было больше) в 70-миллионном государстве, способных проговорить перед секретарем или случайным слушателем доклад, меморандум, статью настолько предельно законченными, что простенографированный материал без каких-либо правок можно было бы передать в печать. Он олицетворял собой постоянную готовность и непрерывную напряженность, все время находился в работе, ему чужды были пассивность, всякое смакование полученных результатов. Лишь тот, кто знал Ратенау по разговорам с ним, когда он с беспримерной быстротой схватывал суть, с чудовищной и трудно постижимой способностью понимал все взаимосвязи, только тот мог понять великую тайну его внешней жизни: у него всегда и на все хватало времени.

Ничто не удивляло меня в нем больше, чем гениальная организованность его внешней жизни. При таком многообразии интересов, при неслыханной деятельности, он был свободен и располагал временем для всего и для каждого. Поразила меня наша первая встреча, поразила и последняя. Впервые — более пятнадцати лет назад, когда я после длительного обмена с ним письмами^{8[8]}, приехав в Берлин, позвонил ему, он сказал мне, что завтра утром уезжает на три месяца в Южную Африку. Естественно, я готов был сразу же отказаться от совершенно необязательного визита, но он, очень быстро прикинув свои возможности, попросил меня прийти к нему в четверть первого ночи. Это позволило бы нам, сказал он, с приятностью пару часов поболтать. Мы встретились и говорили два или три часа: ничто не указывало на какую-то нервозность собеседника, на какое-либо волнение — он был совершенно спокоен, и это за считанные часы до отъезда на длительное время в другую часть света. Сутки были жестко распределены им, сну и беседе отводились известные часы, и часы беседы были заполнены его страстной и бесконечно увлекательной речью.

И так было всегда — к нему можно было явиться когда угодно, этот деятельный человек имел для случайного посетителя время днем и ночью, для него не существовало ни невыполненных обещаний, ни незаконченных писем, и точно так же, как в первый раз, я почувствовал эту гениальную организованность при нашей последней встрече. Это было в ноябре прошлого года, я должен был приехать в Берлин, прочесть там доклад^{9[9]}, и заранее радовался возможности побеседовать с Ратенау. Эти беседы были для меня очень ценны. В своих берлинских наездах я всегда встречался с ним. И тут я прочел в газетах, что Ратенау предстоит выполнить в Лондоне какое-то политическое поручение^{10[10]}. Неожиданно его вырвали из частной жизни и привлекли к решению политической судьбы Германии. Разумеется, я уже не рассчитывал встретиться с ним и

^{8[8]} В книге своих воспоминаний "Вчерашний мир" Ст. Цвейг пишет о том, как произошло его знакомство с В. Ратенау. Писателю понравились опубликованные под псевдонимом в журнале "Будущее" остроумные, написанные выразительным языком афоризмы Ратенау. Он связался через редакцию с автором и написал ему, тот поблагодарил за положительный отзыв, так завязалась переписка.

^{9[9]} Имеется в виду доклад о Достоевском, который Ст. Цвейг прочел 21 ноября 1921 года в Городском театре Берлина в связи со 100-летием со дня рождения русского писателя.

^{10[10]} Автор допускает неточность: Ратенау принимал участие в подготовке Лондонской конференции о немецких репарациях в марте 1921 года.

перед отъездом в Берлин написал ему записку, в которой сообщал, что не хочу обременять его посещением в момент, когда перед ним стоят вопросы несравненной важности для мира. А в Берлине в отеле вместо других, ожидаемых мной писем лежало единственное — от Ратенау. Он писал, что у него действительно мало свободного времени, но я обязательно должен прийти к нему в субботу вечером. Между двумя конференциями, при бесконечном количестве текущих неотложных дел мы спокойно побеседовали в его служебном кабинете на чисто абстрактные темы. А два дня спустя в половине одиннадцатого вечера в доме одного берлинского издателя^{11[11]}, где собралось небольшое общество, он в непринужденной манере беззаботного человека рассказал что-то интересное о прошедших временах, затем мы вместе ушли и поговорили по пути к Кёнигсгаллее — здесь через три месяца его поразит пуля. Был час ночи, я отправился спать, а в утренних газетах прочел, что Вальтер Ратенау сегодня первым поездом отбыл в Лондон на переговоры.

Таким собранным, таким мобилизованным на работу, таким вечно бодрствующим был мозг Ратенау — за четыре часа до отъезда на переговоры, имеющие всемирноисторическое значение, решающие судьбы многих миллионов людей, человек оставался внешне непринужденным, мог позволить себе, не нервничая, отвлечься, провести какое-то время в легкой беседе. Багаж его знаний был настолько велик, понимание поставленных перед ним задач — настолько полно, что ему никогда и ни к чему не надо было готовиться, он был всегда готов.

Гениальность Ратенау определялась его организованностью, подчинением мышления воле, доведенной до совершенства способностью предвидения. Трагичным в этом человеке было то, что он не любил эту сторону своей гениальности, как и собственно идею организованности. Он полагал, и об этом часто писал в своих книгах, что любая организованность, и духовная, и материальная, бесплодна, вторична, если она не служит высшему, самоотверженному разуму, чему-то психическому. И это психическое ему долго не удавалось найти. Он писал о душе и о вере как о постулатах, но по-настоящему никто не верил в воспевание созерцательности, которое исходило от этого деятельного, активного человека, а еще меньше верили восхвалениям духовной жизни, исходившим от миллионера. Он чувствовал свое глубокое одиночество, испытывал огромную неудовлетворенность собой. Просто накопительство, захватывание мест в наблюдательных советах, ослепление идеей треста какого-нибудь Стиннеса^{12[12]} или Кастильоне^{13[13]} не могли как самоцель привлекать такую благородную личность. Он постоянно спрашивал себя: Почему? Зачем? Искал надличное оправдание своей поразительно активной деятельности.

Подсознательно эта интеллектуальнейшая из всех интеллектуальных личность страдала от неутолимой жажды религиозного, жажды веры, нуждалась в каком-либо притуплении чувств. Но в каждой религии есть зерно самообмана, иллюзии, зерно ограничения мира, а роком Вальтера Ратенау, его глубочайшей трагедией было то, что самообман, иллюзии были абсолютно ему чужды. Его можно назвать царем Мидасом духа: все, на что бы он ни взглянул, превращалось в кристалл, становилось прозрачным и понятным, формировалось в духовный порядок, ни одна крупинка иллюзии или веры не

^{11[11]} Имеется в виду крупный издатель Самуэль Фишер.

^{12[12]} Гуго Стиннес (1870—1924) — крупный немецкий промышленник, создавший после войны гигантское монополистическое объединение, в которое вошло свыше 1500 предприятий.

^{13[13]} Каилло Кастильоне (1879—1957) — итальянский финансист.

принесла ему покоя или утешения. Не дано было ему ни забыть, ни увлечься чем-нибудь. Вероятно, он отдал бы свое состояние за возвышенный дурман, за способность писать стихи, за веру, но ему предопределено было оставаться всегда ясным, всегда бодрым, а удивительному его мозгу — всегда работать.

Его окружала некая таинственная холодность, атмосфера чистой духовности, кристально ясное, но в известной степени безвоздушное пространство. Каким бы сердечным, приятным, внимательным, предупредительным он ни был, сблизиться с ним не представлялось возможным, и как бы широко ни открывал он перед собеседником горизонты, словно кулисы космического действия, его беседы больше воодушевляли, чем согревали, слушателя. В духовном огне Ратенау было что-то от алмаза, способного, не разрушаясь, резать твердое вещество и светиться, однако огонь этот светил другим, его же самого он не грел. Ратенау отделяла от мира легкая стеклянная перегородка, и несмотря на окружающую его высокую духовную напряженность или даже благодаря ей, эта непроницаемость чувствовалась, как только вы переступали порог его дома.

Была у него великолепная вилла в Грюневальде, два десятка комнат, помещения для концертов, для приемов, но не было в ней теплой обжитости, не было дыхания внутренней удовлетворенности. Или — замок Фрейенвальд, где он проводил воскресенья, старое маркграфское поместье, купленное у кайзера. Посетитель чувствовал себя там, как в музее, в саду, казалось, никто не радовался цветам, никто не бродил по усыпанным гравием дорожкам, никто не сидел в тени деревьев. У Ратенау не было ни жены, ни детей, сам он никогда не жил здесь, не отдыхал. Где-то в этих домах были

2—3 небольшие комнаты, там он диктовал секретарю, читал или спал несколько часов. Истинная жизнь его заключалась в духовном, в деятельности, в вечных скитаниях, и, вероятно, странная бездомность, великая абстракция еврейского духа никогда не были выражены полнее, чем в этом человеке, который подсознательно защищался от интеллектуальности своего духа и всей своей волей, всеми своими пристрастиями тянулся к придуманному, иллюзорному немецкому, более того, прусскому идеалу и все же одновременно всегда чувствовал себя человеком с другого берега, понимал, что духовная сущность у него другая. За всеми этими, казалось бы, плодотворными и глубокими соображениями Вальтера Ратенау стояло его ужасающее одиночество, одиночество, которое чувствовали все, наблюдавшие его за работой и в общении с окружающими.

Именно поэтому Ратенау, как и многим внутренне одиноким людям, война стала чем-то вроде освобождения. Впервые для его неслыханной жажды деятельности появилась цель, впервые перед этим исполинским духом была поставлена достойная его

задача, впервые энергия, ранее распылявшаяся по всем направлениям духовного мира, смогла разрядиться целенаправленно. Поразительный соколиный взор Ратенау тотчас же разглядел в запутанной ситуации узловую точку, он немедленно вмешался в грандиозное плетение войны. На улицах ликовали люди, юноши с песнями шли навстречу своей смерти, господа поэты с полной отдачей творили, стратеги в пивных барах втыкали в географические карты флажки и определяли километры до Парижа, и даже сам генеральный штаб Германии давал мировой войне считанные недели сроку.

Ратенау, трагический ясновидец, уже в первые часы знал, что война, в которую оказалась вовлеченной наиболее ясно представляющая себе ситуацию Англия, продлится месяцы и годы. Его оценивающий взгляд в первые же секунды увидел слабое место военного оснащения Германии — дефицит сырья, который неизбежно, едва Англия организует блокаду, даст о себе знать. Через час он уже был в военном министерстве, а еще часом позже начал в

70-миллионной империи устанавливать фонды на сырье и создавать гигантскую систему экономического противодействия. Без такой системы Германия, вероятно потерпела бы поражение через несколько месяцев.

Пожалуй, это был первый период в жизни Ратенау, когда он признал свою деятельность осмысленной, но и на этот отрезок жизни провидца вскоре легла трагическая тень. Его выдающийся дух, который не способна была воодушевить никакая легкомысленная надежда и ни на секунду не могла заглушить никакая иллюзия, дух, слишком гордый, чтобы обманывать себя, после первых же ошибок германского командования проникся неизбежностью рокового конца войны. Ратенау предстояло выслушивать нападки болтунов и крикунов, глашатаев "войны до победного конца". Его книга "О будущем", вышедшая в 1917 году, явилась первым предостережением, она показала Европе ее судьбу, если иллюзиям не будет поставлен предел. Не услышать это воззвание, пропустить его мимо ушей было бы безумием. Но иллюзии всегда сильнее истины, и Ратенау пришлось, стиснув до боли зубы, похоронить в себе свои мысли. Наблюдать, как неистовствует сумасшествие войны подводных лодок, как бешутся сторонники аннексий^{14[14]}. Он должен был молчать, хотя для него, как и для Баллина^{15[15]}, исход самоубийственной войны был предельно ясен.

^{14[14]} Сторонники аннексий имели своей целью захват Бельгии, раздел Польши и России, расширение колоний.

^{15[15]} Альберт Баллин (1857—1918) — один из крупнейших представителей германского монополистического капитала, близкий к кайзеру. В интересах германской империи использовал свои связи с англо-американскими финансовыми кругами, выполнял важные дипломатические поручения правительства. Стремился к сговору с Англией против России и Франции. Покончил с собой 9 ноября 1918 года, в день начала Ноябрьской революции в Германии.

И так же трагичный, прозорливый, с полным пониманием тщетности своих усилий, честный и сознающий свой долг, Вальтер Ратенау вскоре после крушения^{16[16]} занял не очень-то соблазнительный пост министра раздавленной империи. Не тщеславие, как полагали многие уговаривавшие его занять это место, заставило его согласиться, а суровая решимость исполнить свой долг по отношению к самому себе, наконец, по отношению к задаче, взяты за которую никто другой не смог бы. Еще одной причиной было желание испытать свои чудовищные, до сих пор никогда полностью не использованные силы. Ратенау знал, что его ожидает: убийцы Эрцбергера^{17[17]} были хорошо защищены своими мюнхенскими товарищами, и каждый преемник Эрцбергера был молчаливо предупрежден о своей судьбе; он знал, что в современной Германии политическая деятельность, да еще на одном из самых высоких постов, ему, еврею, категорически противопоказана. Однако любая, даже кажущаяся уступчивость могла быть преступной по отношению к государству; хорошо известны были Ратенау историческая политика Франции и подстрекательства бряцающих оружием изолгавшихся пангерманских кругов^{18[18]}. Ему все это было хорошо известно, известен был, вероятно, и конец, который его ожидал, и тем не менее, трагически зная все это, он все же занял пост, указанный ему судьбой.

В эти дни Ратенау действительно нашел применение своим силам, нашел истинного противника своему исполинскому духу — всемирную историю. Впервые свою энергию, свою волю, свои способности он мог приложить не к коммерческой деятельности, не к литературе, а к решению задач всемирноисторического значения. И редко одному человеку в подобное переломное время удавалось сделать так много. Участники Генуэзской конференции с восхищением рассказывали о его героических усилиях, о том, как он, представитель враждебного чуть ли не всему миру государства, заставил всех политических деятелей Европы относиться к себе с глубоким уважением. Энергия его духа имела масштабы Наполеона: он ехал из Германии в Париж, провел в

^{16[16]} Автор допускает неточность: министром иностранных дел Ратенау стал в феврале 1922 года.

^{17[17]} Маттиас Эрцбергер (1875—1921) — германский политический деятель.

В октябре 1918 года вошел в правительство, возглавил делегацию по переговорам о перемирии с Антантой, в ноябре 1918 года подписал от имени Германии Компьенское перемирие. В 1919—1920 годах — министр финансов. Убит офицерами-националистами за приверженность политике выполнения условий Версальского договора.

^{18[18]} Имеются в виду члены Пангерманского союза (1891—1939) — организации немецких националистов и шовинистов.

вагоне 58 часов, работал в пути, в Париже прослушал почту, переоделся, нанес два визита и, появившись без малейших следов усталости в зале заседаний, произнес речь, продолжавшуюся два или три часа. Когда приступили к обсуждению его речи, начался перекрестный огонь технических вопросов, ответы на которые требовали от Ратенау максимальной собранности, концентрации знаний, силы воли. Многочисленные хорошо подготовленные представители английской, французской, итальянской делегаций задавали ему, неподготовленному, десятки вопросов на своих языках. Он тотчас же, не нуждаясь ни в каких справках, отвечал каждому на его языке. Это продолжалось несколько часов, он будто играл в *Rosselsprung*^{19[19]}, выдавая ответы один за другим. К концу заседания все присутствовавшие на нем смотрели на Ратенау с благоговением и искренним восхищением, признавая превосходство своего противника. Впервые за последние десятилетия иностранные государства вновь выразили свое уважение немецкому государственному деятелю, впервые после Бисмарка личность немецкого дипломата произвела на них сильное впечатление. В заключительном выступлении на конференции, в своей великолепной речи, произнесенной в пасхальный день, — как раз в это время на его родине гимназисты на каникулах готовили его убийство — он призывал к разуму, со всей страстностью трагической убежденности формулировал идею согласия в Европе и закончил выступление словами Петрарки "Pace! Pace!"^{20[20]}

Его смерть была быстрой и прекрасной. Недалекие юноши, полагавшие, что спровоцированным преступными силами "героическим" поступком они служат германской идее, произвольно действовали в соответствии с глубочайшим смыслом судьбы Вальтера Ратенау, ибо жертва, которую он принес своей родине, оказалась зримой. Судьбы исторических личностей не следует рассматривать с сентиментальной точки зрения, не надо желать этим людям долгой жизни и спокойной смерти в своей кровати, как обыватель — бравому отцу семейства. Истинная судьба таких людей — не личная, а историческая, вневременная, она укладывается в немногие великие мгновения. Самое большое, что, по мысли Шопенгауэра, дано подобным характерам, это героическая жизнь. И Вальтер Ратенау своей смертью также достиг этого последнего, этого наивысшего предела. Только час на сцене мировой истории был дан ему, и он его прекрасно использовал. И там, где короткое, слишком короткое время существовал этот человек, перед мысленным взором поколений постоянно будет возвышаться образ большой исторической личности. Никогда он не был более велик, чем в своей смерти, никогда более зримым, чем сейчас, на временном расстоянии: плач о нем — это одновременно плач о немецкой судьбе, в решающий час отвергшей его огромную энергию духа и вновь

^{19[19]} *Rosselsprung* (нем.) — в шахматах ход конем, здесь игра, кроссворд, решаемый с помощью хода конем.

^{20[20]} *Pace* (итал.) — мир.

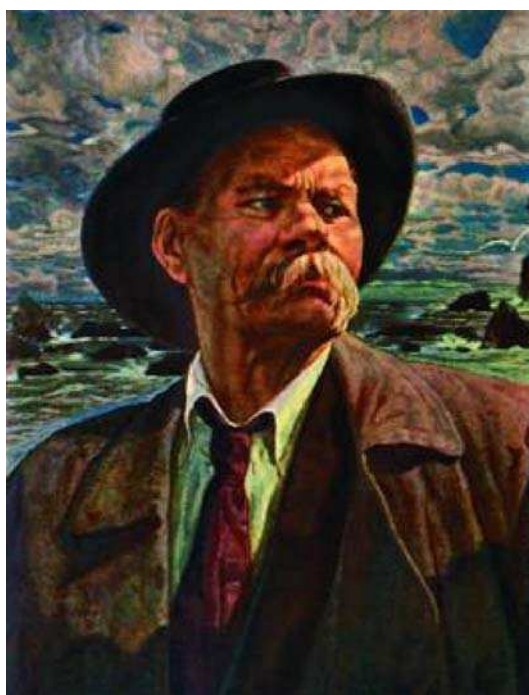
скатившейся в прежний, роковой для нее хаос, в странную беспомощность своей упрямо нереальной и поэтому вечно недейственной политики.

Ī ōäëëäöëÿ, îäöäîä è îðëî ä:äíëÿ Ēüüä Ī èðëî îäî

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ГОРЬКОГО

Àðíí Ðàí ñèèé, Í àðàð Èààèí

В одной из своих статей советских лет Горький указывал на то, что старая русская литература "была по преимуществу литературой Московской области". Он имел в виду, что русские писатели изображали главным образом жизнь центральных областей России и крайне мало интересовались судьбой многочисленных народов, населявших ее.

По мнению Горького, старая литература пренебрежительно относилась "даже к людям древней культуры — евреям, грузинам, армянам". Творчество самого Горького примечательно, между прочим, тем, что оно впервые в русской литературе явило представителей разных национальностей. Классик социалистического реализма стремился охватить и отобразить жизнь страны во всем ее многообразии, не ограничивая ее никакими местными и национальными рамками.

Галерея национальных образов в бессмертных произведениях Горького представляет исключительную ценность по своим художественным достоинствам, по глубине и правдивости раскрытия национального характера. Заметное место в этой галерее занимают и еврейские образы.

Первым по времени произведением, в котором Горький создал образ еврея, является "Легенда о евре", не вошедшая в собрание его сочинений и затерявшаяся на страницах "Самарской газеты" 1896 года, в редакции которой он тогда работал.

"Легенда о еврее" навеяна мотивами арабо-еврейского фольклора и примыкает к группе романтических произведений молодого Горького, объединенных темой сильного человека, обуреваемого большими страстями, ищущего пути к человеческому счастью.

Старый мудрый еврей Рафаил Абен Талеб обладает всем, чего может желать человек. Он чрезвычайно богат. При дворе калифа Кордовы он пользуется огромным уважением и почетом. Ни одного решения калиф не принимает, не посоветовавшись со своим мудрым министром. Казалось бы, Рафаил Абен Талеб достиг вершины возможных почестей и богатства. Однако душа его в смятении, жизнью своей он не удовлетворен, так как видит вокруг себя несправедливость и горе людей. В его душе таится вера в существование праведной земли, где люди познали полное счастье. Он хочет найти эту благословенную землю. Обо всем этом старый мудрец говорит своему калифу: "Я ищу удовлетворения тоски души, тоски, смущающей жизнь мою, преждевременно посеребрившей мою бороду. Я искать жизни иду, ибо не может быть, чтобы Б-г, сотворивший все, не создал на земле страны лучше той, в которой мы живем, людей, более совершенных, чем мы, и желаний, более благородных, чем те, которым мы повинемся. Помнишь ты, мудрый наместник Б-га на земле, рассказ о готах, которые ехали в лодке вверх по Нилу, великой реке твоей родной страны, стремясь к Азгарду, городу, где живет их одон? Каждый народ имеет свой Азгард, но стремление к нему гложет в бурях жизни, как гложет куст роз, окруженный репейником. Вот во мне проснулось желание найти мой Азгард, и я прошу тебя — отпусти меня к нему, ибо нет мне жизни иной, чем в этом искании".

На старости лет Рафаил Абен Талеб покидает семью, отвергает почет, богатство и, взяв в руки посох странника, отправляется на поиски своей мечты. С ним уходят несколько человек, посланных калифом сопровождать старика в трудном странствии.

Проходит много лет, а о старом Рафаиле нет никаких известий. Однажды ко двору калифа пришел одетый в рубище человек. Это был один из тех, кто сопровождали Рафаила в его странствии. Он рассказал, что много лет искали старый еврей и его спутники счастливую, праведную землю и достигли высокой горы, склоны которой поразили их несказанным богатством даров природы. "Вот она, счастливая земля!" — воскликнул старик. Но тут же он был удивлен отсутствием людей на этой земле и решил подняться на гору, надеясь найти там то, что так упорно искал много лет, — счастливо живущих людей. Тяжел был подъем на крутую гору, но старик упорно шел вверх. Он верил: там, на вершине благодатной горы, живут счастливые люди. Оставалось всего несколько шагов до вершины, когда Рафаил внезапно упал. Подоспевшие спутники увидели, что он мертв. А на вершине горы перед их глазами открылась голая песчаная пустыня.

Смысл чудесной легенды состоит в том, что человеческое счастье заключено в его поисках, в священной неудовлетворенности, постоянных напряженных исканиях правды. Старый еврей умер счастливым, поскольку верил в возможность счастья, в возможность его достижения.

"Легенда о еврее" — новелла большого философского содержания. Характерно, что для воплощения своей идеи молодой Горький избрал именно еврея, Рафаила Абен Талеба.

Большой интерес с точки зрения выбранной нами темы представляет рассказ Горького "Каин и Артем". Персонажи, действующие в рассказе, — мещане, завсегда

рынка и трактиров, мелкий ремесленный люд, лавочники и копеечные торговцы. На этом фоне выделяется силач и красавец Артем, покоритель сердец всех базарных торговцев, необузданный озорник и дебошир. Ему противопоставлен маленький и забитый еврей, мелкий торговец вразнос Хаим, которого окружающие зовут Каин, потому что это имя проще и оскорбительней.

Нет нужды излагать содержание рассказа, хорошо известного читателю. Важно подчеркнуть в нем гуманистическую идею художника о достоинстве человеческой личности. Каин — маленький забитый человек, страдающий от повседневных унижений. Слабый и немощный, он не умеет дать отпор своим обидчикам, инстинктивно тянется к силачу Артему, угадывая в нем человека, которому, как и ему, ненавистны мещанское окружение, обитатели захолустного городишка, погрязшие в нищей обывательской жизни. "Я смотрел на вас, — говорит Каин Артему, — и думал, что вы можете разорвать пасть льва и избить филистимлян.. Вы били их... И я любил смотреть, как вы делали это... И мне тоже хотелось быть сильным, но я, как блоха".

Ощущение своей физической слабости и бессилия удручает Каина, и поэтому он ищет покровительства у Артема. Он становится его спасителем, помогает ему оправиться от побоев, нанесенных ему объединившимися врагами. В этом сказывается все сложное противоречие сознания Каина, в котором причудливо перемешались боязнь за себя и свою семью, самоотверженность, страстная жажда справедливости и равноправия, приниженность и забитость. Однако основное, что раскрывает Горький в образе Каина, — это его человечность. Коротко, но выразительно говорит о Каине Артем: "В нем доброта к человеку есть... А у вас нету ее... Он только замучен..." Своей человечностью Каин покоряет Артема, в котором также присутствует жажда справедливости и человечности.

Образ Каина, маленького забитого еврея, примыкает к горьковской галерее людей, обладающих большим запасом душевных возможностей, людей, которые в иных условиях могли бы стать полноценными членами общества. В условиях же господства национального гнета Каин и ему подобные оказываются выброшенными на самое дно жизни, лишены элементарных человеческих прав, прав на свободную жизнь.

Следует учесть, что рассказ "Каин и Артем", написанный в 1898 году, явился одним из ранних выступлений в защиту евреев в русской литературе.

В 1930 году с согласия Горького рассказ "Каин и Артем" был экранизирован. Домысливая и дополняя горьковский рассказ, создатели фильма превратили Каина в революционера, вовлекающего Артема в подпольную работу.

Конечно, такая интерпретация образа Каина далека от горьковской, но знаменательно, что Горький в советское время не возражал против такой трактовки героя своего произведения. Тем самым он допускал возможность подробного развития образа. Этот факт свидетельствует и о том, что для Горького Каин воплощает в себе такие черты, которые в определенной ситуации могут превратить его в активного участника общественной борьбы.

По личным воспоминаниям написан рассказ "Погром", яркая зарисовка нижегородского погрома 1884 года. Здесь нет сюжета, интриги, нет отдельных персонажей. Горький ставит перед собой задачу дать правдивую, реалистическую картину из жизни и с этой задачей блестяще справляется. Рисуя толпу во время погрома, автор подчеркивает бессмысленность ее действий: «В окнах дома мелькали темные фигуры

людей, выбивая рамы и выбрасывая на двор вещи. Взвизгивали и дребезжали стекла. Вот широкий кудрявый парень поднес к окну зеркало, высунул его и закричал:

"Эй, берегись!"

И отражая солнечные лучи, зеркало полетело на землю. Парень высунулся из окна вслед за ним. Его широкое лицо было только озабочено и серьезно, но не озлоблено. В другом окне явился чернобородый мужик с подушкой в руках. Он рванул ее, и в воздухе рассеялось густое, белое облако перьев»*.

Бессмысленность, стихийность гнусной расправы толпы с беззащитным еврейским населением, спровоцированной оголтелыми черносотенцами, Горький рисует на всем протяжении рассказа. Вместе с тем характерно и то, что автор показывает стихийную, необузданную попытку толпы найти выход своей энергии, выход варварский. Потрясающей по своей жути является картина расправы обезумевшей толпы со случайно попавшейся ей в руки еврейской девушкой, со старым евреем, забравшимся на крышу, чтобы укрыться там от преследований. Затравленные и забитые евреи пытаются сопротивляться, бороться с погромщиками. "Высоко над этой плотной массой людей, спаянной озлоблением, на крыше дома, у трубы стоял худой и длинный еврей. Он отрывал пальцами кирпичи трубы и, швыряя их вниз, что-то кричал голосом резким, подобным крику чайки. Большая седая борода трепетала на его груди, а белые штаны на нем были покрыты красными пятнами..." Такие штрихи разбросаны по всему рассказу, Горький стремился показать и сопротивляющихся, защищающихся евреев.

В рассказе "Погром" нет авторского текста, оценивающего событие. Писатель убежден, что о еврейском погроме "надо писать холодно и просто, справедливым языком свидетеля и судьи". Таким реалистическим и убедительным языком "свидетеля и судьи" он писал свой рассказ. Спокойно, с беспощадной объективностью представлен страшный погромный разгул. В этом спокойствии, внешне бесстрастной объективности таились неисчерпаемый гнев и ненависть к темным силам. Рассказ Горького проникнут болью и страданием за кровавую драму, разыгравшуюся на улицах его родного города.

Рассказ "Погром" безусловно принадлежит к числу наиболее выдающихся произведений обличительного характера, насыщенных могучим протестом против социальных уродств и национального угнетения в условиях царской России.

Еврейской теме посвящена также маленькая новелла Горького "Мальчик", напечатанная в 1916 году в литературном сборнике "Щит", не вошедшая в собрание сочинений писателя. Это рассказ о еврейском мальчике, которого собралась бить орава уличных мальчишек. Мальчик неожиданно предлагает своим преследователям показать им фокусы. Автор, от имени которого ведется повествование, понял это предложение как "способ самозащиты". Из дальнейшего развития событий вытекает, что он ошибся. Выполнив ряд трудных акробатических упражнений, "артист" просит у "зрителей" денег.

"Он пошел прочь, - сообщает автор, - и я увидел, что рубаха на спине его вся в темных пятнах и прилипла к лопаткам.

- Постой, что это?

Он остановился, обернулся, внимательно посмотрел на меня и с такой же хорошей улыбкой сказал четко:

- Это, на спине? Это мы упали с трапеции в балагане, на пасхе, отец все еще лежит, а я уже здоровый...

Я поднял рубаху - на коже спины с левого плеча вниз и к боку лежала широкая темная ссадина, она засохла толстым струпом, но во время упражнений струп лопнул в нескольких местах, и теперь из трещин сочилась алая кровь.

- Теперь уже не больно, - сказал он, улыбаясь, - не больно, а только чешется...

И мужественно, как подобает герою, взглянув в глаза мне, он продолжал тоном серьезного взрослого человека:

- Думаете — это я для себя работаю? Честное слово - нет! Отец... У нас нет ни кусочка. А отец так разбился. Знаете, приходится работать. А тут еще — евреи мы, и все над нами смеются... До свидания!"

Этот эпизод вызвал у Горького грустные размышления. В маленьком мальчике-фокуснике писатель увидел повод для глубокого обобщения: "...не однажды в жизни моей, в трудные дни ее я с благодарностью вспоминал мужество мальчика, — писал он в 1915 году. - И теперь, в эти скорбные дни страдания и кровавых обид, падающих на седую главу древнего народа... я вспоминаю мальчика, ибо в нем олицетворялось для меня именно мужество человека, не гибкое терпение раба, живущего неясными надеждами, а мужество сильного, который убежден в победе".

В то же время, когда Горький писал свою новеллу "Мальчик", он работал над сатирическим циклом "Русских сказок", в которых нашла отражение и еврейская тема.

"Русские сказки" создавались в первые годы империалистической войны. В сатирической форме, воскресившей жанр щедринской сказки, писатель подверг уничтожающей критике наиболее мрачные стороны русской общественной жизни.

Всего на нескольких страницах, скупыми средствами гротеска писателю удалось вскрыть суть погромной политики, ее классовые основы. "В некотором царстве, в некотором государстве жили-были евреи-обыкновенные, евреи для погромов, для оклеветания и прочих государственных надобностей", — так начинается горьковская сказка, посвященная теме антисемитизма. Уже в этих первых словах, достаточно выразительных и острых, автор определяет место, которое вынуждены были занимать евреи в системе русского самодержавного полицейского государства. Погромы и клевету на евреев он рассматривает как одну из "государственных надобностей", как средство успокоения "коренного населения", лишь только оно начнет "обнаруживать недовольство бытием своим".

Писатель рассказывает о том, как некоторая часть "коренного населения" этого "некоего царства", голодные и бунтующие крестьяне, требует от своих правителей земли и социальных реформ. В ответ на эти требования правители "царства" выдвигают отвлекающее внимание предложение: "Вот что, ребята, вам бы лучше, чем волноваться, пойти бы, да жидов потрепать, а? К чему они?"

Наиболее темный люд предложение принимает. "...Разворотят домов полсотни, перебьют несколько еврейского народу и, устав в трудах, успокоятся в желаниях, а порядок торжествует..." — говорится в сказке.

Горький не ограничивается разоблачением непосредственной заинтересованности самодержавия в погромах. Он показывает и лакейскую роль либеральной интеллигенции, которая пытается и хозяевам не перечить, и либеральные приличия соблюсти.

"Кроме их благородий, - пишет он в той же сказке, - коренного населения и евреев, для отвода волнений и гашения страстей, существовали в оном государстве добрые люди, и после каждого погрома, собравшись всем своим числом — шестнадцать человек — заявляли миру письменный протест..."

Далее следует сам протест, в котором Горький дает блестящий образец сатирического разоблачения лживости и лицемерия русского либерализма. В документе этом сказано: "Хотя евреи суть тоже русские подданные, но мы убеждены, что совершенно истреблять их не следует, и сим — со всех точек зрения — выражаем наше порицание неумеренному уничтожению живых людей".

Этот протест подписывают люди, которых автор наделяет красноречивыми фамилиями: Гуманистов, Крикуновский, Фигофобов и т.д. В сказке подчеркивается, что всем этим гуманистовым и фигофобовым важна отнюдь не судьба измученного народа, а демонстрация своей "независимости". Писатель убежден, что такого рода "протесты" своим холуйским характером ухудшают положение евреев и заставляют их "пуще плакать". С неподражаемой иронией он повествует о том, как однажды "хитрые евреи" помешали рождению очередного протеста. Они "скупчили всю бумагу, все перья и спрятали, а чернила в Черное море вылили". Этот факт поверг "гуманистов" в отчаяние, лишив их самой насущной своей потребности. "Так, один погром и остался не опротестованным, а гуманисты - без удовольствия", - завершает свою сказку Горький.

"Русские сказки", явившиеся ударом по русскому либерализму, были встречены бешеным воем писак всех черносотенных листков, отравлявших сознание читателей ядом человеконенавистничества. Неудивительно, что в этом визгливом хоре объединились откровенные погромщики и их помощники, сбросившие с себя на этот раз маску филосемитизма.

Еврейская тема представлена во многих произведениях Горького. Так, в рассказе "Убийцы" мы встречаем симпатичного студента-юриста Греймана, к которому один из персонажей обращается со словами: "Пускай ты - еврей, да у тебя привычка хороша, всегда ты правду говоришь". В очерке о писателе Гарине-Михайловском Горький посвятил исключительно теплые строки одному из своих знакомых самарского периода Тейтелю, известному в свое время единственному в России судебному следователю-еврею. В рассказе "О первой любви" автор описывает случайную встречу со стариком-евреем, избитым полицейским. Молодой писатель потрясен зрелищем истязания человека, "картинной торжественностью" поступи еврея, чей "черный глаз строго смотрел в пустое знойное небо... с безмолвным упреком". Горький говорит, что он "пришел домой совершенно подавленный, искаженный тоской и злобой". "Такие впечатления, - пишет он, - вышвыривали меня из жизни, я становился чуждым человеком в ней, человеком, которому намеренно, для пытки его, показывают все грязное, глупое, страшное, что есть на земле, все, что может оскорбить душу".

Подобные сцены, зарисовки, мысли встречаются у Горького в большом количестве.

Очень ярко проявилось горьковское отношение к евреям в произведении, центральным героем которого является еврей-революционер, страстный борец за свободу народа. Имеется в виду сохранившийся в архиве писателя его замечательный сценарий под названием "Жизнь одного еврея".

Идею создания специального произведения о еврее-борце Горький вынашивал много лет. Замысел художника претерпел сложный путь.

Еще в 1901 году, в пору первых своих выступлений в защиту еврейского народа, он писал своему другу общественному деятелю В. Поссе: "За последнее время я сошелся с еврейством, думаю сойтись еще ближе, изучить их и нечто написать". В том же году сразу после "Мещан" писатель приступил к работе над пьесой о еврее-борце. Об этом свидетельствует письмо его другу издателю К. Пятницкому в октябре все того же года: «Завтра я начну другую пьесу. Ее я назову "Еврей". Эту я напишу! Я ее здорово напишу, клянусь Вам... Она будет поэтичная, в ней будет страсть, в ней будет герой с идеалом, вы понимаете? Семит, значит раскаленный темперамент. Семит, верующий в возможность счастья для своего забитого народа, семит, карающий, как Илья... это будет хорошо! А героиня — дочь прачки, демократка — была на курсах, жена присяжного поверенного, презирающая ту жизнь, в которой она живет. Вокруг этих лиц целое общество провинциального города. Земец, купец, журналист, товарищ прокурора, земский начальник, доктор... Вы понимаете? — все сволочь, все мещане».

К сожалению, Горькому не удалось осуществить свой замысел в том виде, в каком он его сформулировал. Но все же от решения дать образ еврея в своей пьесе он не отказался. В более позднем письме тому же К. Пятницкому он сообщает, что среди действующих лиц его следующей пьесы, "На дне", будут "босяки, татарин, еврей, актер и т.д."

Горького не покидала мысль о том, что задуманный им образ еврея должен явиться воплощением его положительных идеалов. Пьеса специально о еврее не была написана Горьким. Нет образа еврея и в пьесе "На дне". Трудно сказать, почему планы писателя не были реализованы. Возможно, этому препятствовали цензурные условия, возможно, что в те годы он не обладал еще в достаточном количестве необходимым жизненным материалом. К мысли о создании образа еврея он вернется, когда будет писать свою знаменитую повесть "Мать".

Горький предполагал написать продолжение "Матери" — повесть "Сын", в котором центр тяжести был бы перенесен с образа матери на образ ее сына Павла Власова. Он намеревался развернуть дальнейшую судьбу профессионального революционера.

В архиве писателя сохранился ряд заготовок к новой повести. В переписке с разными лицами он делится своими мыслями и соображениями по будущей повести. Критику В.Л. Львову-Рогачевскому он, в частности, пишет, что роль еврея в революции он попытается изобразить в повести "Сын".

Но и этот его замысел не был реализован. Лишь спустя 15 лет, как уже говорилось выше, им был написан сценарий "Жизнь одного еврея", обнаруженный в архиве писателя после его смерти. Законченный примерно в 1922 году, он предназначался для французской кинофирмы. Сопровождавшая текст произведения "Схема сценариума" представляла собой первоначальный набросок, в котором были сформулированы идейные задачи, поставленные автором перед самим собой в работе над сценарием. Этот документ

интересен еще и тем, что в нем Горький дает авторскую характеристику центральному персонажу сценария, рабочему-еврею революционеру Абраму: "В его лице дан будет тип незаметного, скромного героя, человека из тех, которые жизнью и смертью своей работают для других, не ожидая наград, не имея надежды на личное счастье".

Именно такой образ и выведен в "Жизни одного еврея". Мы знакомимся с героем на заре его жизни. Еврейский мальчик Абрам подвергается всевозможным оскорблениям и унижениям со стороны окружающих его людей. Однажды уличные мальчишки искупали его в грязной луже, совершая над ним "обряд крещения". Какая-то старая русская женщина отнимает его у мальчишек и ведет его, мокрого и грязного, к себе домой, в свою убогую лачугу. Между Абрамом и внучкой этой женщины Лизой возникает трогательная дружба, которой препятствует национальность героя. Подруги часто дразнят Лизу за ее дружбу с евреем, Абрама же высмеивают его товарищи за привязанность к нееврейке. Лиза не выдерживает насмешек и отворачивается от Абрама...

Овладев профессией кузнеца, Абрам ощущает свою самостоятельность, преисполняется чувством человеческого достоинства. Он находит в себе силы противостоять жизненным невзгодам. Горький рисует его благородным, мужественным, смелым человеком.

На подпольной революционной сходке в лесу Абрам неожиданно встречает Лизу. но вскоре его арестовывают. На допросе в охранке жандармский офицер любезно предлагает Абраму папиросу и говорит:

- Не понимаю, почему вы, еврей, рискуете жизнью и свободой в интересах народа, чуждого вам, ненавидящего вас?

- Я верю в братство людей.

Жандарм насмешливо улыбается, нахмурил брови, сунул руки в карманы и сердито продолжает:

- Ну, это чепуха - братство народов, для этого нет ни психологических, ни, главное, экономических оснований.

Абрам горячо заспорил, вскочил со стула, жандарм смотрит на него все более враждебно и, чтоб оскорбить человека, цинически предлагает:

- Вы бросьте эту философию, лучше идите служить ко мне, будете хорошим шпионом, хорошо заработаете...

Абрам, оскорбленный, прервал речь, изумленно смотрит на улыбающегося жандарма и говорит:

- Вы - негодяй.

Жандарм звонит, входят двое рядовых жандармов, он кричит:

- Убрать жида в тюрьму».

Абрама ссылают в Сибирь. Испытания закаляют молодого революционера. Совершив побег, он попадает в Томск. Здесь, в подвале, освещенном лампой, при его

участии печатаются революционные прокламации. Он становится подпольщиком, отдает все силы борьбе за народное дело, во имя благородных идей освобождения народа от ига царизма отказывается от личного счастья. Сценарий заканчивается революцией 1905 года, в которой Абрам — ее активный участник. Во время контрреволюционной черносотенной демонстрации, сопровождавшейся еврейским погромом, он погибает.

Таков жизненный путь русского еврея, "незаметного, скромного героя, рабочего-революционера".

При оценке горьковского сценария следует учесть, что это далеко не законченное произведение, это эскиз, в котором черты героя только намечены. Но и в нем вырисовывается цельный образ мужественного человека, отдающего жизнь ради своих принципов.

В сценарии "Жизнь одного еврея" нашла свое воплощение идея, волновавшая писателя на протяжении многих лет. Образ Абрама некоторыми чертами напоминает образ Павла Власова из повести "Мать".

Завершая краткий обзор художественных произведений Горького, в которых так или иначе отражена еврейская тема, коснемся последнего произведения великого писателя — романа "Жизнь Клима Самгина". Роман этот является подлинной энциклопедией общественной жизни. С большим мастерством Горький создал грандиозное полотно, на котором изображены многочисленные события и люди, напряженная идейная борьба, протекавшая в русском обществе. Естественно, что в романе нашли свое отражение и проблемы, связанные с положением евреев в России. Раскрывая политическое лицо своих многочисленных героев, Горький прослеживает и их отношение к еврейскому вопросу.

Наибольший интерес представляет образ главного героя произведения — Клима Самгина, типичного фразера. Горький неоднократно сталкивает Клима с евреями, заставляет его размышлять о евреях и не оставляет никакого сомнения в том, что перед нами худший образец антисемита, прикрывающегося пестрым оперением либеральных фраз.

"Евреи были антипатичны Самгину, но, зная, что эта антипатия постыдна, он, как многие, скрывал ее в системе фраз, названной филоселинтизмом. Он чувствовал еврея человеком более чужим, чем немец или финн, и подозревал в каждом особенно изощренную пронизательность, которая позволяет еврею видеть явные и тайные недостатки его, русского, более тонко и ясно, чем это видят люди других рас. Понимая, как трагична судьба еврейства в России, он подозревал, что психика еврея должна быть заражена и обременена чувством органической вражды к русскому, желанием мести за унижения и страдания".

В этой горьковской характеристике Самгина явственно выступают черты тех рассуждений, которые приводил Горькому Леонид Андреев, когда говорит о своей нелюбви к евреям. Совершенно очевидно, что самгинским отношением к евреям и еврейскому вопросу Горький отобразил настроения широких кругов либеральной интеллигенции России.

В разные моменты жизни, на разных этапах общественной жизни взгляды Самгина колеблются то вправо, то влево. «Неудачные поездки на фронт [в 1915 году] создали в нем глухое, угрюмое раздражение против бородатых солдат, плотников,

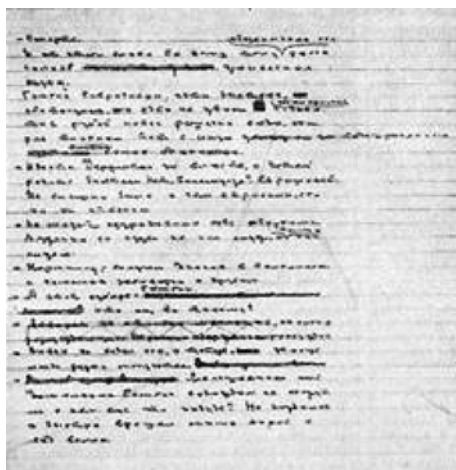
евреев... Раньше он к евреям относился равнодушно... Он был уверен, что относится к антисемитизму правительства так же, как большинство интеллигентов, и что это — правительственное отношение. Но когда с фронта хлынула угарная, отравляющая волна животной ненависти к евреям, он подумал:

- В самом деле: почему евреи занимают такое видное место у нас?.. Почему не татары или грузины, армяне?»

Тут же Самгин вспоминает, что грузины и армяне дослуживались в царской армии до генеральства, а вот генералов-евреев что-то не видеть. Но и это соображение не меняет позиции Самгина. Он вспоминает еще одно обстоятельство, укрепляющее в нем ненависть к евреям: "В лице Карла Маркса еврейство сеет на земле сокрушительное учение о непримиримости интересов капитала и труда, о неизбежном росте классовой ненависти, о социально-революционной катастрофе".

В романе мы знакомимся с несколькими евреями. Горькому еврейский народ никогда не представлялся каким-то единым организмом. Он хорошо знал и еврейскую буржуазию, банкиров и фабрикантов, которых ничто не отделяет от их собратьев русской национальности. В лице Прейса, сына фабриканта шляп, показан представитель еврейской буржуазной интеллигенции, проделавшей путь от легального марксизма до кадетской скамьи 4-й Государственной думы.

В начале романа Прейс — студент с "бархатными глазами", внешне непохожий на еврея, причастный к подпольной революционной работе. Однако этот случайный эпизод его молодости не оставляет и следа на его дальнейшем жизненном пути. Даже участвуя в революционном движении, он никогда не выходит за пределы абстрактного теоретизирования. Его нисколько не интересует практическая борьба с самодержавием. Выхолащивая из марксизма его революционную суть, учение о классовой борьбе, он использует марксистскую фразеологию для оправдания целей своего класса, буржуазии.

Страница из рукописи "Клима Самгина".

Дальнейшая эволюция Прейса подтверждает его абсолютную чуждость марксизму. В четвертом томе романа представитель кадетской партии Прейс — депутат 4-й Думы.

Еврейскую буржуазную интеллигенцию в романе представляет и Захар Деспамес. Сиониста Деспамеса характеризует огульно отрицательное отношение к

России. "Вы очень любите погромы", - заявляет он. Когда ему говорят, что интеллигенция не устраивает погромов, Депсамес возражает: "А ваши нигилисты, ваши писаревцы не устраивали погрома Пушкину?"

И Прейсу, и Депсамесу противопоставлен образ курсистки Розы Грейман. В этой молодой девушке Горький видит прямого и принципиального борца за народное дело.

Писатель находит теплые, полные неподдельной симпатии слова, описывая страдания евреев — беженцев из Польши в первые дни войны. Он сочувствует этим людям, вынужденным покинуть родные местечки и двигаться в глубь России, спасаясь от немцев, и осуждает чиновников самодержавного государства, издевающихся над беззащитными стариками, женщинами и детьми.

На протяжении всей своей яркой творческой жизни Горький обращался к еврейской теме. Классик русской литературы много сделал для того, чтобы представить широкому читателю правдивый образ еврея — гражданина своей родины. Русский еврей - русский гражданин. Эта мысль красной нитью проходит через все выступления Горького по еврейскому вопросу. Эта же мысль является руководящей и в художественном творчестве великого писателя.

1949 год.

Уважаемый г-н Горин!

В журнале "Лехаим" №6 (86) за 1999 год, в статье Бориса Ефимова "Человек мудрого юмора" сообщается, что "...писатель Ефим Давидович Зозуля погиб на фронте суровой военной осенью 1941 года".

Может быть, автору этих воспоминаний будет интересно узнать, что в нашем городе, Рыбинске, на кладбище на шоссе Карла Либкнехта есть могила, на которой на металлической дощечке написано:

ציצעו אֵלֶי אֲבֵי־אֵלֶי:

אֵלֵי יְיָ עֵלְדָאֵי יֵי אֵלֵי

1891 — 1941

и рядом на мраморном памятнике:

אֵלֵי הַצִּצְעָא

יְיָ אֵלֵי הַצִּצְעָא

צֵלֵי אֵלֵי אֵלֵי יֵי הַצִּצְעָא,

יֵי יֵי הַצִּצְעָא עֵלְדָאֵי אֵלֵי אֵלֵי אֵלֵי "יֵי אֵלֵי"

יֵי הַצִּצְעָא יְיָ עֵלְדָאֵי יֵי אֵלֵי

1891 — 1941 אֵלֵי

Мне бы хотелось переслать это письмо и фотографию могилы Ефима Зозули Борису Ефимову.

Кстати, поэт Ошанин, который упоминается в этой статье, в стихотворении Сергея Васильева, — наш земляк, рыбаец, часто посещавший свой родной город.

Рыбинская еврейская община сейчас готовит материалы для создания музея "Евреи в Рыбинске. XIX—XX вв.", и эта статья, как и фотография памятника Ефиму Зозуле, займут в нем достойное место.

Нам также очень приятно, что в журнале "Лехаим" №10 (78) за 1998 год в статье Арона Бернштейна "Разгаданный псевдоним" говорится о гастролях в Рыбинске певицы А.Е. Сокольской и композитора Абрама Самойловича Полячека, автора замечательной песни о Родине "Вижу чудное приволье".

Уважаемый г-н Горин! Большое Вам спасибо от всей нашей общины за Ваш прекрасный журнал.

Ń óààæáí èàì

í ðááííáàò áëü íáúèí ú ã Ðúáéí íèà Ę. Ááðèí áñèé

Уважаемый г-н Берковский!

Борис Ефимович Ефимов является постоянным автором и читателем журнала "Лехаим". Очевидно, что Ваше письмо дойдет до него. Фотографию могилы с памятником Ефиму Давидовичу Зозуле мы вручим Борису Ефимовичу лично.

Ń óààæáí èàì

Ðáááèóèÿ

Уважаемая редакция!

В журнале "Лехаим" №5 (73) за 1998 год в статье "Негаснущие свечи Холокоста" дважды повторена фраза: "Низкий поклон тысячам наших сограждан, которые, рискуя жизнью, укрывали своих соседей-евреев".

Не знаю, сколько деревьев посажено в честь этих людей, сколько имен названо в Аллее праведников мира иерусалимского музея Катастрофы "Яд Вашем". Надеюсь, много. Ведь хороших людей всегда было больше, чем плохих.

Вы правы — память о Холокосте непреходяща и необходима. Одна из ее граней — Аллея праведников мира.

Судьба забросила меня в приазовский город Бердянск. Журналист, лектор (до недавнего времени) общества "Знание", инвалид Отечественной войны, я, естественно, заинтересовалась его историей, познакомилась со старожилами, из первых рук узнала о страшных днях фашистской оккупации. За 710 дней в этом маленьком городке было замучено и расстреляно около шести тысяч человек, из них три с половиной тысячи детей. Самой страшной могилой стала Мерликова балка. 19 октября 1941 года, приказав еврейским семьям явиться на Базарную площадь якобы для отправки в соседний город Мелитополь, людей повели на окраину города... Не все из восьмисот имен еще восстановлены. Но даже если все имена появятся на обелиске, среди них не будет фамилии Фельд. Эту семью спас Карп Матвеевич Романец.

17 сентября 1998 года этого высокого, статного, совсем не похожего на 88-летнего человека видели телезрители нашего города. Его нежно обнимала красивая женщина, благодарившая его за свое спасение. Ему вручали цветы девушки. А он только смущенно улыбался. В этот день мы отмечали 55-ю годовщину освобождения Бердянска от немецко-фашистских оккупантов. Возлагали цветы к памятнику освободителям города, жертвам Холокоста. И снова, уже по радио, звучало имя К.М. Романца. Человека, у которого в первые дни оккупации фашисты расстреляли жену только за то, что она была еврейкой. Зная, что за укрытие евреев у фашистов одна кара — расстрел, Карп Романец не побоялся спрятать в своем сарае семью Фельд — Неонилу Александровну и двух ее малолетних детей, Нонночку и Эдика. Помог им выжить. Нет уже Неонила, время унесло и ее вернувшегося с фронта мужа, но живы дети. Жива Нонна Борисовна Фельд-Захарова, со слезами на глазах поведавшая мне историю своего спасения. Озабоченная тем, чтобы увековечить имя своего спасителя, она писала в Киев, заполняла присланные оттуда анкеты, но на том все и кончилось. А как бы хотелось поздравить этого человека с высоким званием Праведника мира еще при его жизни!..

Этот Акт милосердия, конечно же, важен для потомков. Пусть знают, что доброе дело рано или поздно будет вознаграждено. Но разве такое внимание не отзовется тихой радостью в сердце человека, которого не очень-то баловала судьба — он родился глухонемым, прожил нелегкую жизнь, сумев вырастить и воспитать трех прекрасных сыновей. Помогите нам, его преданным и благодарным друзьям, доставить ему такую радость.

Çadai ai aéaã äadi ay äai

Ái òííéíà Éái éíää, Áadäyí ñé

Уважаемая Антонина Мироновна!

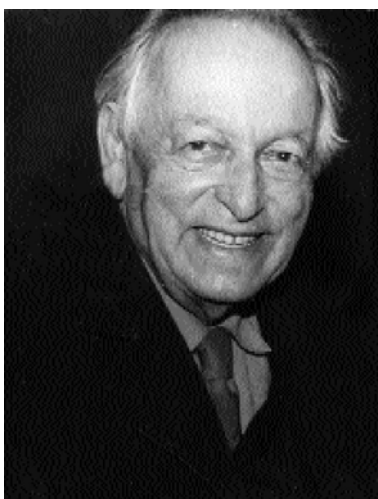
Мы с волнением прочли Ваше письмо и совершенно согласны с тем, что добрый и мужественный человек Карп Матвеевич Романец достоин быть представленным в Аллее праведников мира. Направляя журнал с Вашим письмом в музей "Яд Вашем", мы надеемся, что это произойдет в скором времени.

"Низкий поклон Карпу Матвеевичу, который, рискуя жизнью, укрывал своих соседей-евреев".

Däääéöëÿ

ДА УСПОКОИТСЯ ДУША ЕГО...

Лев Эммануилович Разгон, человек примечательной и трагической судьбы, умер 8 сентября 1999 года, не дожив двух дней до Рош а-Шона, праздника, знаменующего собой наступление еврейского нового года и день сотворения человека. С иронией относившийся к понятию "смерть", он, казалось, будет жить вечно. Общаясь с Львом Эммануиловичем последние десять лет, когда ему было уже за 80, я не раз задумывался, откуда в нем такая жизненная сила и духовная свобода?..

Я спрашивал Льва Эммануиловича, что есть свобода в его представлении? «Слово "свобода" истолковывается по-разному. Вспомните слова гимна СССР: "Союз нерушимый республик свободных"... Здесь слово "свобода" не то же, что у Пушкина: "Пока свободою горим..." Мне никто не верит, порой даже считают, что я кокетничаю, утверждая, что смысл этого слова я познал только в ГУЛАГе. Познал, когда прошел первый, самый тяжелый период зековской жизни. Вы ведь знаете, я был редактором детского издательства, и уже в силу этого много читал о стремлении к свободе героев Дюма, Стивенсона, Гюго. Но их стремление к свободе мне казалось романтикой и не более. Настоящий же смысл слова "свобода" в тюрьмах, в лагерях я воспринял, как нечто библейское. То есть для меня свобода — это прежде всего не потерять, сохранить в душе Надежду. Один из умнейших евреев Генрих Гейне сказал, что о свободе на всех языках говорят с еврейской интонацией, ибо Исход евреев из Египта был первым уроком свободы всему человечеству"». — Все это мне говорил Лев Эммануилович 23 декабря 1995 года. В тот день я пришел к нему "встретить" новый, 1996 год. Очередь желающих поздравить с Новым годом Разгона в его небольшой скромной квартирке на Малой Грузинской была так велика, что выстраивалась задолго до наступления праздника. Все хотели общаться с ним наедине. Как хорошо, что я ходил к нему с диктофоном! Он разговаривал так, будто не замечал присутствия техники.

В тот день, 23 декабря 1995 года, он подарил мне свою книгу "Позавчера и сегодня", которую я, разумеется, уже читал и перечитывал. Почему-то я подумал, что автор жизнеописаний Н. Рубакина, В. Яна, Н. Пржевальского, беллетрист, создавший ряд произведений для юношества ("Один год и вся жизнь", "Шестая станция", "Сила тяжести"), мемуарист, написавший нашумевшую книгу "Непридуманное", в той литературе, которая "обречена" на вечность, останется главным образом своим творением

"Позавчера и сегодня", книгой, которую он писал украдкой в ночные часы на каторге. И не потому что все другие книги Л. Разгона были слабее или менее интересны, чем эта. "Позавчера и сегодня" — это книга исповедальная, адресованная не просто абстрактным читателям, а одной-единственной читательнице, самой любимой, самой главной — дочери Наташе, находившейся с отрочества в ссылке.

Каждая встреча, беседа с Львом Эммануиловичем для любого человека, знавшего его, становилась событием, оставившим след на всю жизнь.

«Знаете, Матвей, — сказал он мне однажды, — когда я вижу вас, разговариваю с вами, меня тянет к еврейству. Слово какое-то странное — "еврейство". Я его мысленно перевожу: идишкайт — звучит замечательно». И он вспомнил белорусский городок Горки, в котором родился в 1908 году, маму, бабушку, маламеда из хедера, где будущий русский писатель Лев Разгон получил первые уроки на идише. Особенно часто возвращался он к песням своего детства, песням, пронесенным им через всю жизнь. "Если бы не еврейские песни, я бы, наверное, забыл о своих корнях", — признался он и запел старинную еврейскую песню о том, как Ребе учит детей алеф-бейс. Эту песню он пел на одном из вечеров в Центральном Доме литераторов.

Лев Эммануилович рассказывает:

«В 1944 году на том месте, где прежде стоял город моего детства, раскинулся большой пустырь, буйно заросший сорняками...

Знаю ли я идиш? Ведь я еврей и еврейский некогда был моим родным языком. Я говорю "еврейский", потому что слово "идиш" в переводе на русский означает "еврейский" и... другого еврейского языка мы не знали. Древнееврейский, лошн койдеш, употреблялся только для молитв, к которым мы были не очень приучены. Я знал еврейский язык! Я знал все его тонкости, словечки, песни... По вечерам мама читала нам Шолом-Алейхема, Переца, Менделе Мойхер-Сфорима, читала стихи, и после ее смерти я узнал, что некоторые из них были ее собственными. А потом этот родной язык стал вытесняться другим, ставшим тоже родным, еще более родным, — русским. Нет, я не разлюбил свой первый родной язык, я по-прежнему любил еврейские песни, не пропускал ни одного спектакля в Еврейском Камерном Театре, с удовольствием ввертывал в речь еврейские пословицы и поговорки. Но постепенно он перестал быть моим языком, я говорил и со мной говорили только по-русски. Даже мама говорила со мной по-русски и писать научилась по-русски, чтобы переписываться с двумя сыновьями, обитавшими на далеких островах ГУЛАГа. Я не забыл идиша, не перестал его понимать, я по-прежнему знал его настолько, чтобы получать удовольствие от игры Михоэlsa и Зускина. Но беспомощно улыбался и отвечал по-русски, когда ко мне обращались по-еврейски»...

Я снова и снова прослушиваю магнитофонные записи бесед с Львом Эммануиловичем. Как-то он с сарказмом поведал мне о том, как евреи местечка Горки

нашли "особый" способ борьбы с погромщиками. В "ответ" на погром 1904 года в семье Разгона с 1905 года почти ежегодно появлялись новые дети.

Я, возможно, забыл бы этот рассказ, если бы не запомнил его глаза в тот момент — голубые, такие глубокие-глубокие, полные слез.

На панихиде в ЦДЛ у гроба Льва Эммануиловича собралась московская интеллигенция. Все те, кто совсем недавно, год с небольшим назад, торжественно и радостно отмечал его 90-летие, сегодня пришли прощаться с ним. Писатели Даниил Данин, Кирилл Ковальджи, журналисты Наталья Альбац, Ярослав Голованов, Юрий Щекочихин, поэты Игорь Губерман и Александр Городницкий, столь разные политики Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Дмитрий Ковалев, Алла Гербер, Виктор Шейнис и многие-многие другие.

Я почему-то был уверен, что Лев Эммануилович Разгон будет похоронен на Новодевичьем кладбище или, в крайнем случае, на Ваганьковском. Уже в автобусе, который вез нас в его последний путь, я понял, что направляемся мы в Востряково. Можно ли слово "обрадовался" произнести в этом случае? Разумеется, оно звучит кощунственно, но именно чувства какого-то удовлетворения, умиротворения я испытал в тот момент. Мне было известно, что могила матери Льва Эммануиловича находится в еврейской части Востряковского кладбища. Уже там, в Востряково, на кладбище, я услышал молитву Кадиш, которую произнес его племянник: "...Имя Его в мире, сотворенном по усмотрению Его. Да явит Он царство Свое при жизни вашей... и при жизни всего дома Израиля.. и скажите: Амен". Я был свидетелем того, как люди разных национальностей и вероисповеданий, даже атеисты громко произнесли "Амен!" над гробом еврея Разгона. Хочу верить, что это было услышано...

Не хочется заканчивать некролог описанием похорон.

Недавно вышла моя книга "Семь свечей". В ней есть заметки о Л.Э. Разгоне. Назвал я их "Достоинство таланта". Увы, я не успел подарить ее Льву Эммануиловичу. Книга с дарственной надписью осталась у меня. Приведу несколько строк из статьи о нем: «В своем выступлении на вечере А. Городницкого (27 марта 1998 года) Лев Эммануилович, перефразировав знаменитые слова "Человек жив, пока о нем помнят", сказал: "Писатель жив, пока читают его книги". А в том, что книги Разгона обречены на долгую, долгую жизнь, — сомнений нет... "Человек, читавший Псалмы, запоминает навсегда многие из них, в особенности "Пусть присохнет язык мой к гортани моей, если я не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима выше веселия моего". В Библии много аллегорий. Человек, переживший гетто, ГУЛАГ, любую несправедливость, должен

не только помнить обо всем этом, но и рассказать..." Спасибо Вам, Лев Эммануилович... я благодарен судьбе за то, что даровала мне встречу с Вами...»

Из статьи Л. Разгона "Жил, как думал": "Что остается после людей? Книги, статьи? Они и в самой малой доле не отражают их личности. Но у каждого человека, который имел завидную долю знать их, соприкоснуться с ними... у каждого из них остался даже не след, а большая или меньшая часть их духа и души. Это живет в нас и, вероятно, какими-то неисповедимыми способами передается тем, кто около нас и вокруг нас..." Так мог сказать человек воистину мудрый, знавший толк в еврейской морали.

Известный еврейский философ Иосиф Бахья сказал: "Никакое деяние не может быть совершенным, если оно не подсказано душой... Душа — как странник в этом мире".. И рано или поздно она обретает покой.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ

КОРОНА ДОБРОГО ИМЕНИ

Благотворительность, помощь ближнему всегда считались одной из главных добродетелей в иудаизме. Еврейская история знает немало примеров настоящей благотворительности. Долгие годы символом бескорыстной помощи ближним служил сэр Мозес Монтефиоре, британский финансист и общественный деятель. 28 октября мы будем отмечать его 215-летие, и представляется уместным вспомнить этого удивительного человека.

Он родился в 1784 году в Италии, в городе Ливорно. Семья его вела свое происхождение из городка Монтефиоре провинции Асколи-Пичено. Впрочем, в Италии существует около десятка городов с таким названием, и сказать с уверенностью, из какого именно произошла эта выдающаяся семья, исследователи не могут. Ее родоначальники прибыли в Италию из Испании во времена инквизиции. Впервые она упоминается в документах города Пезаро XVI века, в начале XVIII века в Анконе жили купцы, носившие эту фамилию. Оттуда они переселились в Ливорно, где вели крупные торговые дела и поддерживали оживленные связи с Англией. Эти купцы отличались большой религиозностью и кристальной порядочностью. В середине XVIII века Моисей Вита Монтефиоре обосновался в Лондоне. У него было семеро детей. Четвертый, Иосиф-Эли, женился на Рахели Мокатта, от этого брака и появился на свет сын Моше, он же Мозес. В Ливорно, где родился Мозес, родители приехали из Лондона на короткое время. Хотя род Монтефиоре на протяжении столетий был одним из богатейших в Италии, отец Мозеса принадлежал к мелким коммерсантам, и мальчик рос отнюдь не в роскоши, а в обстановке упорного труда.

В доме свято чтители и соблюдали еврейские традиции, производившие на Мозеса сильное впечатление "своей величавой простотой". Сам глубоко религиозный человек, он с особой любовью вспоминал субботы в доме отца, одновременно торжественные и безыскусные.

Закончив школу, Мозес некоторое время служил в компании по оптовой торговле бакалейными товарами. Именно там, по его признанию, он научился без устали работать и ценить человеческий труд. Вскоре молодой человек перешел на биржу и стал одним из "двенадцати еврейских маклеров". Тогда же обнаружилась его тяга к знаниям, которыми он полностью пренебрегал в школьные годы. Теперь путем самообразования он старался восполнить свои пробелы. Больше всего его интересовали естественные науки и политология.

На бирже Монтефиоре прослыл честным человеком, что, естественно, способствовало его переходу в разряд наиболее крупных еврейских маклеров знаменитого лондонского Сити. Заметной фигурой в деловом мире был и брат Мозеса Авраам, достаточно крупный торговец шелком. Оба они и решили основать банкирский дом "Montefiore Brothers" ("Братья Монтефиоре"), который быстро стал весьма популярным.

Мозес Монтефиоре был во всех отношениях необыкновенным человеком — удачливым и умным коммерсантом, широко образованным. В 1809 году во время наполеоновских войн он вступает добровольцем в национальную гвардию и за четыре года безупречной службы получает чин капитана. После падения Наполеона Монтефиоре начинает совершенно новую по тем временам деятельность. Ему приходит в голову мысль о создании общества по страхованию жизни. Сегодня это едва ли не самый популярный вид страхования в Европе, но тогда идея была воспринята с недоверием, поддержку Мозес нашел в лице Натана Ротшильда. Так в 1824 году возникло первое английское страховое общество "Альянс", руководителем и основным владельцем которого был Монтефиоре.

Шериф Монтефиоре.

Общество приобрело большую популярность, Монтефиоре стал страховым монополистом не только в Англии, но и во всей Европе, отделения его фирмы появились в Берлине, Риме, Петербурге и других европейских столицах. Но он не мыслит останавливаться на достигнутом. Не привыкший и нежелающий идти проторенными тропами, он выступает с еще одним сенсационным нововведением, основывает свой "Имperiал", компанию по освещению улиц газовыми фонарями. В 1826 году впервые на континенте в городе Ганновере для освещения улиц был использован газ. Основоположник двух важных видов деятельности, Монтефиоре приобретает широкую известность в деловых кругах. С этого времени начинается и общественная деятельность финансового гения. Его избирают членом комитета испано-португальской еврейской общины Лондона. Привыкший относиться серьезно ко всему, чем он занимался, Мозес

Монтефиоре в этой, казалось бы, лишь почетной должности создает больницу и общество помощи бедным еврейским невестам, передает общине 13 домов для благотворительных целей. Но главной стороной его филантропической деятельности становится образование. Он вникает во все детали этого вопроса, разрабатывает четкую систему помощи нуждающимся ученикам.

Пользуясь огромным влиянием в аристократических кругах, Монтефиоре начинает борьбу за равноправие евреев. Под влияние его необыкновенной личности попадают герцог Норфолк и лорд Бекслей, его другом является Маколей. Именно эти трое принялись энергично отстаивать права евреев.

Финансист и филантроп добивается права евреев быть избранными в парламент и назначаться на общественные должности без принятия присяги "по истинно христианской вере".

В 1836 году Монтефиоре, первый из евреев, входит в попечительский совет Королевского общества. Разумеется, не только за его незаурядные качества "еврей Мозес" был угоден традиционно чопорному и в определенной мере антисемитскому "высшему свету". Надо сказать, что Монтефиоре не ограничивался борьбой за права евреев, он был горячим сторонником отмены рабства в английских колониях. Но рабовладельцы вовсе не склонны были отказаться от рабов "просто так", и Монтефиоре предоставляет беспрецедентный заем английскому правительству для выдачи им компенсаций. Этот шаг, подчеркивающий известный либерализм банкира, обеспечивает ему симпатии среди христианских слоев англичан.

В 1837 году Монтефиоре избирают шерифом Лондона и графства Мидлсекс. Принять эту более чем почетную должность банкир согласился при условии, что по субботам и еврейским праздникам он будет свободен от исполнения своих обязанностей. "Мои обязанности по отношению к Б-гу и мое уважение к нашей святой вере я ставлю выше всяких других обязанностей", — заявил он. Став шерифом, Монтефиоре фактически упраздняет смертную казнь. Не в его власти отменить ее, однако в его шерифстве все прошения об отмене смертного приговора удовлетворяются. Однажды, когда министр отменил такое его решение, шериф обратился за поддержкой к королеве Виктории, и та пошла ему навстречу, подчеркивая, что делает это из глубочайшего уважения к нему. Мало того, она возводит Монтефиоре в рыцарское звание. В 1846 году королева жалует ему титул баронета, а в 1847-м он избирается шерифом графства Кент.

Посещение Монтефиоре субсидируемой им школы в Палестине.

С конца 30-х годов Монтефиоре — признанный лидер английского еврейства, но его заботят евреи не только Англии, он посвящает себя защите своих соплеменников во всем мире. Благочестивый еврей, он мечтает посетить Святую Землю. Впервые его мечта сбывается в 1827 году, однако начавшаяся греческая война вынуждает его очень скоро покинуть страну. В 1838 году в сопровождении жены Юдифи и своего секретаря Луи Леве он предпринимает второе путешествие в Палестину. Встречают его с большим энтузиазмом, он в свою очередь оказывает значительную помощь живущим там в крайней нужде евреям.

На личности секретаря Монтефиоре следует остановиться отдельно. Луи (Элиэзер) Леве был крупным английским ориенталистом, получившим блестящее религиозное и светское образование. Он знал арабский, персидский, турецкий и другие восточные языки, был одним из крупнейших египтологов своего времени, исследователем и знатоком нубийского и эфиопского языков. Леве первым расшифровал древние надписи на острове Мальта, на берегах Нила, в Фивах, Александрии, Каире и других местах. Во время одной из поездок в Палестину его ограбили восставшие в Цфате друзья, были уничтожены 13 тетрадей его записей, подготовленных к печати. С трудом добравшись до Шхема, он занялся изучением быта и письменности самаритян. Посещение Святой Земли описано в изданных им дневниках. В одном из своих путешествий, находясь в Риме, Леве встретился с Монтефиоре. Естественно, что эти два в высшей степени неординарных человека необычайно сблизилась. Банкир попросил ученого сопровождать его в Святую Землю. С тех пор Леве был спутником Монтефиоре во всех его поездках и самым близким его другом. Именно он руководил благотворительной деятельностью Мозеса и Юдифи Монтефиоре в Палестине. По предложению герцога Суссекского Леве становится заведующим восточным отделом богатейшей суссекской библиотеки. В 1856 году, когда в Лондоне был основан еврейский колледж, Леве стал его ректором. Впоследствии он возглавил основанный Монтефиоре "Бейс а-Мидраш" в Ремсгете.

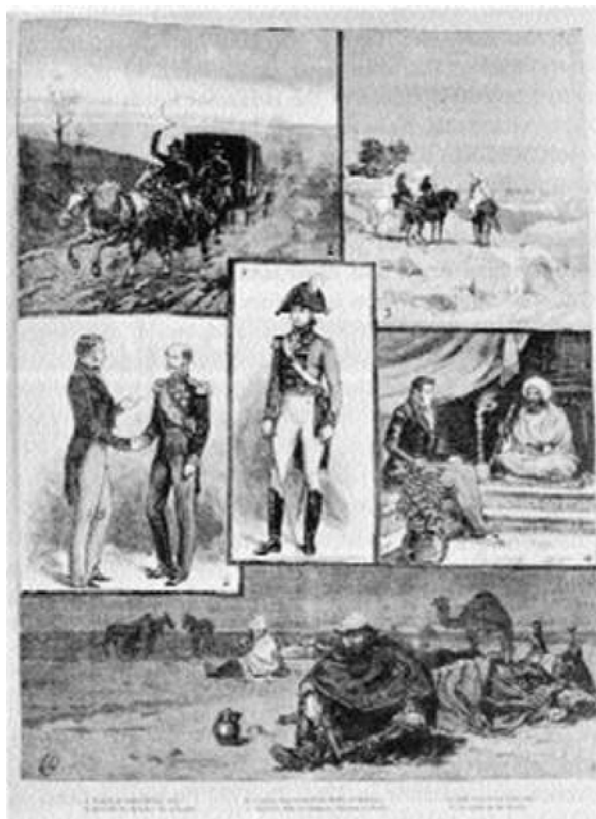
“Мельница Монтефиоре”.

Но вернемся к Монтефиоре. В 1839 году он явился инициатором переписи еврейского населения Палестины. Это было вызвано необходимостью заложить основы продуктивной экономической деятельности евреев. Он арендует землю для еврейских поселений, организует обучение евреев сельскохозяйственным работам на приобретенной для них цитрусовой плантации недалеко от Яффо. Особое внимание он уделяет экономическому положению, условиям жизни евреев Иерусалима. По инициативе Монтефиоре и при его содействии в городе открываются аптека и клиника, в 1843 году он направляет туда доктора Ш. Френкеля, первого дипломированного врача в стране. Возводится первый еврейский квартал вне стен Старого города. На средства созданного Монтефиоре фонда строится ряд кварталов, носящих его имя, возводится и оснащается присланным из Лондона печатным станком типография, оборудуется новая ткацкая фабрика, задействованы ветряная мельница ("Мельница Монтефиоре"), открывается ремесленная школа для девушек. Благодаря ему приведена в порядок гробница праматери Рахели, укреплена Стена Плача в Иерусалиме. Он собирался также создать систему водоснабжения Святого города, проложить железную дорогу Иерусалим-Яффо, но этим планам, увы, не суждено было осуществиться.

Получив известие о дамасском деле, Монтефиоре во главе делегации английских евреев обратился к министру иностранных дел лорду Пальмерстону с просьбой прийти на помощь невинным жертвам. На предоставленной ему королевой Викторией яхте он добирается до Булона, а оттуда отправляется в Дамаск, где ему удается добиться пересмотра дела. По его окончании он просит султана об аудиенции, на встрече речь идет о том, чтобы впредь евреи были ограждены от подобных обвинений. Султан издает знаменитый "фирман" 1840 года, в соответствии с которым евреям строго воспрещено употребление не только человеческой, но крови вообще и они должны пользоваться такой же защитой, как и все подданные, им нельзя чинить какие-либо препятствия в исполнении религиозных предписаний. Монтефиоре предстает легендарной личностью среди евреев всего мира.

Тем временем капуцинский орден якобы находит останки патера Томаса, из-за убийства которого и разгорелось дамасское дело. "Святые отцы" устанавливают памятник "мученику, умерщвленному евреями", Монтефиоре незамедлительно отправляется к папе

римскому с требованием уничтожить эту надпись на памятнике. С него пытаются получить деньги в пользу капуцинского ордена, но Монтефиоре отказывается платить, заявляя, что "не платил денег за права евреев на Востоке, не намерен платить их и в Риме".

Разные этапы жизни Монтефиоре:

1 - капитан национальной Гвардии, 1813 год;

2 - первое путешествие в Палестину, 1827 год;

3 - на Востоке, 1827 год;

4 - с правителем Египта;

5 - с царем Николаем I;

6 - в пустыне.

Его "постоянные старания прийти на помощь своим преследуемым братьям" вызывают восхищение у королевы Виктории, она предоставляет ему право иметь особый герб.

Монтефиоре не оставался равнодушным и к судьбе евреев в России. В 1842 году к нему обратился доктор Лилиенталь, занимавшийся просветительской реформой среди русских евреев. Его усилия по распространению общих знаний, сами по себе вполне похвальные, сопровождалось стремлением "окультурить" евреев, изменить строго ортодоксальный уклад их жизни. Эта деятельность вызывала серьезные опасения у руководителей еврейской общины, в частности главы хасидов рабби Менахема-Мендла Шнеерсона, третьего Любавичского Ребе. Министр народного просвещения Уваров,

поддерживавший Лилиенталь, решил создать комиссию для разработки проекта реформы еврейского образования. В комиссию был включен и Ребе. По поручению Уварова Лилиенталь направил письмо Монтефиоре с предложением участвовать в работе комиссии. В своем ответном письме Монтефиоре высказал опасения относительно действительных целей правительства, намеренного насаждать среди евреев общие знания. Он, Монтефиоре, хотел бы, чтобы Лилиенталь "распространял религиозные понятия, способные предохранить от всякого искажения Б-жественную правду наших священных книг, равно как и правила, преподанные великими учителями нашей веры". Лилиенталь был весьма удивлен тем, что выдающийся филантроп и банкир почти дословно повторяет слова Ребе. Ему трудно себе представить, что Монтефиоре столь ортодоксален. Он снова пишет сэру Мозесу, сообщает ему, что император Николай I и министр Уваров несомненно желают евреям только добра. Монтефиоре, однако, относится с подозрением к этим "добрым начинаниям". Лишь ознакомившись подробно с предложенной реформой и убедившись, что она действительно находится в согласии с "заповедальным еврейством", он сможет принять участие в ее реализации. Лилиенталь решает прибегнуть к хитрости, организует приглашение гродненской еврейской общины филантропу посетить Россию. Но тут возникает неожиданное препятствие: генерал-губернатор Миркович обращает внимание Уварова на то, что приезд Монтефиоре, известного своей борьбой за дамасских евреев, может подать повод "завистникам России" рассматривать банкира как "защитника угнетенного Израиля" в России. Вероятно, соображения Мирковича возымели действие. Получив ответ Монтефиоре, согласившегося приехать лишь по приглашению государя, министерство просвещения со своей стороны заявило, что оно "имело в виду возбудить не одно бесплодное участие, но если нет доброй воли, то, кажется, тщетно продолжать общение". Таким образом, поездка Монтефиоре в Россию тогда не состоялась.

В 1846 году информированный об ужасающе бесправном положении евреев Российской Империи, Монтефиоре, заручившись рекомендацией королевы Виктории, прибывает в Россию. Его принимают с исключительными почестями — по пути от границы до Петербурга он встречается с представителями местных властей, сэр Мозес удостоивается аудиенции у императора Николая I, после чего по указанию царя его посещают министры Уваров, Нессельроде и Киселев. Царь предлагает Монтефиоре с Киселевым, исполнявшим тогда обязанности председателя Еврейского комитета правительства, объездить места преимущественного заселения евреев, а затем представить на высочайшее рассмотрение свои замечания по поводу положения евреев. Монтефиоре отправился в путешествие по западному краю. Его восторженно встречали евреи тех мест, большое внимание ему уделяли представители власти. Были выпущены в большом количестве портреты Монтефиоре и его жены. Еще до октябрьской революции во многих еврейских домах можно было увидеть на стенах эти портреты. Особенно теплый прием был оказан ему в Вильно. Навстречу "Б-жым посланникам" почетнейшие члены общины во главе с раввином выехали на ближайшую от города станцию, а тысячные толпы ждали их во всех предместьях. На банкете, устроенном генерал-губернатором в честь гостей,

присутствовала вся русская и польская знать. В том году Пейсах семья Монтефиоре праздновала вблизи русской границы с сопровождавшим ее отрядом евреев-солдат.

В нескольких записках Монтефиоре дал характеристику положению евреев в России. Считается, что его письма Уварову способствовали отмене ограничения на право жительства евреев в Царстве Польском. Русским властям он высказывает мнение, что еврейский быт следует упорядочивать, в первую очередь предоставив евреям полное равноправие и религиозное самоуправление. По возвращении в Лондон Монтефиоре был принят королевой.

В 1847 году в Дамаске снова возникли антиеврейские беспорядки, основанные на слухах о похищении христианского мальчика евреями. Как и в 1840 году, подстрекателем явился французский консул, рекомендовавший дамасской администрации принять против евреев жесткие меры. Монтефиоре отправляется в Париж, добивается встречи с королем Луи-Филиппом и предписания последнего дамасскому консулу прекратить антисемитские выступления. Французский премьер Гизо от имени правительства выражает сожаление по поводу поведения своего консула и уверенность в том, что обвинение евреев в употреблении христианской крови является ложью и клеветой.

В 1854 году, когда в Палестине вследствие Крымской кампании свирепствуют голод и эпидемии, неутомимый благодетель Монтефиоре не заставляя себя ждать. Он отправляется в Святую Землю и передает в помощь нуждающимся 200 тысяч марок.

Поместье в Ремегете.

Еврейские несчастья обладают способностью широко распространяться. Соответственно обширна и география поездок Монтефиоре. В 1858 году папские гвардейцы в итальянском городе Болонье отняли у еврейской семьи Мортаров их сына Эдгара. До суда дело не дошло, а многие детали остаются неизвестны и поныне. Наиболее вероятна версия, по которой некая Анна Моризи, служанка в доме Мортаров, призналась на исповеди, что за четыре года до этого тайно крестила сына хозяев. Ребенок был болен, и она решила позаботиться о спасении его души. Замученная угрызениями совести, женщина открылась исповеднику, который сообщил об этом в Рим. Оттуда последовал приказ отобрать ребенка у родителей и воспитать его в христианстве. В ночь на 23 июня 1858 года явившийся в дом Мортаров отряд папских солдат со швейцарским офицером во главе произвел арест шестилетнего Эдгара. Ошеломленные родители полагали, что произошло недоразумение. Тем не менее бесчисленные просьбы и требования вернуть им сына ничего не давали. Европейское общественное мнение было возмущено. Еврейские общины Сардинии обратились за помощью к своему правительству, прокатилась волна митингов. Прибывшего в Рим Монтефиоре к папе не допустили, ему объяснили, что дело исчерпано: Эдгар Мортара — христианин. Пожалуй, это был первый случай, когда банкир не смог добиться желаемого результата. Мальчик не был возвращен родителям,

воспитанный в монастыре, он впоследствии часто появлялся на улицах, где жили евреи, чтобы досадить им. Приняв имя Пия, он стал миссионером.

Это дело сильно поколебало престиж римской власти, что сознавал и папа Пий IX, заявивший однажды в присутствии Мортары: "Я приобрел тебя, сын мой, для церкви за очень высокую плату". Дело Мортары, когда даже всемогущий Монтефиоре оказался бессильным, побудило создать "Общеврейский альянс", организацию, которая в дальнейшем занималась подобными вопросами.

За Монтефиоре уже давно закрепился образ защитника евреев во всех концах земли, но происшедшее в 1860 году показало, что его беспокоят судьбы не только угнетенных евреев. Когда друзья напали на христиан в Сирии, Монтефиоре создал "Англо-Сирийский фонд помощи пострадавшим".

В 1861 году он выступает в защиту преследуемых евреев острова Корфу и заставляет митрополита острова издать пасторское послание о недопустимости преследования евреев.

В 1863 году на евреев обрушивается очередной кровавый навет. В Марокко их обвиняют в убийстве испанца. Еще до прибытия в эту страну Монтефиоре в обращении к испанскому правительству просит приостановить казнь подозреваемых, а в Марокко доказывает невиновность мнимых убийц, добивается их освобождения. Допущенный к марокканскому султану Монтефиоре передает ему ходатайство евреев об издании эдикта, гласившего, что в глазах султана все люди имеют одинаковое право на справедливое к себе отношение, что всякий, кто причинит зло евреям, будет строго наказан. На обратном пути из Марокко Монтефиоре встречается с королевой Изабеллой Испанской в Мадриде и с императором Наполеоном III в Париже, вручает им эдикт султана и заручается их обещанием, что они, монархи ближайших к Марокко государств, будут поддерживать волю султана. Все эти необыкновенные усилия предпринимал 80-летний человек. В Лондоне королева Виктория, как всегда, высказывает свое восхищение им. Его приветствует лорд-мэр от имени города Лондона, он получает более двух тысяч благодарственных посланий из ряда других городов.

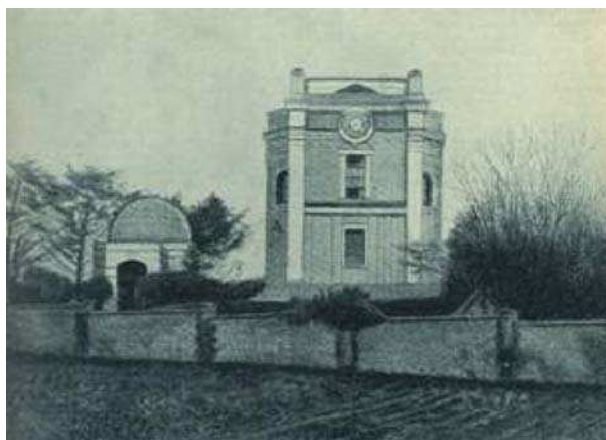

Монтефиоре действительно неутомим. В 1867 году ему становится известно об антисемитских выступлениях в Румынии, о нескольких случаях потопления евреев в Дунае в Галаце. Он отправляется в Бухарест, по дороге обеспечив себе поддержку европейских государств. Особенно благосклонно к нему относится Наполеон III, французский император выражает ему благодарность за гуманное отношение ко всем

страдающим. Румынский князь Карл I письменно обещает ему не допускать преследований людей на почве религиозных разногласий.

В Румынии перед ним стояла еще одна задача: там по доносу местных реформистов был арестован знаменитый талмудист раввин Бухареста Меер-Лейбуш Кемпнер (Малбим). Монтефиоре добивается освобождения раввина, но с условием, что он тут же покинет страну. Под давлением румынских антисемитов, организовавших враждебные демонстрации черни перед его домом, вынужден был покинуть Румынию и Монтефиоре.

В 1872 году Монтефиоре снова прибывает в Россию. На этот раз для того, чтобы принести императору Александру II поздравления от имени английских евреев по случаю празднования 200-летия Петра I. Для престарелого гостя по приказу царя был приготовлен экстренный поезд.

Синагога и усыпальница Монтефиоре в Ремсгете.

В 1883 году в Англии проходили торжества, связанные с наступающим в следующем году 100-летним юбилеем Монтефиоре. Его посетили и лично поздравили королева Виктория, принц Уэльский, будущий король Эдуард VII. Когда в 1885 году он заболел, стали выходить бюллетени, сообщавшие о состоянии его здоровья, которые рассылали во все концы мира. 28 июля самый выдающийся благотворитель XIX века скончался. На его похоронах присутствовали многочисленные делегации, как евреев, так и христиан. На его гроб была положена оливковая ветвь, привезенная им с горы Ливана, и земля, взятая на могиле нашей праматери Рахели в Святой Земле. Монтефиоре был похоронен в фамильном поместье Ремсгете поблизости от основанной им синагоги, рядом с женой в склепе, построенном по образцу могилы Рахели. У Монтефиоре была лишь одна дочь, погибшая во время пожара в 15-летнем возрасте. Баронетство по особому королевскому распоряжению перешло к внуку Авраама, брата сэра Мозеса, Френсису-Аврааму. Наследником Ремсгета был назначен по завещанию Монтефиоре его племянник сэр Джозеф Себег-Монтефиоре. Филантроп оставил после себя бесчисленные благотворительные фонды.

В журнальной статье невозможно описать все добрые дела этого необыкновенного человека. Миллионы евреев были извлечены из мрака нищеты, болезней и голода благодаря его деяниям. Да будет благословенна память праведника!

Í î ï àò áðè àé àì

Áðàíññîé Ýí òèèèîî àáèè Áðíèññîçà è Áòðí à, ýí òèèèîî àáèè "Judaica", áðàíññîé ï ðáññî èîî òà XIX áéèà

АЛЬФРЕД ДРЕЙФУС: ЧЕЛОВЕК, СТАВШИЙ СИМВОЛОМ

Альфред Дрейфус родился 140 лет назад, 19 октября 1859 года, в Мюльхаузене (Эльзас) в семье богатого фабриканта. В 1878 году Альфред поступил в военное училище, по окончании которого учился в Ecole d'application в Фонтенебло и в чине артиллерийского лейтенанта служил в Ле-Мане и Париже. В 1889 году капитан Дрейфус непродолжительное время учился в пиротехнической школе Бурже. В 1890 году он женился на Люси Гадамар, дочери богатого коммерсанта, и в том же году поступил в Ecole superieure de guerre, где обнаружил выдающиеся способности как военный инженер и в области математики. В 1892 году Дрейфус успешно сдал выпускные экзамены. Лишь генерал Бонофон заявил, что присутствие евреев нежелательно в генеральном штабе, и дал ему, как и другому еврейскому офицеру, выпускнику школы, неудовлетворительную характеристику. Оба офицера обратились с протестом к директору школы генералу Леблену де-Дионну, который выразил сожаление в связи с позицией Бонофона, и Дрейфус был принят в генеральный штаб.

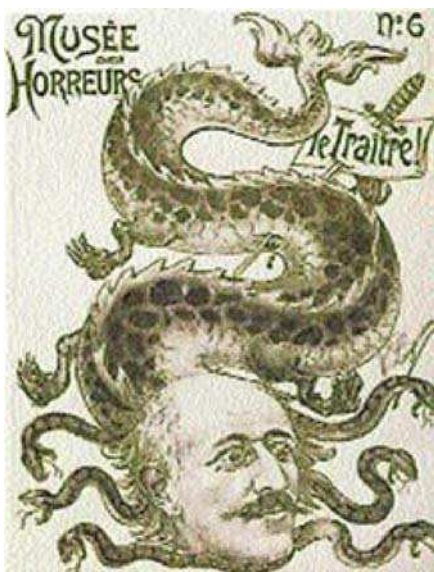
Единственный еврей в генштабе, Дрейфус держался в стороне от сослуживцев. Хорошо обеспеченный материально, широко образованный, уверенный в себе и гордый, он строго подчинялся начальству, но ни перед кем не заискивал, был чрезвычайно требователен к себе и к починенным. Начальство не любило его, но ценило в нем прекрасного специалиста, обладающего удивительной памятью и проницательностью; ему ставили в упрек лишь слабый голос и плохое французское произношение. Многие в штабе завидовали ему, предвидя его блестящую военную карьеру, некоторые не могли примириться с тем, что в генеральном штабе, убежище для умирающей аристократии, вместе с воспитанниками иезуитских школ служит сын еврея-фабриканта. С 1 октября 1894 года Дрейфус отбывал свой стаж в 390-м линейном полку в Париже.

Процесс 1894 года

24 сентября 1894 года разведывательное бюро при генеральном штабе доложило военному министру генералу Мерсье, что в выброшенных бумагах германского военного агента в Париже полковника Шварцкоппена найдено бордеро (препроводительная бумага) без числа и подписи, в котором адресат извещался о

направлении ему секретных документов. Бордеро свидетельствовало о том, что шпион имел длительные сношения с Шварцкоппеном и был осведомлен о вещах, которые могли быть известны только офицеру генерального штаба. Мерсье отдал приказ начальнику генерального штаба генералу Буадефру и его помощнику генералу Гонзу во что бы то ни стало разыскать изменника. Небольшое число офицеров, служивших в штабе, казалось, значительно облегчало задачу; призрак измены стал витать над каждым из них, ужас охватил весь штаб. Подполковнику д'Абовиллю удалось убедить руководство, что бордеро могло быть составлено лишь офицером, сравнительно недавно прошедшим стаж. Когда стали сравнивать почерк писавшего бордеро с почерками офицеров этой категории, подозрение пало на Дрейфуса. Всех сразу осенила мысль: шпион — Дрейфус, единственный еврей в штабе.

Воспитанные в духе клерикального антисемитизма, офицеры генерального штаба с облегчением вздохнули, узнав, что изменник не "настоящий француз" и честь штаба спасена. Один за другим они вспоминали, что Дрейфус дольше всех задерживался в бюро, отличался особым любопытством и т.д.; ему ставили в упрек даже его эльзасское происхождение. Однако "моральные доказательства" не могли служить основанием для привлечения Дрейфуса к ответственности: надо было убедиться, что бордеро написано действительно им. Состоявший при штабе любитель-графолог майор Патю де-Клям в своем заключении сообщил: "При некотором различии почерк Дрейфуса и писавшего бордеро настолько схожи, что необходима настоящая экспертиза".

“Предатель гидра-Дрейфус”. Антисемитская карикатура, 1894 год.

Раскрытие измены было на руку министру Мерсье, который в связи с рядом неудачных военных мероприятий был крайне скомпрометирован и с тревогой ожидал приближающейся парламентской сессии; он должен был бросить своим противникам голову изменника. Мерсье распорядился энергично заняться делом Дрейфуса. Эксперт Гобер пришел к выводу, что бордеро могло быть написано и не Дрейфусом; другой эксперт, Бертильон, нашел, что, исключив предположение об очень ловкой подделке, автором бордеро можно считать именно Дрейфуса.

15 октября Дрейфус был арестован по обвинению в государственной измене. Майор Патю де-Клям, которому было поручено вести предварительное следствие, представил нейтральный доклад об одинаковой возможности как виновности, так и невинности подсудимого. Мерсье стал колебаться, опасаясь взять на себя

ответственность за арест офицера. Это могло еще более ослабить его положение, вызвать в случае оправдательного вердикта возмущение парламента и общества в целом. В конце концов министр оповестил печать о том, что произведен предварительный арест офицера, подозреваемого в выдаче не столь важных, хотя и секретных документов иностранцам.

“Богатые евреи готовятся замять дело Дрейфуса”. Антисемитская карикатура.

Такой оборот дела был неприемлем для помощника начальника разведбюро подполковника Анри, который поддерживал дружеские отношения с майором Эстергази, подлинным шпионом-изменником, автором злополучного бордеро, сотрудничавшим с Шварцкопфеном. Для Анри оправдание Дрейфуса было равносильно началу нового следствия, способного привести к аресту Эстергази и его самого. Анри решил обезопасить себя ценой гибели невинного человека, призвав на помощь клерикально-антисемитскую партию. 1 ноября "Libre Parole" Дрюмона первой из парижских газет возвестила о том, что арестованный еврей-изменник офицер Альфред Дрейфус сознался в своем преступлении, но богатые евреи, встречая поддержку в среде высших военных чиновников, стараются спасти своего единоверца. Дрюмон призвал Францию встать на защиту правого дела, наказать изменника-еврея. По сигналу его газеты вся клерикальная пресса завопила об интригах евреев, вставших на защиту преступника, который на протяжении многих лет занимался шпионажем и явился виновником ареста ряда французских офицеров за границы. Реакционная печать клеймила генерала Мерсье, якобы вступившего в сговор с богатыми евреями, готового замять дело Дрейфуса. С отъездом генерала Буадефра в Петербург на похороны императора Александра III преступник будет освобожден, ибо жидовствующее правительство не решится расправиться с богатым евреем.

Мерсье, не желая бороться с “общественным мнением”, отдает приказ предать Дрейфуса военному суду. Министр, понимая, что оправдание подсудимого самым печальным образом отразится на его политической карьере, продолжил свои действия на пути обмана и преступлений. В интервью с сотрудником газеты "Figaro" он высказал уверенность в виновности Дрейфуса, затем произвел давление на суд, добиваясь того, чтобы не давать защитнику Дрейфуса адвокату Деманжу говорить по существу дела, наконец, передал через Патю де-Кляма суду без ведома обвиняемого и его адвоката секретные документы, будто бы свидетельствующие о шпионской деятельности Дрейфуса и не подлежащие из-за опасности возникновения войны публикации. В результате всех этих действий военный суд 22 декабря признал Дрейфуса виновным в шпионаже и государственной измене, приговорил его к разжалованию и пожизненной ссылке в

Кайенну (смертная казнь во Франции за несколько лет до этого была отменена). Враги осужденного нашли приговор слишком мягким и объяснили это интригами евреев. По парадоксальному стечению обстоятельств случилось так, что с парламентской трибуны чрезмерную снисходительность приговора клеймил Жорес, впоследствии выступивший как один из наиболее горячих сторонников пересмотра дела Дрейфуса.

Военный трибунал по делу Дрейфуса.

5 января 1895 года на Марсовом Поле состоялось разжалование Дрейфуса, которое сопровождалось его громкими заявлениями о своей невинности и последним прости "дорогой Франции", вызвавшими у многих присутствовавших сомнение в его виновности. 17 января Дрейфус был отправлен на Чертов остров, скалу длиной в две мили и шириной в полмили, единственными обитателями которой стали Дрейфус и охранявшие его солдаты. Его жене в явное нарушение закона запретили последовать за ним.

Путь к пересмотру дела

После осуждения Дрейфуса его брат Матье Дрейфус, убежденный в невинности Альфреда, приступил к агитации за пересмотр процесса 1894 года. Однако все его попытки терпели неудачи: общественное мнение, казалось, совершенно перестало интересоваться этим процессом, даже антисемиты о нем больше не говорили, а Дрюмон и Рошфор, не упоминая имени Дрейфуса, твердили о необходимости продолжить борьбу с оставшимися в армии "изменниками и шпионами". Никто из политических деятелей не готов был откликнуться на призывы Матье Дрейфуса, располагавшего, впрочем, не материальными доказательствами невинности брата, а лишь моральными типа отсутствия какого-либо мотива к измене.

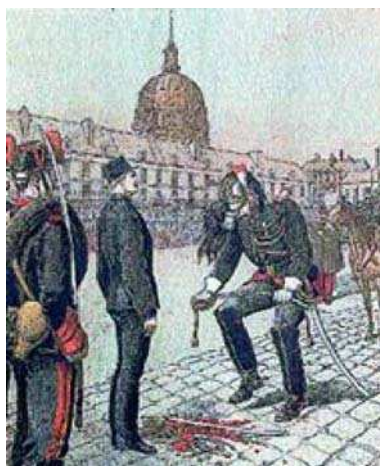
На помощь Матье Дрейфусу вскоре пришли Бернар Лазар и Жозеф Рейнак, евреи, не допускавшие мысли, что Дрейфус мог пренебречь своей блестящей военной карьерой и предаться столь опасному делу: как бы щедро ни оплачивала Германия такого рода услуги, богатый еврей, отказавшийся от доступной ему выгодной коммерческой деятельности ради скромно оплачиваемой военной службы, горячий патриот, единственный еврей в генеральном штабе, имевший полное основание мечтать о генеральском чине, — такой человек ни в коем случае не может стать изменником. Но "моральные" доказательства не могли разбудить общественную совесть, которую так крепко усыпили антисемитская агитация и единогласный вердикт военного суда.

Фотография из полицейского дела.

Между тем в генеральном штабе вместо умершего Сангерра начальником разведки был назначен полковник Пикар, как и его товарищи, убежденный в виновности Дрейфуса. Он присутствовал на заседаниях процесса и знал о существовании очень важного тайного досье, не находя известные доказательства преступления достаточными. Пополнение досье Дрейфуса новыми доказательствами его виновности, порученное Пикару генералом Буадефром, он возложил на своего помощника Анри.

В марте 1896 года в отсутствие Анри в разведбюро поступили найденные в германском посольстве бумаги и среди них пневматическая телеграмма (их писали на синей бумаге), адресованная майору Эстергази и подписанная обычной для Шварцкопфена буквой S. Пикар решил, что, помимо Дрейфуса, кто-то еще из французских офицеров занимается шпионажем, и начал следствие в отношении Эстергази. Штабной офицер граф Эстергази был кутилой из аристократической польской семьи, женатым на дочери французского маркиза. Руководство генерального штаба предупредило Пикара — в связи с предстоящим приездом во Францию русского государя не открывать нового "дела Дрейфуса" и тихо покончить со вторым изменником. Однако Пикар вскоре убедился в том, что бордеро было написано тем же Эстергази. Ознакомившись с тайным досье Дрейфуса, он не обнаружил в нем ни одного верного доказательства вины Дрейфуса и пришел к заключению, что имеет дело не с двумя, а с одним изменником и Дрейфус осужден за преступление Эстергази. Извещенные об этом Буадефр и Гонз приказали ему отделить одно дело от другого и вести следствие лишь по делу Эстергази. Когда же Пикар заметил, что изменником является только Эстергази, а Дрейфус невиновен, Гонз заявил: "Если вы никому не скажете, никто этого не будет знать". — "То, что вы, генерал, сказали, отвратительно, — возмутился Пикар. — Я не знаю, что мне теперь предпринять, скажу лишь, что не унесу эту тайну с собой в гроб".

Разжалование Дрейфуса на Марсовом Поле.

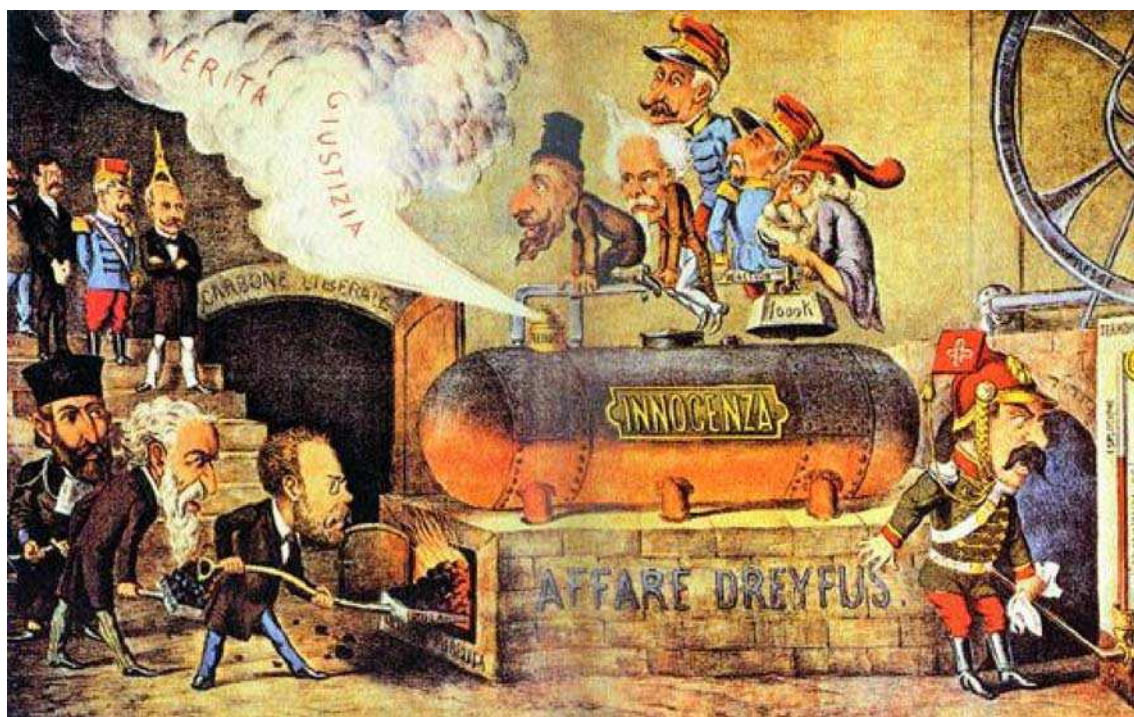
Деятельность Пикара стала угрожать тем, кто был заинтересован эту тайну сохранить. 14 сентября 1896 года через Анри с помощью газеты "L'Eclair" стало известно, что в имеющемся в генеральном штабе тайном документе Дрейфус назван полным именем и предъявление этого документа военному суду явилось основанием для единогласного осуждения Дрейфуса. Некоторые республиканцы ввиду очевидного нарушения закона предлагали разобраться в махинациях военного министра, скрывавшего документ от обвиняемого и его защитника. Полемика возбудила общее внимание; Бернар Лазар в выпущенной им брошюре о Дрейфусе доказывал, что в штабе нет документа с упоминанием его фамилии, а говорится лишь о каналье D., причем эта буква не относится к Дрейфусу. Через несколько дней в газете "Matin" появилось факсимиле бордеро, и страна заговорила о еврейском синдикате, стремящемся спасти изменника и вовлечь Францию в войну с Германией. Депутат Каstellен требовал в парламенте начать следствие по сообщникам Дрейфуса — Бернару Лазару, офицеру Вейлю, тестю Дрейфуса Гадамару. Новый военный министр Бильо заявил, что Дрейфус осужден законно, и просил палату прекратить опасные дебаты. По совету Анри он отправил Пикара "собирать сведения о состоянии защиты границ" на восток Франции, а затем в Африку. Вопреки утверждению Пикара о том, что в досье нет ни одного доказательства вины Дрейфуса, его помощник представил такое доказательство, сфабриковав его из обрывков писем итальянского атташе Паницарди в виде документа, в котором вполне определенно говорилось об измене "еврея" своему отечеству. Появление в "Matin" факсимиле бордеро дало возможность Бернару Лазару ознакомить французских и иностранных графологов с почерком Дрейфуса, и большинство экспертов признало, что Дрейфус не мог быть автором приписываемого ему документа. Тогда же вице-председатель сената Шерер-Кестнер, давно сомневавшийся в виновности Дрейфуса, был извещен другом Пикара адвокатом Леблуа, что на самом деле изменником является Эстергази. 15 ноября 1897 года Матье Дрейфус представил военному министру заявление, утверждавшее, что автор бордеро, из-за которого осужден его брат, не кто иной, как Эстергази, и он просит предпринять по этому делу дополнительное следствие.

С этого момента "дело Дрейфуса" принимает новый оборот. Антисемиты распространяют слухи о том самом еврейском синдикате, который намерен скомпрометировать генеральный штаб, устроить Франции новый Седан и т.д. С криками "Да здравствует армия, долой жидов!" по всей стране прокатился ряд погромов. Министерство Мелина предупреждает, что не допустит перерастания дела, касающегося лишь судебного ведомства, в мероприятие политической агитации. Министр Бильо грозит отставкой, если его заставят "жертвовать интересами государства" из-за дела, которое разбиралось "правильно", с полным соблюдением законности. Возмущенная страна во всем винит евреев, против которых устраиваются многочисленные митинги-протесты. Политические партии стараются использовать взбудораженное общественное мнение: монархисты заявляют, что король не позволил бы изменникам поднимать голову; клерикалы и антисемиты настаивают на необходимости принять строгие меры против евреев и протестантов, которые делают все для того, чтобы погубить "старшую дочь католической церкви" — Францию; умеренные республиканцы усматривают в действиях друзей Дрейфуса социалистический заговор, имеющий целью подорвать авторитет армии; радикалы обвиняют министерство Мелина в заигрывании с богатой еврейской буржуазией; социалисты недоумевают по поводу того, что из-за офицера-буржуа поднимается столько шума; наконец, анархисты нападают на армию, ее генералов, защищающих скорее интересы иезуитов, чем отечества.

В ходе следствия по делу Эстергази генерал Пелье, который вел это дело, а в дальнейшем и суд исходили из уверенности, что Дрейфус изменник. И если это так, то Эстергази — лишь еврейская жертва: евреи-де подделали его почерк, и суд 11 января 1898 года единогласно вынес ему оправдательный приговор. Страна с чувством удовлетворения и радости встретила несправедное решение суда, усмотрев в нем и "окончательное решение" по делу Дрейфуса; "клеветник" полковник Пикар вынужден был подать в отставку, мало того — он был заключен в тюрьму. Однако поведение военных властей, их явное давление на судей, расправа с Пикаром, нежелание суда выслушать Матье Дрейфуса и адвоката Лабори, защищавшего несчастного капитана, произвели на значительную часть французского общества удручающее впечатление, число людей, перестающих верить в виновность Дрейфуса, возросло.

13 января 1898 года в газете Клемансо "L'Aurore" появилось открытое письмо Эмиля Золя "Я обвиняю" президенту республики Феликсу Форю. Писатель обвинял генеральный штаб, военных министров Мерсье и Бильо, генералов Буадефра, Гонза и Пелье, ряд офицеров, наконец, оба военных суда в том, что они сознательно губили ненавистного им невинного Дрейфуса, чтобы выгородить преступника Эстергази. Обвинив весь генеральный штаб и всех причастных к делу Дрейфуса, Золя закончил свое смелое выступление словами: "Я жду" (суда над собой за клевету). Действительно, противники Дрейфуса выдвинули против писателя обвинение в оскорблении всей армии и военного суда.

Сатирическая карикатура из итальянского журнала "Попугай", август 1899 года.

В стране начались сильные антисемитские беспорядки: в Нанте 17 января толпа заставила почтмейстера Дрейфуса отказаться от своей службы; в Бордо, Марселе, Монпелье, Лилле, Нанси, Анже и многих других местах еврейские лавки подвергали ограблению и уничтожали, а в Алжире лилась еврейская кровь. Взрыв антисемитизма, сопровождаемый сценами, которых Франция не знала с конца XVIII века, открыл глаза наиболее дальновидным политикам республики, защитников Дрейфуса, получивших название дрейфусаров, с каждым днем становилось все больше. Особенно важен был переход на сторону дрейфусаров лидера социалистической партии Жореса, с необыкновенной энергией взявшегося за агитацию против "военной и клерикальной диктатуры", связавшего судьбу Дрейфуса с судьбой самой республики. Дрейфусары, следовавшие примеру Жореса, устраивали в стране многочисленные митинги, но "улица" по-прежнему принадлежала противникам Дрейфуса, которые нападали на сомневавшихся в его виновности, называя их изменниками, продавшимися Германии и евреям.

23 февраля 1898 года суд присяжных признал Эмиля Золя виновным в клевете, приговорил его к году тюрьмы и 3000 франкам штрафа; после кассации (по формальным причинам) приговора дело вторично рассматривалось в суде, писатель снова был признан виновным и бежал в Англию. Генерал Пелье представил в качестве еще одного доказательства виновности Дрейфуса перехваченное письмо одного иностранного атташе к другому, в котором речь шла "об этом еврее" (естественно, Дрейфусе), и процесс Золя стал новой победой генерального штаба.

Писатель Эмиль Золя.

Наступившие парламентские выборы показали, что страна уверена в виновности Дрейфуса: его главные защитники (Жорес, Рейнак и др.) были забаллотированы. Почти все кандидаты обещали своим избирателям не допустить пересмотра дела Дрейфуса; с триумфом прошел Дрюмон в Алжире, а еврейский депутат Клотц заявил: "Прежде всего патриот, я с самого начала порицал отвратительную кампанию против армии республики и теперь заявляю, что всегда буду выступать против пересмотра дела Дрейфуса". Новая палата выделила из своего состава радикальное министерство с Бриссоном во главе, портфель военного министра достался Кавеньяку, ярому противнику дрейфусаров. Еще до этого будущий министр требовал провозглашения с парламентской трибуны несомненной виновности Дрейфуса, а став министром, 7 июля 1898 года решил окончательно убедить в этом палату и страну, положить конец опасной агитации. В своей речи Кавеньяк сослался на документ со словами "cette canaille de D.", затем на другой, в котором значилась та же буква D., и в заключение процитировал почти целиком документ, о котором говорилось на суде по делу Золя, свидетельствующий о связи "еврея" с иностранными атташе. Произнесенная с

большой искренностью речь Кавеньяка произвела сильнейшее впечатление на палату, и было решено расклеить ее текст во всех общинах Франции.

На следующий день премьер Бриссон получил открытое письмо полковника Пикара, содержащее заявление о том, что документ с буквой D. не относится к Дрейфусу, а другой, в котором говорится о "еврее", поддерживавшем отношения с иностранными атташе, носит все признаки сфабрикованного. Пикар просил организовать ему встречу с компетентными лицами. Тогда-то он и был арестован; антисемитская печать заговорила о нем как о втором изменнике и требовала предать его суду по обвинению в разглашении служебных тайн. Но вскоре у самого Кавеньяка появилась неуверенность в отношении всех этих документов, и он поручил проверить их подлинность майору Кинье, не замедлившему установить подложность того документа, на который ссылались Пелье на процессе Золя и Кавеньяк в палате депутатов. Этот документ, так называемый faux Henry, представлял собой записку Паниццарди к Шварцкоппену с упоминанием "еврея".

У входа в зал суда по делу Э. Золя.

30 августа был арестован Анри, вынужденный в присутствии министра Кавеньяка, генералов Буадефра, Гонза и Роже сознаться в подлоге, на следующий день покончивший с собой в тюрьме. В тот же день Эстергази бежал в Лондон, а генерал Буадефр подал в отставку. С юридической точки зрения дело Дрейфуса, казалось бы, не оставляло сомнений, пересмотр его можно было считать неизбежным: один из документов, на которые опирались военный министр и начальник генерального штаба, был фальшивым, а бежавший Эстергази теперь открыто объявил себя автором криминального бордеро.

Но дело Дрейфуса давно уже перешагнуло за юридические рамки обыкновенного преступления. Антисемитско-клерикальная партия продолжала идти к своей цели и стремилась ввести в стране военную диктатуру. Анри за его "патриотический подлог" был провозглашен "спасителем отечества", в поругание жидам, масонам и врагам Франции ему собирались воздвигнуть национальный памятник. Как в дни Буланже, страна разделилась на два лагеря, причем в большинстве своем буланжисты стали называть себя националистами, антидрейфусарами, противники же Буланже были сторонниками Дрейфуса. Республике угрожала со стороны клерикальной реакции серьезная опасность. В парламентские каникулы Бриссон постановил, чтобы военное министерство приступило к решению вопроса о передаче дела Дрейфуса в соответствующую инстанцию для пересмотра. Кавеньяку, заявившему, что он в данный момент еще больше, чем когда-либо,

уверен в измене Дрейфуса, премьер предложил подать в отставку и на его место назначил генерала Цурлиндена, считавшегося сторонником пересмотра дела Дрейфуса.

Враждебно встреченный антисемитско-клерикальной партией, новый военный министр на просьбу министра юстиции передать ему досье Дрейфуса ответил письмом, в котором доказывались виновность Дрейфуса и нецелесообразность пересмотра его дела. Действия генерала Цурлиндена свидетельствовали о существовании заговора, охватившего самые верхи военной иерархии. На совете министров, носившем крайне бурный характер, Бриссон отправил в отставку и Цурлиндена, на место военного министра был назначен генерал Шануан. Дело Дрейфуса поступило наконец в уголовную палату кассационного суда. Но противники Дрейфуса, ободренные действиями Кавеньяка и Цурлиндена, не прекращали своей антиреспубликанской агитации, в стране происходили еврейские и протестантские погромы, на улицах избивали дрейфусаров, полиция и военные были единодушны в своем враждебном отношении к дрейфусарам, проповедовался военно-клерикальный союз.

Эмиль Золя заставляет Фемиду вмешаться в шабаш ведьм вокруг Дрейфуса.

Военный министр, встреченный антисемитской печатью настороженно, а затем милостиво, повел себя крайне загадочно; никто не мог предвидеть, как он поступит при открытии парламента. С другой стороны, дрейфусары крепили с каждым днем, Лига защиты прав гражданина, возглавляемая бывшим министром юстиции Трарье, вызывала все больше симпатий у республиканцев, рабочие массы под влиянием Жореса выступали на многочисленных митингах в пользу республики, интеллигенция вслед за Эмилем Золя настаивала на невинности Дрейфуса. Во время дебатов по этому поводу генерал Шануан неожиданно для всех заявил, что уверен в виновности Дрейфуса, и с парламентской трибуны, не известив предварительно премьера, сообщил о своем выходе в отставку.

Это явилось сильным ударом по кабинету Бриссона, который вынужден был выйти в отставку. Его заменило министерство Дюпюи с Фрейсинэ в качестве военного министра. Уход Бриссона воодушевил антисемитов, посыпались нападки на кассационную палату, усмотревшую в подлоге Анри "новый факт", дающий основание для пересмотра процесса 1894 года. Смерть президента республики Феликса Фора объединила их вокруг имени Мелин, который, будучи премьером, в течение двух лет покрывал своим авторитетом все неблагоприятные дела военно-клерикальной партии. Откровенность реакции открыла глаза республиканцам, под влиянием Клемансо и Жореса сомкнувшим свои ряды; им удалось провести в президенты республики Лубе, сочувствовавшего делу пересмотра дела Дрейфуса. Реакция пыталась свергнуть республику, но она крепла с каждым днем. Наступил момент, когда кассационная палата единогласно постановила передать дело Дрейфуса на повторный разбор, принимая во внимание присутствие в досье ряда фальшивых документов и факт передачи судьям

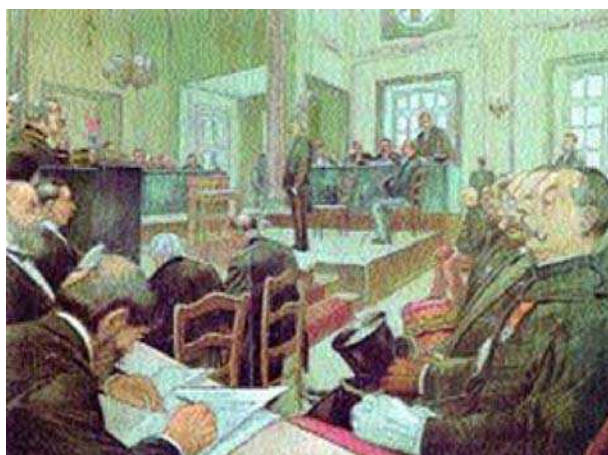
первого военного суда таких бумаг, которые не были известны ни обвиняемому, ни его адвокату.

Реннский процесс, окончание дела Дрейфуса

7 августа 1899 года, когда у власти находилось уже министерство Вальдека-Руссо, взявшее под свою защиту республику от антидрейфусаров, открыто выступавших против нее клерикалов, антисемитов и монархистов, в Ренне начался второй процесс по делу Дрейфуса.

В переполненный зал суда вошел Дрейфус... Почти пять лет на Чертовом острове, проведенных в цепях, одиночестве и лишениях, тропическая лихорадка сделали свое дело. Сорокалетний, он выглядел стариком, совершенно седой и едва понимающий, что происходит. Отрезанный от всего мира, он один ничего не знал о "деле Дрейфуса" с момента своей высылки. Ничего, даже о суде над Золя и разоблачении Эстергази.

Общественные страсти были еще сильно возбуждены, антисемиты называли этот процесс величайшей пощечиной, полученной французской армией от евреев при содействии Германии. Они утверждали, что некоторые документы, компрометирующие Дрейфуса, по требованию Вильгельма были возвращены обратно, угрожали судьям исключением из товарищеской среды в случае оправдания "ужаснейшего преступника" и т.д.

На реннском процессе.

Свидетелями обвинения выступили пять бывших военных министров (Мерсье, Бильо, Кавеньяк, Цурлинден и Шануан), генералы Буадефр, Гонз и др.; все они настаивали на виновности Дрейфуса, давали противоречивые показания, говорили об опасности оправдательного приговора. В Ренне ежедневно происходили бурные антисемитские волнения, на жизнь Лабори, главного и талантливого адвоката Дрейфуса, было совершено покушение, причем покушавшийся, ранивший его, не был даже найден. Защита настаивала на вызове в суд Шварцкоппена и Паниццарди, но ей в этом было отказано. Шварцкоппен сделал заявление в печати о том, что документы он получал через Эстергази, а в "Reichsanzeiger" появилась официальная заметка, из которой следовало, что германское правительство никогда не вступало в какие бы то ни было отношения с Дрейфусом.

9 сентября большинством голосов (5:2) судьи вынесли Дрейфусу очередной обвинительный приговор, сократив с учетом обнаруженных смягчающих вину

обстоятельств срок его заключения до 10 лет. Антисемитская печать встретила вердикт с возмущением: указывалось на то, что судьи игнорировали указания высшей судебной инстанции — кассационной палаты, и коль скоро Дрейфус признан виновным, для него не может быть никаких смягчающих обстоятельств. Республиканцы же увидели в этих "уступках" судей сделку с совестью: она подсказывала им полную невиновность Дрейфуса, но ложно понятая честь армии, генерального штаба и страх перед высшим военным начальством заставили их признать невиновного человека виновным; наконец, присутствие в составе суда двух офицеров, дерзнувших, несмотря ни на что, оправдать "опасного изменника", свидетельствовало о непричастности Дрейфуса к приписываемым ему преступлениям. Республиканцы требовали предания суду лиц, причастных к подлогам Анри, привлечения к ответственности и бывшего военного министра Мерсье, тайно передавшего суду особое досье, в значительной мере им самим впоследствии уничтоженное.

Восстановленный в правах Дрейфус среди офицеров генерального штаба.

В виде демонстрации порицания несправедливому вердикту и доказательства, что правительство убеждено в невиновности Дрейфуса, 19 сентября появился декрет президента республики Лубе о помиловании Дрейфуса, освобождении его из тюрьмы; в то же время военный министр генерал Галифе отдал приказ по армии о прекращении всякой агитации по делу Дрейфуса, заявив, что "инцидент исчерпан".

Принятие Дрейфусом помилования вызвало недовольство среди многих его сторонников, в том числе и Лабори; этот акт, по их мнению, можно расценить как косвенное признание его вины. Чтобы прекратить дальнейшее обсуждение в стране дела Дрейфуса, положить конец требованиям о предании суду Мерсье и других участников процесса, Вальдек-Руссо провел в декабре 1900 года закон об амнистии для преступлений, совершенных в связи с этим делом. Сам Дрейфус, как уже приговоренный судом, не попал под амнистию и мог продолжать ходатайства о полной своей реабилитации.

В апреле 1903 года Жорес прочитал в палате депутатов письмо генерала Пелье к Кавеньяку, написанное 31 августа 1898 года, т.е. тотчас же после самоубийства Анри. Это письмо, в котором говорилось о ряде фальсификаций, совершенных в отношении Дрейфуса, Кавеньяк скрыл от премьера Бриссона. Далее Жорес сообщил о том, что Кавеньяк узнал о подлоге 14 августа, до 30 августа не удосужился даже допросить Анри, и все это происходило без ведома премьера. По предложению Жореса, одобренному палатой, военный министр Андре должен был лично ознакомиться с делом Дрейфуса.

Изучив досье Дрейфуса, министр пришел к заключению о необходимости пересмотра всего дела.

Последняя фотография Альфреда Дрейфуса, 1935 год.

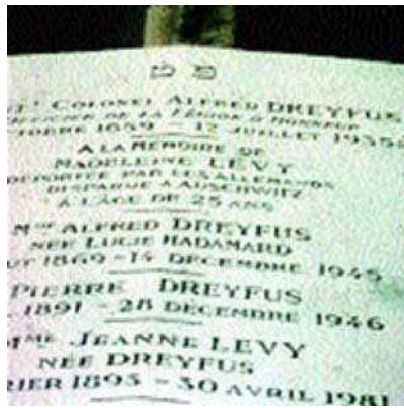
В ноябре 1903 года Дрейфус подал новую кассационную жалобу, а в марте 1904 года кассационный суд постановил произвести дополнительное следствие, которое было закончено в июле 1906 года: ввиду отсутствия всякого повода к его обвинению Дрейфус не должен был больше предстать перед судом; приговор реннского суда был отменен, и Дрейфус объявлен невиновным. Через два дня он был восстановлен в своих правах, прикомандирован к генеральному штабу и получил следующий военный чин, майора. Однако он не пожелал оставаться на действительной военной службе и подал в отставку.

В 1908 году при перенесении останков Золя в Пантеон на Дрейфуса было совершено покушение; к счастью, он отделался легким ранением в руку.

Во время первой мировой войны Дрейфус вернулся в армию и окончил войну в звании подполковника, был награжден орденом Почетного Легиона.

Умер Альфред Дрейфус в Париже в 1935 году.

Но лишь 101 год спустя после возникновения "дела Дрейфуса" командование французской армии признало полную неправоту и ошибочность обвинений Альфреда Дрейфуса.

Надгробная плита на могиле Дрейфуса.

*Ἰδὲ ἰπᾶῶοἰᾶᾶ ἱ:ᾶᾶᾶ ᾶ ἰᾶᾶᾶ ᾶᾶ ᾶᾶ ἰ ᾶᾶᾶᾶ ᾶᾶ Ἀᾶᾶᾶᾶᾶ
Ἰᾶᾶᾶᾶᾶ Ἀᾶᾶᾶᾶ ᾶ Ἀᾶᾶᾶᾶ*

1 октября - 85 лет со дня рождения писателя, директора Национального музея истории США, профессора американской истории Чикагского университета, директора Библиотеки конгресса США, автора книг “Потерянный мир Томаса Джефферсона”, “Гений американской политики”, “Американцы”, “Колониальный опыт”, “Демократический опыт” (Пуллитцеровская премия 1974 года) и др. Даниэла Бурстина (р. 1914, Атланта, США).

95 лет со дня рождения физика, предложившего термин “расщепление” для процессов в атомной энергии, директора департамента физики Союза атомной энергии Великобритании, директора департамента физики в лаборатории Кавендиша, члена Королевского общества Великобритании Отто Роберта Фриша (1904, Вена - 1979, Кембридж, Англия).

5 октября - 25 лет со дня смерти государственного деятеля, президента Израиля в 1963-1973 годах Залмана Шазара (наст. имя и фамилия Шнеур-Залман Рубашев; 1889, Мир Новогрудского уезда Минской губ. - 1973, Иерусалим).

6 октября - 40 лет со дня смерти историка искусств, члена Американской академии искусств и науки, установившего авторство ряда произведений итальянских мастеров, впервые определившего стилистические особенности школ живописи

итальянского Возрождения и творчества многих художников, автора трудов “Венецианские художники Возрождения”, “Изучение и критика итальянского искусства”, “Итальянская живопись Возрождения”, удостоенного медали Почета Италии, Бернарда Бернсона (Беренсона; 1865, Вильно - 1959, Сетиньяно, Италия).

110 лет со дня рождения актера, народного артиста РСФСР, артиста московских театров “Комедия”, Малого театра, исполнителя ролей Феликса Гранде в “Евгении Гранде”, милорда Стайна в “Ярмарке тщеславия”, Фаюнина в “Нашествии” и др., киноролей Орджоникидзе в “Валерии Чкалове”, Наполеона в “Кутузове” и др. Семена Борисовича Межинского (1889, Купянск Харьковской губ. - 1978, Москва).

7 октября - 80 лет со дня рождения юриста и государственного деятеля Австралии, ректора колледжа Ориела, декана и профессора факультета юриспруденции Мельбурнского университета, генерал-губернатора Австралии сэра Зелмана Коуена (р. 1919, Сант-Килда, Австралия).

25 лет со дня смерти Героя Советского Союза полковника Иосифа Семеновича Юфы (1915, Городня Черниговской губ. - 1974, Москва).

8 октября - 90 лет со дня смерти поэта, автора стихотворения “Атиква” (“Надежда”), ставшего государственным гимном Израиля, сборника “Рассвет”, переводчика “Рубаи Омара Хаяма” Фицджеральда на иврит Нафтоли-Герца Имбера (1856, Злочев, Галиция - 1909, Нью-Йорк, в 1953 году перезахоронен в Иерусалиме).

85 лет со дня рождения писателя, автора книг (совм. с Р.М. Слободским) “Восклицательный знак”, “Пародии и фельетоны”, пьес “Тот, кого искали”, “Звезда экрана”, автора (совм. с Г.В. Александровым) сценария фильма “Весна”, автора книг для детей “Как папа был маленьким”, “Как папа учился в школе” и др. Александра Борисовича Раскина (1914, Витебск - 1971, Москва).

9 октября - 90 лет со дня смерти судебного психиатра и криминалиста, декана кафедры психиатрии Университета Павии, профессора и декана кафедры психиатрии Туринского университета, родоначальника антропологического направления ломброзианства в криминологии и уголовном праве, выдвинувшего положение о существовании “преступного типа” человека, предрасположенного к совершению преступлений в силу определенных биологических признаков, автора трудов “Антропометрия 400 правонарушителей”, “Преступный человек”, “Гениальность и помешательство: параллель между великими людьми и помешанными”, “Антисемитизм и современная наука” и др. Чезаре Ломброзо (1835, Верона, Италия - 1909, Турин).

10 октября - 95 лет со дня рождения писателя, создателя еврейско-грузинской драматической группы “Кадима”, основателя полулегальной молодежной организации “Авода”, председателя драматической секции Союза писателей Грузии, автора трагедии “Тайное убежище”, пьес “Немые заговорили”, “Не взирая на лица”, романа “Петхайн”, рассказов “Никанор Никанорыч”, “Конец Гелатской улицы”, “Последнее слово Шемарии” и др., именем которого названа одна из центральных улиц города Они, Герцля Давидовича Баазова (1904, Они Кутаисской губ. - 1938, расстрелян, по другим данным, умер от пыток в Тбилиси).

35 лет со дня смерти музыканта, певца и комедийного актера, “короля комической песни”, снявшегося в фильмах “Малыш из Испании”, “Римские скандалы”, “Али Баба приезжает в город” и др., основателя и председателя Союза киноактеров и Еврейской театральной ассоциации США, организатора сбора средств для благотворительных фондов помощи евреям - беженцам из нацистской Германии, других филантропических фондов Эдди Кантора (наст. имя и фамилия Исидор Ицкович; 1892, Нью-Йорк - 1964, Лос-Анджелес).

55 лет со дня гибели Героя Советского Союза капитана Михаила Григорьевича Непомнящего (1921, Брянск - 1944, Альбо-Юлия-Брест, Румыния).

11 октября - 20 лет со дня смерти танцовщицы и балетмейстера, народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда, исполнительницы сольных партий и танцев в балетах “Лебединое озеро”, “Конек-Горбунок”, “Дон Кихот”, “Красный мак”, “Баядерка”, “Раймонда” и др., художественного руководителя балетного отделения Мосэстрады, Русского народного хора калининской филармонии, организатора, художественного руководителя и постановщика всех программ Академического хореографического ансамбля “Березка”, создательницы нового стиля в хореографии, основанного на синтезе танцевального фольклора и классического танца, автора книги “Русские танцы”, лауреата Государственной премии СССР, обладательницы Золотой медали Мира им. Жолио-Кюри Надежды Сергеевны Надеждиной (наст. фамилия Бруштейн; 1908, Вильно - 1979, Москва).

13 октября - 55 лет со дня гибели Героя Советского Союза рядового Бориса Израилевича Цинделиса (1916, Ракишки Новоалександровского уезда Ковенской губ. - 1944, Пагегяй Шилутского р-на, Литва).

14 октября - 120 лет со дня рождения живописца, театрального художника, участника объединения “Голубая роза”, художника-декоратора спектаклей-антреприз С.П. Дягилева, постановок М.М.Фокина, гастрольных спектаклей А.П. Павловой, В.Ф. Нижинского, оперных спектаклей в театрах Чикаго и Нью-Йорка Бориса (Бера) Израилевича Анисфельда (1879, Бельцы, Бессарабия - 1973, Нью-Йорк).

65 лет со дня рождения актера и режиссера, народного артиста РСФСР, артиста московских театров им. Маяковского, “Современник”, МХАТ, Театра на Малой Бронной, исполнителя ролей Гамлета, Сирано, киноролей Шарля Тибо в “Убийстве на улице Данте”, Сильвио в “Выстреле”, Джека Бардена в “Вся королевская рать”, Бесоннова в “Хождении по мукам” и др., постановщика телефильмов “Безымянная звезда”, “Покровские ворота”, “Если верить Лопотухину”, “Визит дамы” и др., автора “Актерской книги”, лауреата Государственной премии СССР и Государственной премии РСФСР Михаила Михайловича Козакова (р. 1934, Ленинград).

60 лет со дня рождения модельера одежды, владельца американской торговой компании и сети магазинов Ральфа Лоурена (наст. фамилия Лившиц; р.1939, Нью-Йорк).

16 октября - 115 лет со дня рождения дипломата, корпусного генерала, секретаря Горького, руководителя военной миссии Франции, посла Франции при гоминдановском правительстве Китая, посла Франции в Японии, кавалера орденов Почетного Легиона и Большого Креста Зиновия Алексеевича (Михайловича, Ешуа-Залмана Мовшевича) Пешкова (Свердлова); (1884, Нижний Новгород - 1966, Париж).

130 лет со дня смерти писателя и публициста, автора, романа “Калейдоскоп”, повестей “Мориц Сефарди”, “Штрафной”, “Наследственный подсвечник” и др., основателя еврейского еженедельника “Рассвет” Осипа Аароновича Рабиновича (1818, Кобеляки Полтавской губ. - 1869, Меран, Австрия).

17 октября - 100 лет со дня рождения юриста, антифашиста, возбудившего в конце 20-х годов процесс против Гитлера и нацистской партии, главы группы юристов, возбудивших дело против Геринга на Нюрнбергском процессе, старшего эксперта на процессе Эйхмана, организатора судебной тяжбы с немецкими индустриальными империями, использовавшими в качестве рабочей силы узников концлагерей, Роберта Кемпнера (1899, Фрайбург, Германия - 1993, Франкфурт).

18 октября - 140 лет со дня рождения философа, представителя интуитивизма и философии жизни, профессора философии Французского колледжа, члена Французской академии, президента Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству, автора книг “Творческая эволюция”, “Время и свободная воля”, “Творческая эволюция”, “Два источника морали и религии” и др., лауреата Нобелевской премии по литературе 1927 года Анри Бергсона (1859 - 1941, Париж).

100 лет со дня рождения мемуариста, хранительницы архива О.Э. Мандельштама, автора мемуаров “Воспоминания”, “Вторая книга”, “Мое завещание и другие эссе”, “Книга третья” и др. Надежды Яковлевны Мандельштам (1899, Саратов - 1980, Москва).

19 октября - 95 лет со дня рождения математика, гидромеханика и метеоролога, доктора физико-математических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, основоположника научной школы в метеорологии, автора трудов в области гидродинамических краткосрочных прогнозов погоды, газовой динамики и теоретического локального прогноза погоды (мезометеорологии), составителя замкнутой упрощенной системы уравнений динамической метеорологии, разработчика практического метода гидродинамического прогноза полей давления и температуры на срок порядка суток, метода использования полных уравнений гидротермодинамики в прогнозе погоды, чьи практические методы нашли применение в расчетах давления на лед при прокладке “Дороги жизни” в осажденный Ленинград по Ладожскому озеру, лауреата Государственной премии СССР Ильи Афанасьевича (Эфраимовича) Кибеля (1904, Саратов - 1970, Москва).

130 лет со дня рождения дирижера и педагога, профессора, дирижера музыкального училища Московского филармонического общества, художественного руководителя и главного дирижера Музыкального исторического общества им. графа Шереметьева, оперного дирижера Народного дома, Мариинского театра, дирижера Государственного оркестра в Петрограде, руководителя и консультанта Ансамбля современной оперы ВТО Александра Борисовича Хесина (1869, Петербург - 1955, Москва).

20 октября - 15 лет со дня смерти Героя Советского Союза майора Александра Абрамовича Блувштейна (1910, Кременчуг - 1984, Киев).

80 лет со дня рождения драматурга, автора (совм. с И.К. Кузнецовым) пьес “Вперед, отважные!”, “Взрослые дети”, “Два цвета”, сценариев фильмов “Колыбельная”, “Утренние поезда”, “Достояние республики”, “Москва-Кассиопея”, “Отроки во Вселенной”, “Пропавшая экспедиция”, “Золотая речка” и др., лауреата Государственной премии РСФСР Авенира (Авраама) Григорьевича Зака (1919, Бердянск - 1974, Москва).

21 октября - 50 лет со дня рождения политического деятеля Израиля, посла в ООН в 1982-1983 годах, министра иностранных дел в 1988-1991 годах, главы партии “Ликуд” в 1992-1999 годах, премьер-министра в 1996-1999 годах Биньямина Нетаниягу (р. 1949, Тель-Авив).

100 лет со дня рождения кинорежиссера, народного артиста СССР, постановщика фильмов “Господа Скотинины”, “Саламандра”, “Петербургская ночь” (кубок на 2-м Мкф в Венеции), “Семья Оппенгейм”, “В поисках радости”, “Дело Артамоновых”, “Зори Парижа”, “Песни Абая”, “Академик Иван Павлов”, “Римский-Корсаков”, “Мусоргский”, “Вольница”, “Хождение по мукам” - “Сестры” (почетный диплом на 11-м Мкф в Локарно), “1918-й год”, “Хмурое утро” и др., лауреата двух Государственных премий СССР Григория Львовича Рошалея (1899, Новозыбков Черниговской губ. – 1983, Москва).

22 октября - 90 лет со дня рождения литературоведа и филолога-германиста, доктора филологических наук, профессора, впервые выделившего “систему построения”, переводчика и редактора собрания сочинений Ибсена, автора учебников “Введение в синтаксис современного языка”, “Исторический синтаксис немецкого языка” и др., свидетеля защиты на процессе по делу Исаака Бродского, члена-корреспондента Гёттингенской АН, почетного доктора философии Упсальского университета Швеции, удостоенного Большой золотой медали им. Гёте, премии им. Конрада Дудена, Владимира Григорьевича Адмони (Вольдемар-Вольф Гойшевич Адмони-Красный; 1909 - 1993, Петербург).

155 лет со дня рождения актрисы французских театров “Комеди Франсез”, “Жимнас”, “Порт-Сен-Мартен”, “Одеон”, исполнительницы ролей Занетто в спектакле “Прохожий”, королевы в “Рюи-Блаз”, доньи Соль в “Эрнани”, Берты в “Дочери Роллана”, Тоски в одноименном произведении, Маргариты Горье в “Даме с камелиями”, Гамлета и Лорензаччо в одноименных произведениях и др., владелицы, директора и режиссера театра “Ренессанс” (впоследствии ее имени) Сары-Розины Бернар (1844 - 1923, Париж).

23 октября - 105 лет со дня рождения боксера, чемпиона мира в среднем весе 1914-1917 годов Ала Маккоя (наст. фамилия Рудольф; 1894, Розенхейн, США - 1966, США).

24 октября - 80 лет со дня рождения Героя Советского Союза, летчицы-штурмана, совершившей на самолетах-бомбардировщиках 860 боевых вылетов, майора Полины Владимировны Гельман (р. 1919, Бердичев).

105 лет со дня рождения боксера, впервые использовавшего “губку”, чемпиона мира в легком весе 1915, 1917-1919 годов, первого английского боксера, победившего на мировом чемпионате в США, самого молодого чемпиона в истории Англии Теда (“Кида”) Левиса (1894, Лондон - 1970, Англия).

95 лет со дня рождения Героя Советского Союза, полярного исследователя, начальника полярной авиации Главсевморпути, руководителя высадкой на Северный полюс экспедиции И.Д. Папанина, зам. начальника Главсевморпути, начальника штаба дальней авиации, начальника воздушной трассы Красноярск-Аляска, зам. начальника главного управления ГВФ СССР, начальника управления полярной авиации ГВФ СССР, лауреата Государственной премии СССР, генерал-лейтенанта авиации Марка Ивановича Шевелева (1904, Петербург - 1991, Москва).

25 октября - 70 лет со дня рождения экономиста, общественного, государственного и политического деятеля, доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, члена президиума Дальневосточного научного центра АН СССР, директора Хабаровского краевого НИИ, члена бюро Отдела экономики АН СССР, заведующего кафедрой Московского института управления, первого проректора Академии народного хозяйства, президента Союза арендаторов и предпринимателей России, инициатора проведения чековой приватизации, автора трудов “Амортизация основных фондов в промышленности”, “Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы”, “Проблемы стабилизации рыночной экономики в СССР” и др. Павла Григорьевича Бунича (р. 1929, Москва).

110 лет со дня рождения режиссера, постановщика фильмов “Плотина”, “Безумие доктора Тюба”, “Матерь скорбящая”, “Десятая симфония”, “Великая любовь Бетховена”, “Я обвиняю”, “Колесо”, “Наполеон”, “Дама с камелиями”, “Нельская башня”, “Аустерлиц”, “Сирано и д’Артаньян” и др., лауреата Большой премии французского кино Абеля Ганса (1889 - 1981, Париж).

80 лет со дня рождения Героя Советского Союза капитана, кандидата исторических наук, доцента МЭИ, председателя межрегионального Союза евреев - инвалидов и ветеранов войны Моисея Фроимовича Марьяновского (р. 1919, Новый Буг Херсонской губ.).

26 октября - 110 лет со дня рождения писателя, автора антибольшевистского памфлета “Армагеддон”, других антикоммунистических произведений, 16 исторических романов, повестей и “философских сказок”, охватывающих более 200 лет русской и мировой истории со времени царствования Екатерины II до смерти Сталина, основателя американского журнала на русском языке “Новый журнал”, автора экспериментальных работ по химии Марка Александровича Алданова (наст. фамилия Ландау; 1889, Киев - 1957, Ницца).

180 лет со дня рождения писателя и журналиста, автора романов “Еврей”, “Бездомный”, “Ворон”, пьес “В другом мире”, “Юность Сведенборга” и др., основателя и издателя либеральных датских журналов Меера-Аарона Гольдшмидта (1819, Вордингборг, Дания - 1887, Фредериксберг, Дания).

75 лет со дня рождения Героя Советского Союза младшего лейтенанта Израиля Семеновича (Шлемовича) Якубовского (1924, Черкассы - 1944, Смолицы Быховского р-на Могилевской обл.).

27 октября - 90 лет со дня рождения народного артиста РСФСР, актера московских театров ЦДСА, им. Ленинского комсомола, исполнителя ролей Глумова в “На всякого мудреца довольно простоты”, Наполеона в “Полководце”, Максимова в “За тех,

кто в море” и др., киноролей Вилли в “Карьере Руди”, Царева в “Шел солдат с фронта”, Жухрая в “Так закалялась сталь”, Мартынова в “Сельской учительнице”, Ареллана в “Мексиканце” и др., лауреата Государственной премии СССР Даниила Львовича Сагала (р. 1909, Екатеринослав).

75 лет со дня рождения театроведа, критика, сценариста, доктора искусствоведения, автора (совм. с М.И. Роммом и Ю.М. Ханютиным) сценария фильма “Обыкновенный фашизм”, старшего научного сотрудника Института экономики и международных отношений, ведущего научного сотрудника НИИ теории и истории кино, НИИ культуры Майи Иосифовны Туровской (р. 1924, Харьков).

28 октября - 85 лет со дня рождения вирусолога, профессора бактериологии Питсбургского университета, директора Института биологических исследований Сан-Диего (ныне его имени), создателя вакцины против полиомиелита, руководителя работ по созданию вакцины против СПИДа, первого американца, удостоенного Медали конгресса за выдающиеся общественные достижения, Джонаса Салка (1914, Нью-Йорк - 1995, Ла Джолла, США).

29 октября - 25 лет со дня смерти народного артиста СССР, скрипача, педагога, дирижера, одного из создателей советской скрипичной школы, почетного члена Королевской академии музыки Англии, Американской академии искусств и науки, почетного академика Национальной академии “Санта-Чечилия” Италии, члена-корреспондента Немецкой академии искусств, почетного доктора музыки Кембриджского университета, профессора Московской консерватории, главы жюри по скрипке на международном конкурсе им. Чайковского в Москве, лауреата второй премии на международном конкурсе скрипачей им. Венявского в Варшаве 1935 года, первой премии на международном конкурсе скрипачей им. Изай в Брюсселе 1937 года, первого исполнителя концертов Мясковского, Хачатуряна, Ракова, концерта и сонаты для скрипки и фортепиано Шостаковича и др. сочинений, лауреата двух Государственных премий СССР Давида Федоровича Ойстраха (1908, Одесса - 1974, Амстердам, похоронен в Москве).